

К 20-ЛЕТИЮ ВОЛГОГРАДСКОЙ ЕПАРХИИ
И 750-ЛЕТИЮ САРАЙСКОЙ ЕПАРХИИ

МАТЕРИАЛЫ
к жизнеописаниям
репрессированных священнослужителей
Волгоградской епархии

Выпуск первый

Волгоград
2011

ББК 63.3(2)614-361(2Рос-4Вог)

С23

*По благословению Высокопреосвященного Германа,
митрополита Волгоградского и Камышинского*

Коллектив авторов:

священник Евгений Агеев, иеромонах Климент (Наумов),
священник Аркадий Власов, Иванов Сергей Михайлович,
Супрун Василий Иванович, Антонов Денис Дмитриевич

Редактор:

священник Евгений Агеев

Рецензент:

Супрун В. И., д. ф. н., профессор
Волгоградского государственного
педагогического университета

С23 **Материалы** к жизнеописаниям репрессированных священнослужителей Волгоградской епархии / под ред. свящ. Е. Агеева. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2011. – Вып. 1. – 148 с., 8 с. ил.

ISBN 978-5-98424-139-7

ББК 63.3(2)614-361(2Рос-4Вог)

ISBN 978-5-98424-139-7

© Коллектив авторов, 2011

© Оформление. ООО «ПринТерра-Дизайн», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	5
О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших	10
Архиепископ Сталинградский Петр (Соколов)	14
<i>Цермонох Климент (Наумов)</i> Протоиерей Алексей Лебедев, настоятель Вознесенской церкви города Царицына	18
<i>Иванов Сергей Михайлович, Сурин Василий Иванович</i> Протоиерей Иаков Горохов, настоятель Успенского собора Царицына	29
<i>Антонов Денис Дмитриевич</i> О работе Саратовского епархиального миссионера. На примере деятельности священника Иакова Горохова в 1913–1914 гг.	35
<i>Антонов Денис Дмитриевич</i> Священник Павел Победоносцев, настоятель Казанской церкви слободы Каменный Брод.	50
<i>Антонов Денис Дмитриевич</i> Священник Павел Вилков, настоятель Успенской церкви хутора Самсонов.	58
<i>Антонов Денис Дмитриевич</i> Псаломщик Иван Афанасьевич Ковалёв	61
<i>Антонов Денис Дмитриевич</i> Священник Василий Багров.	63

<i>Священник Евгений Агеев</i> Протоиерей Алексей Добронравов, настоятель Богоявленского храма станицы Перекопской	65
<i>Священник Аркадий Власов</i> Священник Спиридон Кудряшов	76
<i>Антонов Денис Дмитриевич</i> Протоиерей Тимофей Акимов, клирик Казанского собора г. Сталинграда	85
<i>Церемонах Климент (Наумов)</i> Репрессии против священнослужителей в Сталинградской епархии	90
<i>Церемонах Климент (Наумов)</i> «Заговор» в хуторе Остроухове. Колхозное строительство и антирелигиозная политика советской власти в Нижнем Поволжье	101
<i>Церемонах Климент (Наумов), Д. Д. Антонов</i> Список репрессированных священнослужителей Волгоградской епархии	109
Список репрессированных архиереев Волгоградской епархии	111
Список репрессированных священнослужителей Волгоградской епархии	113
Список репрессированных мирян Волгоградской епархии за 1917–1964 гг.	133
Адреса и контактные телефоны авторов сборника	146

ОТ РЕДАКТОРА

Этот сборник составлен из статей волгоградских исследователей, посвященных одной теме – архивным материалам о репрессиях в отношении священников Волгоградской епархии. Практически все статьи, включенные в сборник, уже ранее публиковались в епархиальной газете «Православное слово» и сборнике Царицынского православного университета и Волгоградского государственного университета «Мир православия». Некоторые материалы публикуются впервые – статья священника Аркадия Власова о гуляевском священнике Спиридоне Кудряшове, а также сведения о фроловских священниках.

Исследование волгоградских архивов в отношении поиска сведений о репрессированных священнослужителях началось сравнительно поздно – в 2000-х годах. Основой его стал список священнослужителей, которые были реабилитированы Волгоградской областной прокуратурой в конце 1980-х годов. Их следственные дела хранятся в архиве Управления Федеральной службы безопасности по Волгоградской области. Не все из этих дел доступны для исследователя. Законодательством нашей страны установлен 75-летний срок со времени создания дела, до истечения которого с его материалами могут знакомиться только близкие родственники репрессированных или их доверенные лица. Таким образом, в нынешнем 2011 году могут быть открыты архивные дела, созданные не позднее 1935 года. Основная масса священнослужителей, чьи дела сохранились, пострадали в 1937–1938 годах. В годы Гражданской войны священников часто расстреливали без суда и следствия. В последующие годы к ним могли применяться административные меры, например, высылка при раскулачивании. Довоенный архив Сталинграда и многих районов области практически полностью уничтожен в годы Великой Отечественной войны.

Значительную сложность представляет и сбор материалов о до-революционном прошлом нашего края. До 1919 года различные местности нашей области относились к разным губерниям и областям и, в церковном отношении, к различным епархиям. Центральная и северная часть области – Царицын и Камышин с уездами,

правобережье Волги и северные районы – входили в состав Саратовской губернии. Левобережье Волги (за исключением северной части) и нынешний Светлоярский район относились к Астраханской губернии. Заволжье занимал обширный Царевский уезд. Северо-восток (современный Старополтавский район) входил в Новоузенский уезд Самарской губернии. Основная часть территории области – ее центральные и западные районы – относились к Области Войска Донского с центром в Новочеркасске, на территории которой существовала Донская епархия.

С тех пор значительно изменились и административно-территориальное деление, и вся инфраструктура наших мест. Соответственно, и документы, относящиеся к существовавшим до 1919 года храмам и служившим в них священникам, могут находиться в различных архивах: Государственных архивах Саратовской, Ростовской, Астраханской, Самарской областей. В Государственном архиве Волгоградской области хранятся церковные метрические книги большинства храмов области, так как их изъятие и передача в органы ЗАГС происходили уже после образования Царицынской губернии в 1919–1920 годах. Перечень этих архивных материалов опубликован в сборнике «И моя семья должна принадлежать истории», выпущенном Государственным архивом Волгоградской области в 2007 году (И моя семья должна принадлежать истории: метод. пособие по составлению родословной / под ред. Л. И. Будченко, Н. Н. Смирнова; сост. О. В. Туголукова и др. – Волгоград, 2007).

В этот сборник не включены жизнеописания тех священнослужителей, которые за свой исповеднический подвиг причислены к лику святых. Это священномученик Ермоген (Долганов), архиепископ Тобольский, который в свою бытность с 1903 по 1912 год на саратовской кафедре окормлял Царицынский и Камышинский уезды. В 1918 году он был схвачен большевиками в Тобольске и замучен. Это священномученик Захария (Лобов), архиепископ Воронежский, в 1923 году – епископ Нижнечирский, управлявший Донской епархией, расстрелянный в 1937 году. Это священномученик Николай (Попов), священник из хутора Нижнегнутов, расстрелянный в 1918 году в Морозовске. Житию священномученика

Николая (Попова) посвящена недавно вышедшая в издательстве «ПринТерра-Дизайн» брошюра. Зарубежная церковь причислила к лику святых новомучеников в 1981 году и царицынского протоиерея Иакова Горохова. Из-за разных подходов к канонизации новомучеников это прославление пока не принято всей полнотой Русской Православной Церкви.

К сожалению, часто о царицынском духовенстве судят по раскольнику и авантюристу Труфанову (бывшему иеромонаху Илиодору), изучению походов которого в последние годы уделяется много незаслуженного внимания. Память об этом расстриге и отреченце темным пятном лежит на имени Царицына. Тем более необходимо прилагать усилия к изучению и публикации сведений о подвиге тех, кто остался верен священническому долгу, кто сохранил в горниле испытаний грозных и смутных лет залог Господа нашего Иисуса Христа. Их было гораздо больше, чем отступников.

Авторы этого сборника уверены, что необходимо сделать все возможное для сохранения памяти о священниках и мирянах, пострадавших в годы гонений на Русскую Церковь. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в феврале 2011 года было принято определение «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших». В этом документе сказано, что *«духовные плоды подвига новомучеников должны быть усвоены нашим обществом. В то же время Церковь помнит не только прославленных ею святых, но и всех невинных жертв репрессий, призывая общество сохранить память об этих трагических страницах истории»*.

И мы, православные люди волгоградской земли, обязаны приложить усилия по усвоению духовных плодов подвига наших земляков, претерпевших гонения, страдания и смерть за имя Христово, за православную веру. Нужно и далее собирать и изучать материалы о жизни и страданиях репрессированных священнослужителей. Нужно публиковать их для широкого распространения в приходах, школах. Нужно молиться за упокоевание их душ – совершать литургии, панихиды.

Несколько слов о почитании исторической памяти в нашем приходе. Во Фроловском районе в 2010 году по благословению

Высокопреосвященного митрополита Германа прошел Троицкий крестный ход по всем местам, где стояли православные храмы. В годы советской власти были разрушены все 12 храмов района. На их местах были установлены поклонные кресты, совершены молебны тем святым, в честь которых эти храмы были освящены. За Троицкую неделю фроловские священники и прихожане посетили 14 хуторов района. Крестный ход завершился на четвертый день литургией в Богоявленском храме города Фролово и шествием по улицам города к месту, где стоял Рождество-Богородицкий храм. Такие крестные ходы можно проводить в каждом районе нашей области.

В школах города Фролово уже более десяти лет преподаются «Основы православной культуры» (ОПК). Есть уникальный опыт использования богатейшего краеведческого материала на уроках как ОПК, так и истории в общеобразовательных школах. Школьники и студенты должны знать своих предков, историю своей страны, своего родного края.

Все авторы этого сборника надеются, что он станет первым в ряду трудов о жизни и подвигах наших земляков – священнослужителей и мирян, пострадавших в годы гонений за веру. Приглашаем всех неравнодушных к сотрудничеству. Просим присылать нам свои труды, документы, воспоминания, фотографии – все, что поможет по крупицам сохранить память о них. Законченные исследования будут публиковаться.

Главное – мы просим молиться всех читателей этой книги. Во-первых, молиться об упокоении душ исповедников. Для этого к сборнику прилагается отдельный помянник, по которому каждый читатель сможет поминать их имена во время келейной и храмовой молитвы, а священнослужители – на литургии и панихидах. Во-вторых, молиться Господу об их прославлении в лике святых, о их небесной помощи нам. И, в-третьих, о нас, смиренных авторах этой книги, имена и адреса которых вы найдете на ее последних страницах.

Коллектив авторов выражает благодарность всем, оказавшим помощь в сборе и подготовке материалов о репрессированных:

– начальнику Управления Федеральной службы безопасности России по Волгоградской области генерал-лейтенанту Сергею Анатольевичу Кокорину и сотрудникам архива УФСБ;

- сотрудникам Государственного архива Волгоградской области во главе с директорами Н. Н. Смирновым и А. И. Коломыткиным;
- сотрудникам Государственного архива Астраханской области во главе с директором Т. Н. Присяновой;
- сотрудникам Государственного архива Ростовской области во главе с директором Н. А. Чумаковой;
- сотрудникам Государственного архива Саратовской области во главе с директором Н. И. Шировой;
- начальнику Информационного центра УВД по Амурской области О. А. Самойленко;
- наместнику Каменно-Бродского Свято-Троицкого монастыря игумену Елисею (Фомкину);
- настоятелю Рождество-Богородицкого прихода города Фролово протоиерею Феодору Андрощуку;
- родственникам репрессированных священнослужителей: Юрию Тихоновичу Власенко и Олегу Тихоновичу Власенко, Клавдии Петровне Кондрашовой, Валентине Григорьевне Акимовой.

Священник Евгений Агеев

О МЕРАХ ПО СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТИ НОВОМУЧЕНИКОВ, ИСПОВЕДНИКОВ И ВСЕХ НЕВИННО ОТ БОГОБОРЦЕВ В ГОДЫ ГОНЕНИЙ ПОСТРАДАВШИХ

Документ принят 2 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви.

За прошедшие годы Русской Православной Церковью собраны многочисленные свидетельства о христианах, пострадавших в гонениях за веру Христову в XX веке. Накоплен обширный материал, позволяющий объективно оценить ситуацию того времени, подвести ее исторический итог.

Русская Православная Церковь почитает святость новомучеников и исповедников, утверждая их особый вклад во вселенское Православие. Благодаря их жертвенному свидетельству о Христе в Православии вновь в небывалых масштабах, сопоставимых с гонениями первых веков христианства, был явлен подвиг мученичества и исповедничества, на котором возростала христианская Церковь. Духовные плоды этого подвига должны быть усвоены нашим обществом.

В то же время Церковь помнит не только прославленных ею святых, но и всех невинных жертв репрессий, призывая общество сохранить память об этих трагических страницах истории.

Русская Православная Церковь считает своим долгом неустанно напоминать, что богоборчество и ненависть, в том числе социальная, являлись движущей силой репрессий, совершенных в годы революции, Гражданской войны и всего трагического XX века в разных странах, входящих в каноническую территорию Московского патриархата.

Подвиг новомучеников и исповедников свидетельствует об их противостоянии богоборчеству, а не государству как таковому. Опираясь на опыт своих святых, Церковь убеждена, что в годы гонений верующие подвергались репрессиям, прежде всего за исповедание веры, верность Господу Иисусу Христу и Его Церкви, а также каноническому строю Православия.

Для того чтобы память о новомучениках укреплялась в нашем обществе как пример стояния в вере, Церковь призывает умножить усилия для распространения в народе почитания святых новомучеников и исповедников.

1. Церковь считает своевременным возведение храмов и часовен в честь новомучеников и исповедников, особенно там, где они служили или пострадали.

2. Епархиальным архиереям следует озаботиться совершением бденных, полиелейных и славословных служб новомученикам и исповедникам в местах их служения и мученических подвигов. Кроме того, епархиальным архиереям надлежит определить даты и места соборного служения духовенства епархий или отдельных благочиний, дабы усилить местное почитание новомучеников и исповедников.

3. Во всех епархиях Русской Православной Церкви подобает регулярно совершать богослужения в дни почитания новомучеников и исповедников, проводить посвященные их памяти церковно-общественные мероприятия (конференции, форумы, съезды), а также вести просветительскую работу в высших учебных заведениях, школах, среди молодежи.

4. Изучение подвига новомучеников и исповедников надлежит включить в учебные планы духовных семинарий и училищ с учетом истории региона.

5. Епархиям, монастырям и приходам рекомендуется в сотрудничестве с государством, музейным сообществом и историками по мере возможности участвовать в создании мемориальных досок, памятников, музеев и комплексов в местах служения, страдания, смерти и погребения новомучеников и исповедников, инициировать наименование в их честь улиц, площадей, бульваров, скверов. Необходимо продолжать диалог с государством и разъяснительную работу в обществе для того, чтобы в названиях улиц и населенных пунктов не возвеличивались имена лиц, ответственных за организацию преследований и уничтожения неповинных людей, в том числе пострадавших за веру.

6. Собор обращается к кинематографистам, руководителям телеканалов с призывом создавать документальные и художественные

фильмы, а также телевизионные передачи, посвященные подвигу новомучеников и исповедников.

7. Церковным средствам массовой информации рекомендуется уделять особое внимание подвигу новомучеников и исповедников. В целях развития творческой инициативы журналистов, писателей и церковных историков в данном направлении Синодальному информационному отделу и Синодальной комиссии по канонизации святых рекомендуется совместно проработать предложения по использованию различных конкурсов и грантов. Издательскому совету надлежит поддерживать существующие программы и книжные серии, посвященные подвигу новомучеников и исповедников, разработать специальную программу издания книг, в том числе для детей и подростков, а также озаботиться распространением уже изданных книг в епархиях Русской Православной Церкви. Епархиальным средствам массовой информации необходимо уделять особое внимание публикации материалов, посвященных подвигу новомучеников и исповедников, в том числе размещая эти материалы на епархиальных сайтах.

8. Издательству Московской патриархии следует незамедлительно публиковать тексты служб новомученикам и исповедникам, одобренных Священным Синодом.

9. Церковь призывает государственных и общественных деятелей поддержать ее усилия по изучению и увековечению памяти жертв гонений. В частности, она обращается к руководителям учреждений, в чьем ведении находятся архивные документы, с просьбой содействовать скорейшему и полному выявлению сведений о пострадавших в годы гонений. Для этого важно совершенствовать методику научного изучения следственных и судебных дел. Необходимо продолжить диалог с государством о возможности законодательных или административных способов обеспечения доступа уполномоченных представителей Церкви к соответствующим архивам, при условии соблюдения законных требований неразглашения сведений о личной жизни граждан.

10. Целесообразно сформулировать предложения об объективном отражении темы новомучеников и исповедников в современных учебниках истории.

11. Синодальной комиссии по канонизации святых надлежит продумать возможность такого именования каждого новомученика

или исповедника, в котором бы содержалось упоминание о месте его подвига, занимаемой кафедре или фамилии. Это именование должно быть затем включено в официальный календарь Русской Православной Церкви. Данное поручение относится как к уже прославленным новомученикам и исповедникам, так и к тем, чьи имена будут включены в Собор новомучеников и исповедников российских в будущем.

12. Открытие мощей святого и помещение их в храмы может иметь место только при канонизации или после таковой.

13. При вынесении решения об общецерковной канонизации святого следует утверждать его иконописное изображение. При канонизации местночтимого святого его иконописное изображение необходимо представлять на отзыв в Синодальную комиссию по канонизации святых для последующего утверждения Патриархом.

14. Следует продолжить развитие рабочих контактов епархиальных комиссий с Синодальной комиссией по канонизации святых как на этапе подготовки дел к передаче в последнюю, так и при их рассмотрении, что исключило бы появление в Синодальной комиссии дел, заведомо не соответствующих предъявляемым требованиям.

15. Епархиальным богослужебным комиссиям надлежит усилить работу над составлением служб новомученикам и исповедникам, служившим или пострадавшим в данной епархии, и представлять их на рецензирование в Синодальную богослужебную комиссию.

Собор выражает уверенность в том, что совместные действия Церкви, государства и общества, направленные на увековечение памяти жертв гонений за веру, помогут изменить к лучшему нравственное состояние людей.

Памятуя слова церковного писателя III века Тертуллиана: «кровь мучеников есть семя христианства», Собор призывает всех членов Церкви быть по духу верными наследниками новомучеников и исповедников, твердо стоять в подвиге жертвенного свидетельства Истины, не отступать от нее, малодушно пугаясь вызовов мира, все более удаляющегося от Христа.

АРХИЕПИСКОП СТАЛИНГРАДСКИЙ ПЕТР (СОКОЛОВ)¹

Архиепископ Петр (в миру – Павел Иванович Соколов) родился 1 ноября 1863 года в селе Болтай Вольского уезда Саратовской губернии в семье священника. В 1885 году он закончил Саратовскую духовную семинарию и некоторое время был учителем в школах Саратова. 23 февраля 1886 года рукоположен в священный сан. С 1892 года – священник-миссионер в Саратовской епархии. В 1913 году получил назначение в храм при Саратовском женском монастыре, где служил до 1923 года.

В 1917 году саратовское Братство Святого Креста командировало на место явления иконы в село Корнеевка (другое название – Родники) протоиерея Павла Соколова и другого священника. Они опубликовали материалы о поездке в журнале «Саратовские епархиальные ведомости» и брошюре «Сказание о явлении чудотворных икон Божией Матери, именуемой Испанской, и великомученика Пантелеимона в селе Корнеевка, Николаевского уезда, Самарской губернии»².

Будучи настоятелем храма при Саратовском женском монастыре, в 1922–1923 годах отец Павел Соколов ведет упорную борьбу с обновленцами. 31 марта 1923 года в Саратове состоялась тайная епископская хиротония владыки Петра. В 1923 году в Саратовской епархии не было ни одного православного архиерея. Не поддавшиеся соблазну обновленчества саратовцы решили избрать нового епископа. Были выдвинуты два кандидата, ими стали известные в городе протоиереи Павел Соколов и Анатолий Комаров. Для окончательного решения и благословения послали письмо к находившемуся в ссылке саратовскому архиепископу Досифею

---

¹ Статья подготовлена на основе материалов статей В. В. Акимова и свящ. Михаила Воробьева (Прим. ред.)

² См.: Сказание о явлении чудотворных икон Божией Матери, именуемой Испанской, и великомученика Пантелеимона в селе Корнеевка, Николаевского уезда, Самарской губернии. Саратов, 1917.

(Протопопову)³. Ответ пришел нескоро, но в нем давалось согласие на хиротонию обоих кандидатов. Два епископа, находившиеся на покое, бывшие vikарии Саратовской епархии Иов (Рогожин) и Варлаам (Пикалов), специально приехавшие на короткий срок в Саратов, в скиту Спасо-Преображенского мужского монастыря, постригли отца Павла в монашество с именем Петр и посвятили в епископы. Получив при посвящении титул епископа Сердобского, vikария Саратовской епархии, епископ Петр скоро назначается на Вольскую кафедру. Это произошло после его личной встречи с Патриархом Тихоном, который утвердил хиротонию и подписал указ о назначении в Вольск.

Первое архиерейское служение епископа Петра состоялось на праздник Троицы 14 мая 1923 года. С этого момента начался упадок обновленчества в Саратове. Получив в лице епископа Петра каноническую полноту церковного управления, большинство приходов епархии решительно отказывались от раскола и переходили под его архиерейский омофор. В самом Саратове только три прихода оставались обновленческими. В отсутствие владыки Досифея епископу Петру подчинялись все православные приходы Саратовской епархии и некоторые приходы Самарской.

7 декабря 1923 года епископ Петр (Соколов) был осужден на 3 года заключения в Соловецких лагерях по 69-й статье УК за «возбуждение верующих против советской власти». После освобождения из лагеря 31 октября 1926 года владыка Петр почти целый год безвыездно проживает в городе Кирсанове Тамбовской губернии и только после этого получает разрешение прибыть в Саратов, получив назначение управляющего Саратовской епархией.

---

³ Досифей (Протопопов) – с 25 августа 1917 года правящий архиерей Саратовской епархии с титулом Саратовский и Царицынский (с 4 октября 1918 года – Саратовский и Петровский). В апреле 1922 года владыка Досифей был арестован по групповому «делу саратовских церковников», по сути дела, за неповиновение обновленческому Высшему церковному управлению. 21 февраля 1923 года допрашивался как свидетель по делу Патриарха Тихона. Находился в различных тюрьмах и лагерях, в том числе в лагерях Нарымского края. До 1927 года числился управляющим Саратовской епархией, хотя по причине ареста не мог ею управлять в действительности.

В 1930 году он был переведен на викарную кафедру в город Камышин (по другим сведениям, он уже с 1928 года – епископ Камышинский. Сохранились циркулярные распоряжения, датированные 1929 годом, заверенные личной печатью и подписью владыки Петра как епископа Камышинского).

13 августа 1930 года владыка Петр получил назначение на Могилевскую кафедру. Прибыв в Могилев, он через сутки покинул город, так как прежний епископ отказался от перевода в Сталинград и не покинул свою кафедру. С 5 сентября 1930 года Преосвященный Петр назначен епископом Сталинградским. В Сталинград он приехал в октябре 1930 года, поселился в доме 36 по улице Двинской.

Документы показывают, что в мае 1931 года в Сталинграде было зарегистрировано 14 общин патриаршей ориентации, 2 помещения и 13 молитвенных зданий, количество «служителей культа» в епархии составляло 34 человека.

По распоряжению владыки Петра богослужения в оставшихся открытыми храмах стали проводиться круглосуточно, чтобы все верующие имели возможность их посещать. Кроме того, владыка выдавал священникам антиминсы, и они проводили богослужения в частных квартирах. В 1932 году он участвовал в летней сессии Священного Синода под председательством заместителя Местоблюстителя митрополита Сергия. 16 апреля 1933 года владыка Петр возведен в сан архиепископа. Управляя Сталинградской епархией, он был верен каноническому руководству Церкви во главе с митрополитом Сергием, вел борьбу с раскольниками-обновленцами и сектантами-илиодоровцами. Борьба эта была неравной, и в декабре 1932 года в Сталинграде был закрыт последний храм, находившийся в его управлении, – Троицкий. Верующие обратились в Постоянную комиссию по вопросам культов при Президиуме ВЦИК с просьбой об открытии храма. Тысячам верующих приходится посещать удаленные сельские церкви, а в обновленческие храмы люди отказывались ходить. В июле 1933 года Сталинградский горсовет получил из Москвы разрешение предоставить «сергиевцам» Алексеевскую кладбищенскую церковь⁴. 26 июля 1933 года в Алексеевском храме состоялось первое богослужение.

⁴ Алексеевский храм находился на городском кладбище, располагавшемся между Голубинской тюрьмой и больницей. Ныне кладбище снесено, на его месте – станция переливания крови (проезжая часть улицы Рокоссовского, здания Госнарконтроля и медицинского университета) (Прим. ред.).

23 апреля 1935 года архиепископ Петр и священнослужители Алексеевской церкви были арестованы ОГПУ. Владыка был обвинен в «систематических пропагандистских проповедях анти-советского характера». Во время следствия он признал лишь то, что критиковал в своих проповедях учение Дарвина и статьи газеты «Известия» за неверную информацию о положении Русской Православной Церкви за границей. 2 октября 1935 года Особое совещание при НКВД СССР осудило Петра Соколова за антисоветскую деятельность на полгода, и он был выпущен на свободу – в установленное наказание был включен срок предварительного заключения.

Будучи в заключении, владыка Петр увольняется митрополитом Сергием на покой, но после освобождения, 10 ноября 1935 года, архиепископ Петр назначается на Воронежскую кафедру. В октябре 1936 года происходит последний арест владыки Петра. Выйти из заключения ему было уже не суждено, 16 мая 1937 года земная жизнь архиепископа Петра завершилась в заключении.

31 июля 1989 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» архиепископ Петр (Соколов) был реабилитирован.

Литература

1. Акимов В. В. Сталинградский архиепископ Петр (Соколов) [Электронный ресурс] / В. В. Акимов // Царицынский православный университет преподобного Сергия Радонежского; Университетские труды. – Режим доступа: http://diocese.avtlg.ru/ar_u_2.htm.
2. Священник Михаил Воробьев. Вольское викариатство в 19-м и 20-м столетиях [Электронный ресурс]. Сайт «Православие и современность». Раздел «История Вольского викариатства Саратовской епархии». Режим доступа http://www.eparhia-saratov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2939&Itemid=188.

ПРОТОИЕРЕИ АЛЕКСИЙ ЛЕБЕДЕВ, НАСТОЯТЕЛЬ ВОЗНЕСЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ГОРОДА ЦАРИЦЫНА

Лебедев Алексей Николаевич родился 22 февраля 1855 года в семье священника в селе Аллаи Вольского уезда Саратовской губернии.

В 1876 году окончил Саратовскую духовную семинарию. В том же году по рекомендации руководства семинарии Преосвященным Тихоном (Покровским) был назначен на должность учителя греческого языка в Камышинском духовном училище.

За усердную и полезную учительскую деятельность Преосвященным Тихоном, епископом Саратовским и Царицынским, был назначен настоятелем храма в селе Сокуры⁵. Рукоположен в сан священника 21 августа 1880 года.

Со времени вступления в должность настоятеля сокурского прихода состоял законоучителем двух земских школ: в селе Сокуры и деревне Каменке с 29 августа 1880 года по 4 ноября 1899 год, а также безвозмездно заведующим возникавших в те годы школ грамоты по всем деревням сокурского прихода. Со времени открытия в октябре 1888 года Сокурской церковно-приходской школы безвозмездно состоял в ней заведующим и законоучителем по ноябрь 1899 года.

Согласно указу Саратовской духовной консистории от 21 января 1887 года № 1161 состоял до 19 июня 1899 года в местном округе членом благочиннического совета. Другим указом консистории от 16 ноября 1894 года № 18191 был утвержден в звании первого помощника благочинного третьего округа Саратовского уезда, со 2 июля 1899 года – благочинным того же округа.

---

⁵ В Саратовском уезде, ныне в Татищевском районе Саратовской области, 46 километров от Саратова (Прим. ред.).

23 октября 1899 года перемещен протоиереем к соборной Михайло-Архангельской церкви города Сердобска и благочинным городских церквей. 3 ноября того же года назначен председателем Сердобского уездного отделения епархиального училищного совета. Кроме того, согласно указу Саратовской духовной консистории от 15 июля 1899 года № 10187, безвозмездно состоял заведующим соборной церковно-приходской школой.

С 23 января 1900 года состоял членом Сердобского уездного училищного совета и депутатом от духовного ведомства на собраниях Сердобской городской думы и в местных уездных земских собраниях.

По резолюции епископа Николая (Налимова) от 26 января 1900 года № 35 состоял членом комитета по постройке в Сердобске нового соборного храма.

Резолюцией Преосвященного Николая, епископа Саратовского и Царицынского, от 14 августа 1901 года № 2713 перемещен к Успенской соборной церкви города Царицына. С 1 сентября 1901 года по 1911 год состоял законоучителем в соборной церковно-приходской школе безвозмездно. С 13 сентября 1903 года по 1909 год состоял законоучителем в 4-м городском начальном мужском училище. Согласно указу Саратовской духовной консистории от 12 марта 1904 года № 5707 ему поручен ближайший надзор за бесплатной народной библиотекой в хуторе Ново-Никольском Царицынского уезда. С 4 сентября 1906 года по 3 октября 1909 года состоял законоучителем 7-го женского городского училища Царицына. С 1909 по 1910 год состоял законоучителем 14-го мужского городского начального училища.

По представлению Царицынской городской думы, с утверждения Преосвященного Гермогена (Долганева), епископа Саратовского и Царицынского, с 10 сентября 1908 года состоял законоучителем городского реального училища. Попечителем Казанского учебного округа допущен к преподаванию Закона Божьего в реальном училище с июня 1910 года.

Резолюцией священномученика Гермогена от 30 сентября 1911 года № 1639 назначен настоятелем Вознесенской церкви Царицына, на что был выдан указ Саратовской духовной консистории от 10 октября № 2057. С 15 октября 1911 года состоял законоучителем

Вознесенской церковно-приходской школы. В августе 1912 года педагогическим советом реального училища был командирован в Казань, где в духовной академии прослушал профессорские богословские лекции на устроенных учебным округом краткосрочных законоучительских курсах.

Распоряжением управляющего Казанским учебным округом от 3 декабря 1912 года № 24332 утвержден в должности штатного законоучителя реального училища.

За время епархиальной службы несколько раз награждался. 20 августа 1882 года за ревностное служение церкви отмечен набедренником. В 1889 году за благоустройство Сокурской церковно-приходской школы преподано ему архипастырское благословение с внесением в послужной список. В том же году за заслуги по духовному ведомству Святейшим Синодом преподано благословение.

В 1890 году за усердную и беспорочную службу церкви и труды по пастырству награжден скуфьею. В 1896 году награжден камилавкою. В 1898 году за усердие в преподавании Закона Божьего и за заведование церковно-приходскими школами преподано ему Архипастырское благословение.

11 октября 1900 года «за особые труды, усердие и ревность по благоустройству местных церковно-приходских школ» награжден Библией, выданной от имени Святейшего Синода.

За отличную, усердную и ревностную пастырскую деятельность 6 мая 1907 года Святейшим Синодом награжден золотым наперсным крестом.

7 февраля 1909 года награжден орденом Святой Анны 3-й степени «за особо усердное исполнение в течение 25 лет обязанностей по обучению в народных школах».

В мае 1911 года «за отлично-усердную службу» преподано благословение Святейшего Синода с выдачей грамоты. В 1912 году была вручена аналогичная грамота.

Награжден несколькими медалями: «В память царствования императора Александра III», «В память 25-летия церковно-приходских школ» и «В память 300-летия царствования Дома Романовых».

Из казны жалования не получал, а пользовался добродетельными пожертвованиями от прихожан в сумме 660 рублей в год.

Супруга – Мария Григорьевна, 1864 года рождения, дочь священника. Обучалась в Саратовском епархиальном женском училище. У отца Алексея и матушки Марии было десять детей. Семья проживала в Царицыне, в доме, принадлежащем Успенской соборной церкви, по Троицкой улице.

В 1915 году исполнилось ровно 35 лет пастырского служения протоиерея Алексея на пользу церкви. Вот как пишет об этом празднике журнал «Саратовские епархиальные ведомости»:

«Прихожане Вознесенской церкви в этот знаменательный для юбиляра день, с разрешения епархиального начальства, помолились вместе с юбиляром сначала в храме, а затем некоторые из них и в доме отца Алексея. На юбилее между прочими гостями был директор реального училища господин Демидов.

Пред поднесением отцу протоиерею наперсного креста одним из прихожан господином Паниным был прочитан прочувственный адрес следующего содержания:

“Досточтимый отец протоиерей, Алексей Николаевич!

Сегодня мы отмечаем 35-летний юбилей Вашего пастырского служения. Этот период времени занимает полжизни человека. И нельзя не остановиться на этой грани. 35 лет стоять на страже пастырского служения! Да это подвиг, особенно при тех обстоятельствах приходской жизни, в которых она находится в настоящее время.

Апостолу Иоанну Богослову было откровение от Бога возвестить настоятелям церкви предостережения: так, епископу Ефесской церкви было сказано: “Покайся. Если не покаешься – сдвину светильник твой”.

В чем покаяться? Оказывается, епископ Ефесской церкви, много трудившийся в пастырском служении, много потерпевший ради имени Божия и церкви, много сражавшийся с еретиками, как бы остыл, ослабил свою любовь к пастырскому служению, и это поставлено ему в вину.

Вы, отец Алексей, были настоятелем многих церквей, были недавно настоятелем и Вознесенской церкви, Вы не ослабили своей любви к церкви Божией в продолжение 35 лет, и за это Господь не оставил Вас великими и богатыми милостями.

35 лет гореть ярким светильником церкви – доля не многих пастырей. А что Вы горели ярким светильником, это показывают те обильные награды, которыми Вы награждены епархиальным начальством за ревностную службу на пользу церкви Божией... Сколько душ возрождено Вами в купели крещения. Сколько сочетали Вы людей браком. Сколько благословлено и разрешено Вами от всех прегрешений при переходе в жизнь вечную!..

И в годы великих эпидемий Вы шли смело в дома, где были тиф и оспа. Сами подвергали свою жизнь опасности и жизнь своей семьи. Известно, что умирали дети Ваши от эпидемических болезней после того, как Вы приходили из домов, где были эпидемические больные. Уже это говорит о том самоотвержении, говорит о том, насколько Вы ценили долг наставничества и пастырского служения и как были преданы ему за 35 лет пастырской жизни... Вы – пастырь старозаветный. Вы единственный пастырь в Царицыне, который сохранил любовь к старинному укладу церковной жизни. Семейный очаг Ваш – это домашняя церковь, это ячейка, взятая еще из древней апостольской церкви. По утрам и вечерам Ваша семья собирается на общую молитву, все поют вместе песнопения и богослужебные, и надгробные...

Такой церковный порядок, конечно, создает известное впечатление и такое настроение, которое так ценно в настоящее время.

Всякое горе, всякая напасть, всякое неустройство встречалось Вами стойко потому, что Вы ограждали себя церковными молитвами, в них черпали себе силу и умение справляться с неудачами жизни.

Выражая Вам глубокое почтение, мы желали бы Вам и передать желание, возвещенное Господом Богом через апостола Иоанна Богослова: сохраняйте сердечную любовь к пастырскому служению и впредь, не оставляйте нас в молитвах Ваших, и в знак этого желания нашего преподносим Вам пастырский наперсный крест. Христе Боже! Ты сам, будучи Великим Пастыреначальником, сохрани и вдохнови пастыря отца Алексея Николаевича на многия, многия лета”.

Отрадно было слышать присутствующим на юбилее выражение таких искренних чувств прихожан, отрадно было видеть отца юбиляра, растроганного добрым отношением к нему прихожан, “веселящегося о чадах своих”».

Иногда протоиерей Алексей Лебедев и сам писал для церковной прессы. В 1916 году он поместил в «Саратовских епархиальных ведомостях» следующую статью:

«Паломничество учащихся Царицынского реального училища к святыням г. Царицына

В конце апреля 1916 года учениками 3-го А и 3-го В классов Царицынского реального училища, совместно и под руководством законоучителя сего училища протоиерея Алексея Лебедева совершена экскурсия в древнейшие храмы города Царицына – Иоанно-Предтеченский и Соборный Успенский – для поклонения святыням и осмотра достопримечательностей и принадлежностей этих храмов.

В Иоанно-Предтеченском храме учениками, между прочим, были осмотрены:

1. Древний Крест со святыми мощами, “сооруженный во граде Царицыне иже на Волге в 1692 году”. Полагают, что оный, вероятно, сооружен кем-либо из придворных бояр.

2. Древняя икона Корсунския Божия Матери, привезенная по преданию первыми насельниками города Царицына как благословение на новое место жительства.

3. Святое Евангелие, издание 1676 года.

4. Святое Евангелие, издание 1684 года.

Из церковной летописи ученики узнали, что Иоанно-Предтеченская церковь существует в городе Царицыне с 1664 года. (Сам Царицын основан в 1585 году. – Прим. ред.).

В Соборном Успенском храме города Царицына учениками реального училища после молитвенного поклонения и священного песнопения также тщательно были осмотрены все достопримечательности и принадлежности храма. Причем учениками особое внимание было обращено на древнейшие иконы храма, почитаемые чудотворными:

1. Нерукотворенный образ Спасителя.

2. Знамение Божией Матери.

3. Большой образ Спасителя и Чудотворца Николая.

4. Малый образ того же Святителя, с частицею Святых мощей, привезенный и подаренный Царицынскому Успенскому собору,

при особой грамоте, 27 лет тому назад, каталикосом Армяно-Григорианской церкви Кеворком.

5. Крест с частицами Святых мощей.

Кроме того, учениками осмотрен был большой напрестольный Крест с особой следующей надписью на Нем: "Этот Крест лобызал в Царицынском Успенском соборе 2 сентября 1871 года Его Императорское Величество Государь Император Александр Второй. К устам Его Величества подносил настоятель собора протоиерей Иоанн Андреев Росницкий".

Осмотр Соборного Успенского храма закончился так же, как и храма Иоанно-Предтеченского, молитвенными поклонами и массовым песнопением в честь Божией Матери: "Ангел вопияше" и "Светися-Светися".

После этого ученики, видимо, довольные посещением храмов и всем виденным и слышанным в них, были отпущены и разошлись по квартирам.

*Царицынского реального училища законоучитель,
протоиерей Алексей Лебедев».*

После октябрьского переворота в жизни отца Алексея произошли трагические перемены, о которых мы узнаем из следующего письма:

«В комиссию по организации похорон героев-офицеров, разстрелянных "Совдепией".

В Царицынской газете "Борьба" от 9 октября н. ст. 1919 года за № 229 между прочим помещена статья: "Разстрел белогвардейцев и контрреволюционеров" со списком разстрелянных офицеров, из них поименованы:

- 1. Вингер Владимир Александрович (бывший прапорщик).*
- 2. Корнеев Николай Васильевич (бывший подпоручик).*
- 3. Лебедев Алексей Алексеевич (бывший прапорщик).*
- 4. Татаркин Валентин Федорович (бывший подпоручик).*

В числе разстрелянных офицеров поименован и мой родной сын — офицер Алексей Алексеевич Лебедев.

В 1914 году, когда началась война России с Германией, сын мой Алексей добровольцем, в звании простого рядового солдата, решил

поступить в армию и, с моего разрешения, выбыв из шестого класса Царицынского реального училища, отправился на место военной службы в г. Саратов.

В 1915 году, окончив курс Одесской школы прапорщиков, Алексей был отправлен на место военных действий, на границу Австрии. Здесь он, в местечке Бережаны, город Тарнополь при реке Стрыни, в Галиции, 16 декабря в боях был тяжело ранен пулей в грудь, раненому ему грозила верная смерть. Из его роты, которую он вел к проволочным заграждениям врага, осталось в живых только 5–10 человек. По какой-то счастливой случайности, его, находящегося в полном беспомоществе, извлекли с места ранения и отправили сначала в местный лазарет, а затем и в город Царицын, где он лечился вместе с другими ранеными в лазарете “А. К. Воронина”.

В 1917 году, почувствовав облегчение от болезни, сын мой Алексей вновь отправился на позицию, пробыл среди болот более двух месяцев. Но пуля, при ранении застрявшая в его груди, стала причинять ему столь мучительную, невыносимо-острую боль, что начальством с места военных действий он был отправлен в город Москву, где при помощи рентгеновских лучей пуля была найдена и извлечена, и Алексей вновь лечился в г. Царицыне в доме господина Воронина.

В 1918 году мой сын Алексей жил у меня в моей квартире и чувствуя от ранения ослабление сил, заботился о восстановлении здоровья, купил лодку и ездил за Волгу, рыболовничал.

В ночь на 2-е августа 1918 года, в глухую полночь, в мою квартиру от “Совдепии” пришли человек 18–20 вооруженных и произвели обыск самый тщательный, как у меня, так и у сына офицера, но подозрительного ни у кого из нас ничего не нашли. Взяли у меня орден “Анны 3-й степени”, а у сына моего Алексея взяли денег три тысячи десять рублей, принадлежащих частью ему, а частью и всей трудовой семье нашей, о чем было заявлено в Комиссариат. Тем не менее сына моего арестовали без предъявления в чем-либо вины, а потом вместе с другими офицерами посадили в “баржу”, где томили, мучили его два месяца.

Много писалось мною о незаконном аресте и захвате денег сына моего Алексея к председателям Царицынской Чрезвычайки Иванову, Червякову, Мину, Павину, но хлопоты мои оставались без

последствия. Лично много раз я пытался видеть Иванова и Червякова, но меня до них не допустили. На вопрос "почему" отвечали различно, то будто уехал председатель куда-то, то занят очень, то не велел никого пускать и т. д. (Это письмо написано после того, как Царицын в июне 1919 года был освобожден войсками генерала П. Н. Врангеля. Сын отца Алексея Лебедева был арестован и расстрелян во время руководства И. В. Сталиным обороной Царицына. Царицын был окончательно взят Красной армией после долгих боев осенью 1919 года. — Прим. ред.).

Не зная, однако, никакой вины за Алексеем, я надеялся, что он ни в коем случае не будет расстрелян. Несомненно, то же думал и Алексей. Однако случилось совершенно неожиданное. Из газеты "Борьба" уже спустя пять дней после расстрела я узнал, что Алексей 22 сентября по старому стилю, во время Всенощной в субботу, с другими офицерами был зверски расстрелян. Злодеи-палачи "Совдепии", не сообщив ничего родителям, лишили последних возможности и присуцаго им по человечеству права повидаться в последний раз с детьми, проститься с ними. А приговоренным к расстрелу не дали возможности приобщиться Святых Христовых Таин. При царском правительстве, в прежнее старое время, все это разрешалось даже самым тяжким преступникам.

После передавали, будто на просьбу пригласить священника ответили приговоренным отказом со словами: «собаке — собачья смерть». Передавали, что офицеров Татаркина и Видигера перед расстрелом в "Чрезвычайке" мучили, били. Когда же там допрашивали Алексея, то будто очень раздражали, оскорбляли его и, между прочим, сказали ему, что он участник заговора против Советской власти "как бандит", на что мой сын Алексей возразил судьям, что "настоящие-то бандиты — это вы. Вы взяли у меня при обыске 3010 рублей и не возвратили их мне и семье моей".

Расстрелянных вдали за городом бросили в яму, едва прикрыв землей, у самого глубокого оврага, в неприличном месте, лишив христианского погребения, лишив родителей чаще видеть могилу, навещать погибших, молиться о них и пригласить помолиться на могиле священника. Долгое время при опасении за жизнь свою я не мог навещать могилы сына своего, предупреждаемый лицами сторонними.

Верный, честный слуга Отечества, истинный герой, защитник Родины, проливший обильно кровь в боях за Родину, стойко выстрадавший при ранении, и после был зверски разстрелян "Совдепией" только за то, что Алексей был офицер. Сидевший вместе с ним в барже целых два месяца другой офицер Рождественский был выпущен с баржи, после расстрела Алексея, лично приглашал меня к себе на квартиру, чтобы передать мне от Алексея вещи и слова Алексея: "передай моим родителям, что я не виновен". С большим волнением передавал он мне эти слова. При своем, видимо, родном брате офицер Рождественский добавил, что, узнав о расстреле Алексея, вся баржа крайне удивилась, зная его невиновность.

1919 года 2 июля. Город Царицын. Протоиерей Алексей Лебедев».

10 апреля 1921 года отца Алексея арестовали и в тот же день допросили:

Вопрос: Знакомы ли Вы с гражданином Языковым Тимофеем, и когда и при каких обстоятельствах Вы познакомились с ним?

Ответ: Знаю как прихожанина, и знал при требоисправлении у него дома в пост, в праздник Рождества Христова, и был на Крещение у него с крестом. Больше с ним я никаких отношений не имел.

Вопрос: Говорили ли Вы с Языковым по поводу обновления икон?

Ответ: Языков мне сообщил, что у него икона обновилась. Я посмотрел на икону, издали висящую в углу, где другие иконы стояли. Икона действительно была чистая, после чего я ушел в другие дома.

Вопрос: Брели ли Вы икону в руки и снималась ли икона с угла в Вашем присутствии?

Ответ: В руках икону не держал, и в моем присутствии икону с угла не снимали.

Вопрос: Допускали ли Вы мысль, что обновление иконы у Языкова есть подделка руками человеческими?

Ответ: Я не верил, что икона обновилась сверхъестественной силой.

Вопрос: Какие меры Вы принимали по отношению обновления икон?

Ответ: Я лично докладывал об этом благочинному протоиерею Горохову.

Вопрос: Заставляли Вы Языкову обтирать-обновлять иконы?

Ответ: Нет».

Из допроса видно, что семья Языковых была мало знакома протоиерею Алексею Лебедеву, поэтому он засомневался в их честности и просил совета у благочинного, как поступить в данной затруднительной ситуации. Несмотря на то, что батюшка признался в своих сомнениях по поводу обновления икон, следовательно устроил очную ставку и сделал неутешительные выводы.

В постановлении от 14 апреля записано, что Лебедев Алексей Николаевич обвиняется *«в бандитизме, выразившемся в организации моральной и экономической поддержки бандам и пополнении их рядов живой силой, используя для этой цели иконы, обновляя их разными способами. Выставляя это обновление пред народной массой, признаками прихода Антихриста в лице Советской власти, против которой надо бороться во имя спасения человечества».*

29 мая 1921 года на заседании членов коллегии Царгубчека отца Алексея приговорили к расстрелу. 31 мая 1921 г. в 2 часа ночи протоиерей Алексей Лебедев и протоиерей Иаков Горохов были расстреляны.

Прокуратура Волгоградской области реабилитировала Лебедева Алексея Николаевича 13 февраля 1996 года.

Литература

1. Архив УФСБ по Волгоградской области. Уголовное дело № 27725-пф по обвинению Лебедева Алексея Николаевича.
2. Биографический справочник царицынских священнослужителей / авт.-сост. А. В. Материкин, Л. А. Материкина. Волгоград: Перемена, 2001. 64 с.
3. Государственный архив Саратовской области. Клировые ведомости. Ф. 135. Оп. 1. Д. 7329.
4. Саратовские епархиальные ведомости. 1915. № 29.
5. Саратовские епархиальные ведомости. 1916. № 34.

*Иванов Сергей Михайлович,
к. ф. н. ., пресс-секретарь Волгоградской епархии;
Супрун Василий Иванович,
д. ф. н. ., профессор ВГЛУ*

ПРОТОИЕРЕИ ИАКОВ ГОРОХОВ, НАСТОЯТЕЛЬ УСПЕНСКОГО СОБОРА ЦАРИЦЫНА⁶

Иаков Петрович Горохов родился в Камышине в 1880 году в семье протоиерея. Его отец Петр Яковлевич долгое время был миссионером в Царевском уезде Астраханской губернии, в 1908 году его перевели в Астрахань, назначили епархиальным миссионером, председателем Кирилло-Мефодиевского братства. В 1918 году он скончался в Астрахани.

Иаков Петрович учился в Московской духовной академии. Примерно в 1904 году он женился. В 1905 году родился первый ребенок, дочь Валентина. В 1907 году появился на свет сын Николай, в 1914 году – дочь Августа, через два года сын Серафим. К 1920 году в семье уже было пятеро детей.

В одном из документов описывается внешность священника: среднего роста, глаза голубые, волосы темно-русые, борода черная. В Царицыне он жил с 1915 года, был настоятелем Успенского собора. Проживал в собственном доме на ул. Пушкинской, дом 10. В 1917 году его арестовали представители Временного правительства за отказ служить в соборе после переворота, неделю он находился под стражей, потом отпустили на поруки.

Отец Иаков активно участвовал в общественной жизни города и Саратовской епархии. 8–12 августа 1917 года он присутствовал в Саратове на епархиальном собрании, на котором выбирали депутатов на Поместный собор и саратовского архиерея.

---

⁶ Иванов С. М., Супрун В. И. Православие на волгоградской земле: храмы Царицына – Сталинграда – Волгограда. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2003. Гл. 7. В сокращенном варианте.

20 июня 1918 года отца Иакова Горохова арестовали большевики за то, что он на утренней ектении поминал императора Николая II. Его сначала поместили на барже, потом перевели в дом Голдобина. Об обстановке в Царицыне того времени рассказывается в книге «Ужасы чрезвычайек», опубликованной в Ростове-на-Дону в 1919 году: «Осень 1918 года – время расцвета деятельности царичинских чрезвычайек. Место заключения, тюрьма, гауптвахта, дома Голдобина и Амирханова были переполнены арестованными, поэтому их стали помещать на баржу, стоящую у берега речки Царицы напротив дома Голдобина. Это баржа стала местом временного заключения “буржуев”: фабрикантов, купцов, банкиров.

Держали заключенных в трюме, в котором не было ни одного окна. На пол были постелены доски, под которыми плескалась просочившаяся через обшивку баржи вода. Ни нар, ни коек не было, люди сидели и спали прямо на полу. На палубу выпускали только для отправления естественных надобностей, у люков постоянно стояла очередь. Иногда охрана забавлялась: прекращала выпускать людей в туалет, на просьбы отвечала площадной бранью и хохотом. Питание было организовано плохо: на день приходилась осьмушка хлеба. Потом по просьбе заключенных стали привозить еду за плату, пищу делили между всеми арестантами, но вскоре охранники начали отбирать себе лучшее из привезенного, а остальное разрешали передать в трюм».

Комендантом баржи был некий Гольштейн («мальчишка», как сказано в вышеупомянутой книге), который называл себя Троцким, говоря всем, что он родственник этого вождя революции. По ночам проводили расстрелы. Чекисты в черных капюшонах с фонарями в руках спускались в трюм, проходили по нему, не глядя под ноги, наступая на лежащих, выкрикивали имена, если кто-нибудь не сразу откликнулся, его били нагайкой, одному заключенному выбили глаз. Потом жертву отвозили в дом Голдобина, где проводили экзекуцию. Иногда убийство проходило тут же, на берегу: человека заводили по колени в воду и рубили голову шашкой.

Дом Голдобина, в котором отец Иаков находился в последние дни ареста, в дореволюционном Царицыне был чайной. Стоял он почти у устья реки Царицы. Большевики приспособили подвалы под

конюшни, в лучших комнатах были устроены канцелярии, а на втором этаже – арестантские помещения. Здесь тоже люди спали на полу, но даже для этого места не хватало. Дом не отапливался, люди мерзли. Расстрелы проводили во дворе или на песчаной косе на реке напротив дома. Порой устраивалась казнь как развлечение: хозяева и гости устраивались на балконе, а жертву заставляли бежать, стреляли вдогонку.

Некоторые расстрелы проводились на кладбище или во рву в полутора верстах от города. Сюда привозили арестантов с баржи, из дома Голдобина и расположенного рядом с ним дома Амирханова, в котором был большой подвал-склеп, на дверях его стояла надпись: «Камера для уголовных контрреволюционеров». Во рву были найдены три ямы с трупами. По подсчетам занявших город белогвардейцев, всего в Царицыне было убито 3 тысячи человек. Возможно, в этих цифрах было некоторое преувеличение, после захвата города белыми в сквере около Александро-Невского собора было захоронено небольшое число жертв. Отцу Иакову Горохову, как и остальным заключенным, пришлось испытать ужасы царицынской чрезвычайки.

Протоиерей Иаков Горохов активно поддержал приход белых в город. 20 июня / 3 июля 1919 года в Царицын прибывает командующий армией П. Н. Врангель. В тот же день генерал Врангель отправляется в Александро-Невский собор, где протоиерей Иаков Горохов, который назван в газетах настоятелем собора (видимо, в это сложное время царицынский архиерей Дамиан временно перемещает его в главный городской храм), проводит молебен, обращая после него с приветственной речью к командованию и воинам Кавказской армии.

Как вспоминает в своих записках барон Врангель, во время молебна отец Иаков и другие священники плакали, вспоминая зверства большевиков. Поздно вечером этого же дня в Царицын на поезде прибывает главнокомандующий Вооруженных Сил Юга России генерал-лейтенант Антон Иванович Деникин. На следующий день в 11 часов организуется торжественная встреча главнокомандующего. После обхода войск, стоящих на площади, он обращается с речью к солдатам. Городская управа преподносит Деникину хлеб-соль. Затем в Александро-Невском соборе проходит молебен, и снова с приветственной речью на этот раз к Деникину обращается

протоиерей Горохов. Он перечисляет беды, которые обрушились на жителей Царицына при большевистском правлении.

Большевики вернулись в Царицын в ноябре того же 1919 года. Отец Иаков был арестован, допрос проведен 29 февраля 1920 года. Было заведено дело на него и священника Ефима Алексеевича Ильинского (он был на 12 лет старше). Во время допроса отец Иаков заявил: «Сейчас я подчиняюсь советской власти добровольно, вижу в ее господстве волю Божию». Под давлением обстоятельств он добавил, что за последние шесть месяцев видит изменения в лучшую сторону.

5 марта был составлен новый протокол по обвинению Я. П. Горохова в противодействии советской власти. Отец Иаков не признал себя виновным. Он напомнил, что во время пребывания Добровольческой армии спас от ареста нескольких красногвардейцев и коммунистов. Среди спасенных им от преследований назывались священники Племянников из Дубовки и Благовидов. По его просьбе была отменена казнь бывшего комиссара паровой мельницы коммуниста Засухина. Следователь в тот же день составляет постановление, в котором признает, что обвинение не вполне доказано, но заключает, что обвиняемый может быть заключен под стражу до окончания следствия. 8 (или 18) апреля 1920 года было принято постановление коллегии Царицынского губернского ЧК. В нем говорилось: «Признать священников Горохова и Ильинского виновными и подвергнуть высшей мере наказания, но, принимая во внимание чистосердечное раскаяние и изменение взглядов в пользу советской власти, освободить условно. В случае параллельного преступления привести приговор в исполнение».

1 апреля следующего года царицынскими чекистами было перехвачено письмо из тюрьмы от сидящего там иеромонаха Матвея (Олейника), на котором рукой отца Иакова был подписан адрес: «Его Преосвященству Преосвященнейшему Анатолию, Епископу Енотаевскому». Хотя в это время уже была создана Царицынская епархия, юг губернии традиционно находился в ведении астраханского архиерея и его викариев. Переписка пряталась в кошельке.

Передавала письма отцу Иакову надзирательница Пронина, 1884 года рождения, уроженка Шуйского уезда Владимирской

губернии. Она была арестована 25 апреля, впоследствии признана виновной и заключена на три года в тюрьму.

21 апреля отец Иаков был снова арестован. Отложенный приговор возымел действие. На следующий день уполномоченный секретарь ЦаргубЧК предъявил священнику обвинение в том, что он продолжил контрреволюционную деятельность. Постановление отмечало, что Я. П. Горохов всячески способствовал в сношении заключенных в тюрьме иеромонаха Матвея (Олейника) и других с лицами, находящимися на свободе, в т. ч. с астраханским епископом, передавал письма, в которые содержались предупреждения об обысках, о том, что необходимо постоянно быть на страже и пр. Была принята мера пресечения – содержание под стражей.

23 апреля был произведен обыск в доме 2 по улице Успенской, это, вероятно, был адрес храма. При обыске была обнаружена переписка сидящего в тюрьме иеромонаха Матвея (Олейника), в которой намечались действия в ответ на раскольнические выступления Илиодора. Отец Матвей хотел каким-то способом освободиться (в протоколе стоит: «опутать следователя»), чтобы вести борьбу с этим авантюристом. Возможно, чекисты были на стороне Илиодора, поскольку они отрицательно характеризуют отца Матвея, упоминают, что он в Цареве успел произвести религиозную смуту, разбил верующих на два лагеря.

Отец Иаков сообщил следователю, что в его контактах с заключенными в тюрьме ничего серьезного не было, он передавал книги, пищу, белье. Однако когда ему показали письмо, подписанное его рукой, он признал, что это было сделано им.

29 апреля священник был освобожден под подписку о невыезде из Царицына. 20 мая 1921 года уполномоченный секретарь составил заключительный акт с упоминанием всех обстоятельств дела, подписал этот документ начальник секретного отдела ЦаргубЧК.

29 мая протокол № 15 определил: Я. П. Горохова расстрелять. На следующий день было подписано постановление членов коллегии, утвердивших этот протокол. Спустя день был составлен акт № 18, подтвердивший, что в присутствии врид (временно исполнявшего должность. – *Прим. ред.*) коменданта ЦаргубЧК, уполномоченного и заместителя начальника губернской тюрьмы

приговор на Горохова Иакова Петровича приведен в исполнение в 2 часа ночи 31 мая 1921 года.

1 июля 1921 года в ГубЧК обратились прихожане Успенского собора с просьбой сообщить им «об участи нашего доброго пастыря, жив ли он», как им поминать – «о даровании здоровья или за упокой его души». На этом письме была начертана резолюция: «Поминайте за упокой». Когда об этом узнал епископ Астраханский Анатолий (Соколов), он изменился в лице и сказал: «Эта царицынская ЧК – застенки, и все служащие там – негодяи, мерзавцы, подлецы и кровожадные».

5 августа 1996 года прокуратурой Волгоградской области священник Иаков Петрович Горохов был реабилитирован.

Литература

1. Архив УФСБ по Волгоградской области. Дело по обвинению Горохова Я. П. и др. Ф. 6. Д. 27791-пф.
2. Иванов С. М. Супрун В. И. Храмы Царицына – Сталинграда – Волгограда. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2003.

*Антонов Денис Дмитриевич,
сотрудник отдела по канонизации святых
Волгоградской епархии*

О РАБОТЕ САРАТОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО МИССИОНЕРА. НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯЩЕННИКА ИАКОВА ГОРОХОВА В 1913–1914 ГГ.

В основу статьи положены материалы из фондов Государственного архива Волгоградской области, архива Управления Федеральной службы безопасности по Волгоградской области и воспоминания родственников священника Горохова. Разнообразной краеведческой информацией богаты «Саратовские епархиальные ведомости» за вышеуказанный период. Мы будем рассматривать период 1913–1914 годов, так как в это время Царицынский и Камышинский уезды входили в состав Саратовской епархии. На епархиальном съезде, который проходил в Саратове 3–4 сентября 1913 года, обсуждались вопросы, касающиеся непосредственно Царицына и Камышина. Далее будут рассмотрены события, происходившие в Камышинском уезде.

Епархиальной миссионер подчинялся епископу, он был старшим над уездными и окружными миссионерами, в его подчинении состояло около 50 священнослужителей. Замечательна личность епархиального миссионера священника Иакова Горохова. Окончив в 1911 году курс Московской духовной академии со степенью кандидата богословия, отец Иаков вернулся домой в Астрахань. Здесь и началась его деятельность на посту епархиального миссионера-проповедника. В 1913 году отец Иаков служил в Саратове, в конце 1914 года был переведен на должность благочинного церквей г. Камышина, а после революции 1917 года назначен благочинным г. Царицына.

Епархиальный съезд миссионеров

Указом Святейшего Синода от 24 августа 1913 года священника Иакова Горохова определили на должность епархиального противосектантского миссионера-проповедника в Саратовскую епархию. Интересно то, что он сменил на этой должности протоиерея Павла Соколова, которого назначили к церкви Саратовского Крестовоздвиженского монастыря. Пожилой и умудренный опытом протоиерей в тяжелые для страны годы стал архиепископом Сталинградским Петром (Соколовым) и возглавлял нашу епархию с 1930 по 1935 год. В 1936, после двух арестов, его перевели на Воронежскую кафедру, где он прослужил меньше года, был третий раз арестован и расстрелян.

На должности епархиального миссионера молодой инициативный священник развернул большую работу. Осмотревшись на новом месте, посоветовавшись со старшими братьями, вероятно, и со своим предшественником, он занялся подготовкой организационно-методического обоснования своей дальнейшей деятельности.

Уже через неделю, 3 сентября, был собран Съезд миссионеров Саратовской епархии, куда собралось около 50 человек. Кроме отца Иакова Горохова были противораскольнический епархиальный миссионер священник Игнатьев, 9 уездных и 37 окружных миссионеров. Было избрано три секретаря: священники Михаил Атаевский, Николай Преображенский, Павел Космодемьянский. Известно, что среди священнослужителей находились: царицынский уездный миссионер о. Никольский, камышинский уездный миссионер о. Георгий Носков, хвалынский уездный миссионер о. Михаил Алексеев и диакон Кирилл Иванов.

Съезд работал два дня. Первый день утром председательствовал епископ Саратовский и Царицынский Алексей (Дородницын), остальное время его заменял ректор Саратовской семинарии архимандрит Серафим. Секретари вели журналы для записи решений съезда – они были потом *«почтительнейше представлены на благоусмотрение Его Преосвященства»*. Всего составлено 20 журналов, которые опубликованы в «Саратовских епархиальных ведомостях».

Следует отметить, что в Саратовской епархии функционировало три специальных миссионерских школы, которые готовили

служителей для борьбы с сектантством и расколом. Читался курс лекций в семинарии, а также действовал миссионерский отдел в Братстве Святого Креста⁷. То есть работа велась разносторонняя, но были различные препятствия, которые вскрылись в процессе обсуждения на съезде.

Вопрос о денежном вознаграждении можно признать наиболее животрепещущим, так как он обсуждался в шести случаях из двадцати. В журнале № 2 мы узнаем, что жалование царицынскому уездному миссионеру повысили до 1 800 рублей в год, плюс ему обеспечивали квартиру. О нашем родном Царицыне на съезде сказано следующее: *«Царицын и его уезд особенно сильно обуреваются натиском сектантства, здесь свил себе сильное гнездо баптизм, здесь продолжают свою деятельность илиодоровцы и принимают уже сектантский характер, здесь в поселке Дубовке издавна осели субботники, имеются и эноховцы, и раскольники. Кроме того, Царицын постоянно посещается выдающимися сектантскими проповедниками и сам имеет несколько разъездных проповедников сектантства. Одним словом, этот уезд настоятельно нуждается в специальном уездном миссионере, совершенно свободном как от приходских, так и законоучительских обязанностей»*. Владыка поддержал это предложение. Он освободил священника Никольского от должности царицынского уездного миссионера и назначил сюда священника Михаила Алексева.

В журнале № 3 урегулирован вопрос обеспечения окружных миссионеров. Они жаловались: *«Некоторые благочиннические округа не платят ничего, некоторые за каждую отдельную поездку платят из средств той церкви, которая вызывает миссионера, некоторые по 50 копеек за беседу, некоторые назначили жалование, но собрать его не могут. Вследствие этого страдает самое дело миссии»*. Владыка предложил всем окружным миссионерам жалование в сумме 150 рублей и 50 рублей прогонных на поездки по округу.

---

⁷ Примечание: Миссионерское Братство Св. Креста учреждено 23.10.1866 г. при подворье Архиерейского дома. В Братстве было три отдела: миссионерский, духовно-просветительский и благотворительный. Совет Братства состоял из председателя и 12 членов. В Совет Братства входили: епископ, ректор и преподаватели духовной семинарии, смотритель духовных училищ, представитель дворянского общества. Имелись своя типография и приюты.

В журнале № 5 есть заявление некоторых миссионеров о том, что *«за время их отсутствия из прихода по делам миссии исполняющие за них обязанности лица делают вычеты из братских доходов отсутствующих миссионеров»*. Владыка обещал, что консистория сделает надлежащие распоряжения.

Журнал № 8: *«Громадным препятствием для окружных миссионеров, которые служат в одноштатных приходах, является при поездках оставление своего прихода без пастыря, вследствие чего бывают постоянные недоразумения с прихожанами»*. Поэтому участники съезда просили архиерея по возможности назначать окружными миссионерами священников из двухштатных приходов, а сейчас предписать священникам близлежащих приходов безвозмездно исполнять все обязанности по приходу во время их миссионерских поездок. Даже приготовили *«Список близлежащих сел, прилегающих к приходам окружных миссионеров»*. Епископ милостиво отнесся к просьбе и обещал, что он сделает соответствующие распоряжения.

Согласно журналу № 14 обсуждался вопрос о денежных средствах для распространения противосектантской литературы, и даже предложили Братству Святого Креста назначить конкурс по составлению брошюр и листовок. Владыка сделал замечательную надпись: *«Книг много, была бы охота заниматься книгами. Епархиальная библиотека к услугам миссионеров. О конкурсе оставить без последствий: там, где нет любви к делу, и деньги не помогут. Составлением листовок должны заниматься братчики бесплатно, а иначе в чем проявляться будет их деятельность? Неужели одним посещением заседаний совета исчерпывается вся "братская" деятельность?»*

Два распоряжения озвучил Преосвященный Алексей, которые содержатся в журналах № 6 и 20. Он предлагал, чтобы каждый миссионер ежемесячно представлял отчет о своей деятельности, а к 14 июня необходимо сдать годовой отчет. Владыка пояснил, что на основании этих отчетов Совет Братства составляет общий отчет о состоянии сектантства и раскола в епархии, который присоединяется к отчету о состоянии епархии, представляемому в Священный Синод (эта практика сохраняется до нашего времени). Съезд постановил: *«принять сказанное распоряжение к неуклонному исполнению»*.

Близкая тема поднималась в журнале № 11 – сбор сведений о числе сектантов по Саратовской епархии. Старая ведомость была составлена неточно и не соответствовала действительности, так как в нее не были включены секты скопцов, хлыстов и др. Съезд просил сделать через консисторию распоряжение всем благочинным и приходским священникам о доставлении точных сведений, ничего не скрывая из боязни ответственности перед епархиальным начальством. Были рекомендованы пути сбора информации – через членов Общества ревнителей православия, посемейные списки волостных правлений и через губернское правление.

Епархиальный миссионер даже составил им в помощь подробный «Список сект, существующих в Саратовской епархии, с обозначением характерных особенностей каждой из них». Сект указано 11 с краткой, в один абзац, характеристикой: *«Хлысты – признают перевоплощение Христа, Богородицу и прочих святых, отрицают брак как скверну. От церкви никогда видимо не отделяются, но у себя собирают тайные собрания, на которых низводят искусственными приемами “озарение Духом”, дары пророчества, дары языков и т. п. Многие признают и практикуют свальный грех».*

Отдельно беседовали о приемах раскольнической и сектантской пропаганды. В журнале № 10 записано: *«Со стороны сектантов заметно особенное усиление открытой проповеди своих заблуждений – без разбора времени и места. Сектанты всюду и всем стараются навязать свое учение – проповедают на площадях, базарах, трактирах, являются везде, где только предполагается стечение народа. При этом распространяют чрез своих книгоношей брошюры и листки сектантского содержания. Не стесняются ни в словах, ни в выражениях, оскорбительных и позорящих православную церковь».* Читая эти строки, легко провести параллель с XX веком.

В журнале № 7 зафиксирован доклад о препятствиях со стороны местной сельской администрации, где тоже были убежденные сектанты. Отцы сообщали, что *«неохотно или даже совсем не исполняют законных просьб православных миссионеров по оповещению населения о времени и месте собеседований по вопросам веры».* Епископ согласился ходатайствовать перед губернатором,

только просил указать конкретные случаи, чтобы разговор был предметным.

Согласно журналу № 9 обсуждался вопрос – должны ли миссионеры вести беседы в приходах с чисто православным населением? Отцы были готовы вести так называемые предупредительные беседы, но епископ не благословил их заниматься этим лично. На этом журнале наложена следующая его резолюция: *«А что же будут делать приходские священники? Они должны быть первыми миссионерами в своих приходах, а официальные миссионеры только помощники и руководители их в потребных случаях».*

Имели суждение о способах подготовки к миссионерской деятельности. Предложения, утвержденные епископом, зафиксированы в журнале № 13:

«Просить пастырей Саратовской епархии оказать горячее участие и поддержку на местах доступными для них средствами миссионерским школам.

Признать необходимым увеличить количество уроков по расколу и сектантству в шестом классе Семинарии.

Открыть ежегодные противосектантские курсы с дополнительными беседами по социализму.

Рекомендовать организацию миссионерских курсов для членов общества трезвости и всех вообще ревнителей православия на местах».

В конце съезда подняли вопрос о выборе в окружные миссионеры лиц, знающих миссионерское дело, не только с полным богословским образованием, но и со специальным миссионерским. Владыка согласился *«не обходить выбором тех, о которых известно, что они с любовью занимаются этим делом в своем приходе и округе и с успехом могли бы и далее продолжать это святое дело».*

Тем же священником Гороховым был составлен и опубликован «Список книг, одобренных и рекомендованных съездом миссионеров для борьбы с сектантством». Сюда входит 26 изданий с краткими пояснениями, например: *«Симфония Лопухина, цена 6 р. С пересылкой 7 р. Для бесед, особенно частых, без предварительной подготовки, необходима. Любой текст, которого вы забыли цитату, подыщите по ней. Любой библейский термин вы*

сможете истолковать, если узнаете, в каких смыслах он употребляется вообще в Библии». В этом списке отдельно указаны книги для ревнителей православия, духовенства и миссионеров. Показательно то, что все книги можно было получить в Саратове от епархиального миссионера, хотя указывались и адреса издательств с отпускными ценами.

Подводя итог этого съезда, можно смело утверждать, что все участники (в том числе и Его Преосвященство) остались довольны столь продуктивной работой. Состоялось личное знакомство с новым епархиальным миссионером, и все приготовились к плодотворной деятельности.

Походные священники

После съезда было разработано «Положение о походных священниках Саратовской епархии от 9–11 октября 1913 года и утвержденное Указом Синода от 4 декабря». Состояло оно из 9 пунктов. В первом пункте указывалась цель данной деятельности: *«для утверждения в православии и для ограждения от сектантства жителей хуторов и поселений, удаленных от приходских храмов»*.

Всего было учреждено две походные церкви, которыми руководил епархиальный миссионер. Маршрут поездок утверждался епископом. Местный приходской священник обязан был оказывать содействие. Он заблаговременно оповещал население о прибытии походной церкви, подбирал помещение для богослужения и квартиры походному причту, снабжал просфорами, свечами, певцами, чтецами и справками из церковных (метрических) документов. Походный храм оставался на одном месте не более недели.

Что собой представлял этот походный храм? В свободном доме сооружался полотняный иконостас, раскладной престол и жертвенник. Имелись облачения, богослужебные книги, подсвечники и необходимая церковная утварь. Все имущество помещалось в специальных ящиках по описи, которая выдавалась походному священнику, а второй экземпляр хранился в Братстве Святого Креста. Братство наблюдало за делопроизводством и отчетностью походных храмов.

При походном храме велись метрические книги для записи лиц, исповедовавшихся, крещеных и умерших. Венчания в походных храмах не совершали, а метрические записи впоследствии вносились в метрические книги тех церквей, в приходах которых совершались те или иные требы.

Экономическая независимость этих храмов утверждалась в пунктах № 6, 8 и 9. Здесь мы узнаем, что священник приписывался к одному из многочисленных приходов епархии, где он значился по клировым ведомостям, но доход получает: 1) из особого жалования, ассигнованного Святейшим Синодом на содержание походных храмов, в размере 1 200 рублей в год, и 2) из доходов от богослужений и треб. Вольнонаемный церковник получал 500 рублей в год.

Заводилась специальная приходно-расходная книга, куда вписываются: *«1) суммы, выдаваемые через Братство Св. Креста и Духовную Консисторию на содержание храма, 2) доход от продажи свечей, просфор и миссионерских изданий, 3) кружечный сбор и пожертвования, 4) расход по содержанию храма и его перевозке».*

По возвращении из поездки священник походного храма должен был представить подробный отчет епархиальному миссионеру, приложить ведомость о числе богослужений, о количестве исповедовавшихся, причастившихся, крещеных и погребенных за богослужениями в походном храме.

Первый выезд походной церкви состоялся 30 марта 1914 года. На Вербное Воскресение походная церковь с благословения епископа Саратовского Алексия отправилась в Терсинские отруба Вольского уезда (т. н. Грязновский хутор).

Приезда церкви ждали. Один из местных стариков Ф. Синев спросил: *«Как это, батюшка, Вы вспомнили-то о нас, грешных, ведь мы без церкви давно изголодались, и отруба-то не мила стали. Тяжелее всего для нас, что нет у нас Божьего храма. Тоска берет в такие великие дни. И за кого это нам Бога молить, что послал нам такую радость».*

Священник Горохов кратко объяснил им историю возникновения походной церкви, цель ее будущей деятельности и сообщил, что в этом отрубном поселке будут служить только до четверга страстной седмицы, а потом церковь поедет в другие отруба. Тотчас выступили жители другого поселка – пригласили священника к себе,

они обещали приготовить просторную нежилую хату и прислать за ним свои подводы.

Вот как пишет об этом священник: *«Служили всю страстную седмицу, служили четыре дня Пасхи, исповедовали и приобщали до 100 человек, крестили двух младенцев, ходили по домам с пасхальными молебнами и раскидывали стан церкви в пяти поселках. Но за это краткое время много и очень много религиозной жизни внесла походная церковь в среду этих посещенных отрубков. Несмотря на массу неудобств, среди которых приходилось жить причту этой церкви, несмотря на горечь разлуки со своими семьями в эти великие для каждого христианина дни, все-таки с великим удовольствием вспоминаешь о тех особенных минутах, которые пришлось пережить в эту памятную поездку. Сколько неподдельного радушия, сколько самой искренней радости, сколько религиозного воодушевления встретили мы в этой подчас убогой обстановке!»*

Вся статья показывает нам необходимость подобной деятельности. Крестьяне радостно встречали миссионеров хлебом-солью, молились с умилением, церковь была наполнена. А на Пасху они наперебой приглашали батюшку в гости и угощали *«затейливыми произведениями кулинарного искусства»*.

Народно-миссионерские курсы

Нам известно, что священник Горохов устраивал такие курсы дважды: с 8 по 18 декабря 1913 года в селе Антиповке Камышинского уезда и с 27 января по 9 февраля 1914 года в самом Камышине.

«Антиповка – это большое торговое село на берегу Волги с населением в пять тысяч душ. Дух предприимчивости, любознательности и интереса к окружающей жизни и ее проявлениям среди этого промышленного населения особенно развит. Сектантство и раскол ютятся здесь издавна. Из сектантов есть здесь молокане, евангельские христиане и баптисты, из раскольников: беспоповцы, приемлющие брак и не приемлющие брака. Такое разноверие служит причиной колебания слабых по вере умов и смущает антиповцев. Грамотными людьми ложь баптизма сознается прекрасно, – пишет священник Соловьев в своей статье, – но у них не хватает знаний,

чтобы открыто выступить в защиту православия. Эти знания они и получили на миссионерских курсах».

Епархиальный миссионер прибыл в Антиповку заблаговременно в субботу 7 декабря. В начале и в конце курсов соборно служились литургия и молебен «об обращении заблудших», в проповеди отцом-миссионером произносилось соответствующее слово. На курсы предлагалось записаться *«тем, которые желают аккуратно посещать занятия»* – их набралось 18 человек, плюс 18 священников и псаломщиков.

Курсы велись таким образом: начиная с 8 декабря ежедневно с пяти часов вечера устраивались публичные беседы по спорным вопросам. Беседы велись в обширном здании местной двухклассной церковной школы. Публичных бесед было проведено десять: о предании, о почитании святых икон, о почитании Божией Матери и святых угодников, о священстве, о перемене закона Моисеева, о крещении младенцев, о почитании Святого Креста Христова и о крестном знамении, о поминовении умерших, об отмене субботы и о праздновании воскресного дня и о посте. Первые шесть бесед читались епархиальным миссионером о. Иаковом Гороховым, вторые три – окружным миссионером о. Михаилом Соловьевым, и последняя беседа – местным священником о. Иоанном Брызгаловым.

Все публичные беседы на следующий день записывались курсистами. Занятия проходили с 9 часов утра в здании церковной сторожки. В выданных тетрадях курсисты записывали все рассуждения на тему беседы со ссылками на Слово Божие, подтверждающими эти рассуждения. Лектор писал беседы на большой классной доске, а они списывали их с доски в свои тетради карандашом. Все рассуждения лектором пояснялись.

Вот что пишет тот же очевидец на страницах ведомостей: *«Беседы епархиального миссионера о. Иакова Горохова, этого идейного борца за православие, прекрасно знакомого с делом миссии и самоотверженно преданного ему, были весьма увлекательны. Его громкий, ровный и приятный голос ясно был слышен во всех отдаленных уголках аудитории. Убежденная речь, вытекавшая из глубины души, обильная яркими образами, а также точными и удачными примерами,*

взятыми из житейского, близкого слушателям быта, произносимая к тому же отчетливо и выразительно, захватывала слушателей и была понятна даже и подросткам. Окружив тесным кольцом кафедру проповедника и широко раскрыв рот и глаза, они тихо и покойно простаивали от начала и до конца бесед. В перерывах бесед пелись церковные песнопения или религиозно-нравственные стихи.

Беседы отец Иаков вел весьма подробно, вполне исчерпывая предмет данной темы. По спорным вопросам подробно рассматривалась и литература сектантов, прекрасно обличающая ложь самих писателей. Громкое "спасибо", "благодарим" и "спаси, Господи" слышались со всех сторон аудитории после каждой беседы. Беседы так захватывали слушателей, что и по окончании их, расходясь по домам, народ долго рассуждал между собой о слышанном. Очевидно, народ слушал их сознательно. Великую пользу и радость доставляли они ему. Приятно было наблюдать, как слушатели, напрягая все свое внимание, старались не проронить ни одного слышанного слова и все до мельчайшей запятой старались внести в свои тетради. Внимание их было чрезвычайно напряжено. Дисциплина удивительна».

Все беседы посещались сектантами. Часто вожаки их присутствовали на беседах, но в прения вступать не решались, хотя им предлагалась дискуссия, и даже отцом Иаковом Гороховым высылалось письменное предложение. Молчаливость на беседах сектантских вожаков учитывалась православными как полное бессилие их защитить лживость своего учения.

Курсисты очень дорожили этими занятиями. Всем им нередко приходится сталкиваться с сектантами и вести с ними ожесточенные религиозные споры. У некоторых из них или родные, или близкие знакомые увлекались сектантскою ложью. С большим усердием учился, например, один из крестьян, у которого жена увлекалась баптизмом, смущая всю семью, а он, оставаясь православным, старался отвлечь ее от этого увлечения. Каждое слово падало в готовую, хорошо вспаханную и размягченную почву, с жадностью поглощавшую посеянное.

По окончании занятий некоторым курсистам были подарены Библии, и отец Иаков практически научил их, как делать в них

пометки, руководясь своими записями. Другим подарили противосектантские руководства Тифлова, Луцкого и другие брошюры. Для памяти о курсах на выданных Библиях и на книжках были сделаны соответствующие надписи за подписью организаторов курсов. Выпускникам курсов выдали также особые свидетельства.

На расходы по ведению курсов Саратовское Братство Святого Креста выдало двадцать рублей и местное церковное попечительство – десять рублей. С этими только тридцатью рублями было сделано великое дело!

Всенощное бдение под воскресенье на 15 декабря совершено было пятью священниками. Обширный и прекрасный храм был полон молящимися. Стройно пел местный хор певчих, собравшихся в полном своем составе. Такого духовного торжества давно не видели антиповцы.

Как вы думаете, о чем отец Иаков сказал свою заключительную проповедь? На всенощном бдении он с воодушевлением произнес сильное слово против порока пьянства, а на литургии – *«о значении скорбей в жизни христианина и о благодушном перенесении их»*.

Аналогичный учебный план применялся на камышинских курсах. Утром начинались публичные беседы в Вознесенском соборе, а вечерние занятия продолжались в местной Успенской церковно-приходской школе. Отец Иаков прочел 5 лекций по вышеуказанным темам. По 2–3 лекции читали местные священники: настоятель соборной церкви Камышина Николай Космодемьянский и священник села Маматовки-Белгазы, Аткарского уезда, Константин Каменский. Постоянных слушателей было 35 человек (зарегистрированы только те, кто не пропускал занятия).

Именно отец Константин подготовил статью-отчет для епархиального журнала: *«Все приготовления к курсам были сделаны заблаговременно – приготовлены помещения, выписаны от о. епархиального миссионера: Библии, Новые Заветы, руководства по полемике с сектантами; уведомены все причты Благочиннического округа. Слушатели курсов посещали занятия очень аккуратно и с большим интересом относились ко всем миссионерским беседам. Записи лекций велись всеми. План беседы в виде нескольких тезисов, подтвержденных соответствующими цитатами, записывался*

лектором-миссионером на доске, а слушателями в своих тетрадях, и каждый тезис объяснялся в отдельности. Кроме цитат из Слова Божия, миссионерами употреблялись для выяснения того или другого учения доказательства из сектантской литературы (молоканских и баптистских обрядников, катехизисов и других вероучительных книг, а также из их периодической литературы), из *Истории церкви и Священного Предания*».

Если сделать выводы из этих двух семинаров, то можно выделить следующее: епархиальный миссионер вел беседы по наиболее важным заранее подготовленным темам; слушатели и местные священнослужители с нетерпением ждали его приезда; для участников приготовили небольшие подарки; оба раза на занятия приходили сектанты в качестве слушателей. Священник Каменский дает сухой информационный отчет на две странички, а священник Соловьев пишет более подробно, говорит об актуальности этих курсов и дает личную характеристику священнику Иакову Горохову.

Поездки с владыкой по епархии

В обязанности епархиального миссионера входили также и поездки по епархии вместе с архиереем. В статье *«Обозрение епископом Саратовским церквей и приходов Аткарского, Камышинского и Царицынского уездов»* одна поездка описана самим священником Гороховым. В июле 1914 года Владыку сопровождали три человека: отец Иаков, протодиакон Ушаков и иподиакон К. Прус. Путешествовали где поездом, а где пароходом.

Вот как описывается пребывание в Камышине и Дубовке:

«12 июля утром, в Камышине, Владыка принимал в своем вагоне представителей градского духовенства и помощника имперского наблюдателя Руднева. В 11 часов дня Владыка проследовал в Вознесенский собор, где его встретили с хлебом-солью представители города. Здесь после прочтения протодиаконом Высочайшего рескрипта о 25-летнем юбилее института земских начальников Его Преосвященство обратился к собравшимся с речью, в которой указал высокое значение этого института для нашей родины, а также и вообще заслуги русского дворянства в жизни Русского государства.

*После этого юбилейного слова Преосвященнейший Алексий в со-
служении с многочисленным духовенством отслужил благодар-
ственный молебен с многолетием Государю, властям и земским
начальникам».*

*«14 июля в 9 ч утра Владыка прибыл в Дубовку в главный мо-
настырский храм, где встречен был крестным ходом. Проследовав
в храм и облачившись, Владыка во время часов возвел настоятельни-
цу Царицынского женского монастыря Анну в сан игуменнии, а после
литургии вручил ей жезл. После литургии Владыка осмотрел
все монастырские храмы, колодец и службы и затем проследовал
в приготовленные ему покои. Здесь он принял детей монастырского
приюта, спрашивал их по Закону Божию, славянскому чтению, пе-
нию, арифметике и даже интересовался рукоделием. Ответы были
прекрасные, и Владыка выразил свою благодарность учительнице
Пелагее и воспитательнице Мариамне и обещал поощрить их награ-
дою. Деток всех оделил крестиками и сладостями и даже милостиво
поинтересовался посмотреть детские игры, а затем, дав им не-
сколько тортов, отпустил их с архимонашеским благословением».*

Всего в эту поездку было осмотрено 24 приходских церкви, одна
домовая церковь Камышинского духовного училища, 3 женских
монастыря (Таловский, Краишевский, Дубовский) и одна мужская
Алексеевская пустынь около Елани. Настоятельницы двух монасты-
рей были возведены в сан игуменнии, а одна награждена наперсным
крестом. Несколько священников получили заслуженные награды.
Горохов на местах проводил миссионерские беседы.

Хочется отметить достойное владение литературным языком и на-
блюдательность миссионера. Читатель, например, оценит следующие
строки: *«Представители прихода и местное духовенство встрети-
ли Владыку у ворот своего храма – первые с хлебом-солью, а священ-
нослужители с крестом и святою водою».* Или: *«Преосвященный
проследовал в Казанскую церковь села Елани, где обратил внимание
на франта-псаломщика и поставил его на поклоны».*

Подводя итог поездки, отец Иаков отметил: *«Везде Его
Преосвященством сказано было прихожанам то или другое нази-
дание, везде спрошены были учащиеся, и всюду Владыка знакомился
с деятельностью кружков ревнителей. Во всех селах был отслужен*

краткий молебен с многолетием, и жителям веси сея – это многолетие провозглашал сам Преосвященный. Всюду были испытаны псаломщики в умении петь по обиходу, и всюду народ громадными толпами стекался в храмы увидеть и получить назидание от своего Архипастыря. И долго-долго еще во всех этих местах от мала до велика будет вспоминаться имя Епископа Алексия, так внимательно обследовавшего вверенную ему паству».

Священник целый год трудился, не покладая рук, но саратовский климат не пошел южанину на пользу – он заболел и попросил о переводе в Камышин. Сначала он был благочинным в Камышине, потом благочинным в Царицыне. К сожалению, отец Иаков не пережил Гражданскую войну. Белые арестовывали его за то, что он при вопиющих случаях заступался за пленных красноармейцев, а красные арестовывали его за то, что он служил благодарственный молебен при входе в город белых... Отец Иаков был расстрелян Царицынской ГубЧК 31 мая 1921 года.

Священник Иаков Горохов показывает нам пример не только высокообразованного, но и энергичного пастыря. Он был прекрасным организатором, вникал в трудности своих подчиненных, видел, как решить эти трудности. Он знал и любил свою работу. Ценно то, что он пользовался миссионерскими возможностями периодических изданий, благодаря чему мы сейчас можем детально судить о его работе. Он – тот самый делатель, о котором в Евангелии сказано: *«Жатвы много, а делателей мало; молитте Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою»* (Лк. 10:2).

Литература

1. Архив УФСБ по Волгоградской области. Дело по обвинению Горохова Я. П. и др. Ф. 6. Д. 27791-пф.
2. Архив УФСБ по Волгоградской области. Дело по обвинению Соколова П. И. и др. Ф. 6. Д. 5647-пф.
3. Саратовские епархиальные ведомости. 1913–1914 гг.

СВЯЩЕННИК ПАВЕЛ ПОБЕДОНОСЦЕВ, НАСТОЯТЕЛЬ КАЗАНСКОЙ ЦЕРКВИ СЛОБОДЫ КАМЕННЫЙ БРОД

Начало церковного служения

Павел Николаевич Победоносцев родился 6 декабря 1855 года в селе Поповом Сердобского уезда Саратовской губернии в семье псаломщика этого села Николая Максимовича Победоносцева. Это была настоящая церковная династия – его дед Максим Иванович Победоносцев был диаконом в селе Гусиная Лапа Саратовского уезда. Павел Николаевич получал образование в Саратовской духовной семинарии. Полного курса не окончил, так как в 1875 году по болезни выбыл из 2-го класса.

Три года, с 1875 по 1878 год, Павел Николаевич состоял учителем земской школы в селе Идолге Саратовского уезда. В 1878 году Аткарским уездным училищным советом он определен учителем в село Колено Аткарского уезда. Еще одиннадцать лет, с 1878 по 1889 год, он состоял учителем в городе Аткарске и заведующим городского училища, а также учителем чтения мужских и женских училищ.

В 1889 году Павел Николаевич состоял псаломщиком Сретенской церкви города Саратова и учителем церковно-приходской школы при той же церкви. В том же году, в возрасте 34 лет, Преосвященным Павлом, епископом Саратовским и Царицынским, он был рукоположен в сан диакона.

Сохранились документы и ставленические грамоты кандидата на рукоположение диакона Павла Победоносцева.

«Покорнейшее прошение

Желая получить место священника, осмеливаюсь утруждать Вас, Преосвященнейший Владыко, просьбою, благоволите мне

предоставить таковое, в каком-либо приходе по Вашему архипастырскому усмотрению. 1890 года марта 16 дня».

К священнической присяге отца Павла приводил духовник Крестовой церкви иеромонах Дионисий: *«Аз, нижепоименованный, соблюдаю свято и нерушимо данную мною присягу на верность подданства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, призываемый ныне к служению иерейскому, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым Его Евангелием в том, что желаю и при помощи Божией всемерно потщусь проходить служение сие согласно с словом Божиим, с правилами церковными и узаконениями Начальства; Богослужение и Таинства совершать со тщанием и благоговением по чиноположению церковному, ничтоже произвольно изменяя; учение Веры содержать и другим преподавать по руководству Святыя Православныя Церкви и Святых Отец; вверяемые попечению моему души охранять от всех ересей и расколов, и заблудших вразумлять и обращать на путь истины; провоздатель жизнь благочестную, трезвенную, от суетных мирских обычаев устранившую, в духе смиренномудрия и кротости, и благим примером руководствовать других ко благочестию; во всяком деле служения моего иметь в мыслях моих ни свою честь или выгоды, но славу Божию, благо Святыя Церкви и спасение ближних, в чем да поможет мне Господь Бог благодатию Своею, молитв ради Пресвятыя Богородицы и всех святых. В заключение сего клятвеннаго обещания моего целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.*

Назначенный к рукоположению во священника, диакон-псаломщик Саратовской Сретенской церкви, Павел Николаевич Победоносцев подписался».

Преосвященным Авраамием, епископом Саратовским и Царицынским, 15 мая 1890 года отец Павел был рукоположен в сан иерея, и ему предоставлено место священника при Казанской церкви слободы Каменный Брод. Одновременно он утвержден законоучителем в земских школах в приходе и заведующим церковно-приходской школой.

Присягу новый священник сохранил, и спустя 10 лет 28 января 1900 года Преосвященным Иоанном, епископом Саратовским и Царицынским, отец Павел награжден набедренником, а 14 марта 1906 – бархатною фиолетового цвета скуфьею.

Казанская церковь, в которую его направили, была построена в 1862 году на средства надворного советника Петра Ивановича Персидского. Это было крепкое каменное здание с колокольней, покрытое железом. Снаружи и внутри церковь оштукатурена, отапливалась пятью голландскими печами (две из которых изразцовые). Длина церкви, считая с колокольней, — 13 сажень и 2 аршина, наибольшая ширина 5 сажен, а высота до верха карниза 4 сажени 4 вершка. Четырнадцать больших двойных окон пропускали достаточно света. На церкви была одна большая глава и четыре малых. Колокольня — трехъярусная, общему высотой до верха карниза 6 сажен 8 вершков.

Престол в церкви был один во имя Казанской Божией Матери. Раньше здесь была деревянная церковь, о чем свидетельствуют метрические книги, которые хранились с 1840 года. По штату здесь служили священник, диакон-псаломщик Андрей Андреев и просвирня. Прихожане построили для своих церковнослужителей два одноэтажных дома с надворными постройками.

В 1913 году в приходе имелись церковно-приходская школа (учрежденная в 1897 году) и две земских мужских школы (учрежденных в 1877 году). В церковной школе обучалось 55 мальчиков. Отдельное здание для школы построено уже при отце Павле в 1900 году. Была своя церковная библиотека из 150 томов разных книг.

Супруга отца Павла Евдокия Яковлевна родилась в 1862 году в семье священника села Сластуны Аткарского уезда Якова Петровича Полянского, окончила курс в епархиальном училище. Вероятно, отец Павел познакомился со своей будущей супругой, когда преподавал в городе Аткарске. В их семье было пятеро детей. Старшая дочь Нина родилась 24 августа 1885 года, София родилась 2 декабря 1887 года, училась в Казани на высших женских курсах. Сын Петр родился 30 июня 1889 года, учился в Казанском университете, Александр родился 17 июля 1895 года, окончил курс Камышинского реального училища. Николай родился 25 января 1902 года и учился в Камышинском реальном училище. Благочинный свидетельствовал об отличном поведении священника и его семьи, о чем сделал запись в послужном списке за 1912 год.

Последний год жизни

Священник Павел Николаевич Победоносцев почти тридцать лет прослужил в селе Каменный Брод. В июне 1918 года он был арестован и помещен в тюрьму Царицынской ГубЧК.

Красный Царицын в это время был окружен Донской армией генерала Краснова. Отец Павел понимал, что в условиях окружения до него никому нет дела, он сам обращался в Царицынскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, активно защищал себя, свою семью и прихожан. Вот, что он написал в одной из докладных записок:

«30-го июня в 12 часов ночи явились ко мне больному четыре вооруженных красногвардейца с требованием следовать под их конвоем в Каменно-Бродский волостной совет. Я просил их отложить это требование до утра, так как сейчас идти не могу вследствие изнеможения от продолжительной службы в этот день в церкви на реке и полях по случаю засухи.

Красногвардейцы схватили меня полураздетого и потащили из дому. На крыльце со мной сделался глубокий обморок. Семья моя перепугалась. Отливали меня водой и растирали нашатырным спиртом. Красногвардейцы запрягли лошадь и привезли меня без чувств в Совет.

Когда я очнулся и спросил Совет, для чего он требовал меня, Совет ответил мне, что он требовал меня для объяснения, почему церковный причт начал косить церковные луга. Я объяснил Совету, что со дня государственного переворота церковная земля взята прихожанами. Что же касается лугов, то прихожане, ввиду их недоброкачественности и малочисленности, до четырех десятин годных к покосу, в прошлом году позволили косить причту, а также и в этом году никто из прихожан претензий на это не заявлял.

Совет удалил меня из комнаты заседания для обсуждения этого вопроса без меня. Через час я снова приведен был в комнату заседания, и Совет объявил мне, что он постановил арестовать меня и тотчас же распорядился отправить меня в г. Царицын под конвоем трех вооруженных красногвардейцев, и дал мне сроку 20 минут, чтобы домашние мои принесли мне одежду. Красногвардейцы посадили меня в телегу и привезли в г. Царицын, где посадили меня

под арест при Главном Управлении комиссариата милиции. Через трое суток освободили меня из-под ареста, обязав подпиской о невыезде из г. Царицына до рассмотрения моего дела, и объявили мне, что я обвиняюсь в контрреволюции.

В приходе я служу почти тридцать лет беспорочно. Никогда не шел вразрез интересов крестьян. Ни в каких собраниях не участвовал и не касался никаких вопросов политики и советской власти ни в храме, ни в других богослужениях. Всегда призывал прихожан к братолюбию, благотворительности, к жизни по заветам Христовым. Недостойное же поведение прихожан, их алчность и другие пороки обличал. Богатых прихожан призывал прийти на помощь бедным, не возвышать безумных цен на хлеб, благотворить обездоленным и сам всегда жертвовал значительные суммы на благотворительность.

В голодные и холерные годы я всегда приходил на помощь крестьянам. Тысячи пудов хлеба собирал я им для бесплатной раздачи. Открывал столовые бесплатные и ясли для детей. С помощью благотворителей построил четыре школы в приходе. Не раз обращался к министрам за разрешением денежной суммы на покупку хлеба крестьянам в голодные годы, и ходатайства мои всегда имели успех.

Арестовали меня вследствие личной мести известной кучки прихожан, во главе которой стоят Ф., С., У. (фамилии изменены. — Прим. авт.). Это уже третья попытка со стороны Ф. удалить меня с прихода. Для осуществления своей цели он всегда прибегал к ложным доносам на меня, что выяснялось следствием, и прихожане почти всегда единогласно, кроме этой кучки, были за оставление меня в приходе. Так было в прошлом году в апреле месяце, когда я находился в г. Саратове на Епархиальном съезде, он с кучкой своих единомышленников под угрозой ареста заставил прихожан подписываться к разным жалобам и просьбам об удалении меня из прихода. На следствии все прихожане, кроме него и его единомышленников, заявили, что они подписывались к жалобам на меня по принуждению, из страха не быть арестованными и высланными из деревни.

К таким же мерам он и компания его прибегают и в настоящее время, когда все население терроризировано Красной гвардией,

и каждый боится за свое существование и под угрозами ареста, лишения пайка хлеба и расстрела подпишется под какие угодно жалобы.

Настоящий состав Каменно-Бродского совета образовался из моих недоброжелателей. Воспользовавшись своим положением, он и арестовал меня, собрав для ареста до 30 красногвардейцев.

По удалении меня из прихода красногвардейцы не оставляют в покое и семью мою, которая из страха почти вся разбежалась. Врываюются в дом ночью, делают обыски, ищут какие-то пулеметы и револьверы, забирают деловые бумаги и грозят арестом.

До выяснения моего дела беспристрастным следствием покорнейше прошу комиссию разрешить мне отпуск на выезд в город Саратов к Епископу, к которому я должен обратиться с просьбой о переводе меня в другой приход, и из Саратова вернуться в с. Каменный Брод до выяснения моего дела и ликвидации моего хозяйства.

В городе Царицыне я живу уже третью неделю, прожил все, что имел. Человек я больной и страшно потрясен таким внезапным арестом».

16 июля комиссия, не потребовав от отца Павла никаких объяснений, не сообщив, кто его обвиняет, вынесла следующее постановление: «за контрреволюционную деятельность священника Победоносцева выслать из Царицынского округа в 24 часа».

17 июля Победоносцев выехал на пароходе в город Саратов, в епархиальное управление для доклада о случившемся. На пароходе его снова арестовали, привели в ЧК, но комиссия остановилась на своем прежнем решении. Священнику объявили, чтобы он 18 июля выехал из Царицына, предварительно взяв ордер из этой же комиссии на проезд в Саратов.

18 июля отец Павел явился за ордером, но его в третий раз арестовали, забрали у него копии с прежних своих постановлений и отправили в каземат, где он просидел пять суток на одном хлебе и воде.

Тогда же – 17 июля – было заведено дело на священника Победоносцева. Комиссия начала допрос свидетелей по делу. Свидетелями были председатель Каменнобродского совета и два красноармейца, которые показали, что священник «все время вел

контрреволюционную провокацию, вследствие чего в селе Каменный Брод и в окрестных селах Советы не упрочняются и чувствуется сильное разложение».

Священник ответил, что с церковной кафедры ему приходилось разъяснять прихожанам, что лиц, разведенных гражданским судом, он не будет венчать в церкви согласно распоряжению консистории. Он советовал таким лицам венчаться по-граждански, и эти его разъяснения принимали за агитацию против советской власти. Отец Павел просил вызвать также в качестве свидетелей нескольких членов Церковно-приходского совета, но их показания в деле отсутствуют.

22 июля священник Победоносцев был направлен на принудительные работы – рытье окопов. Один из членов комиссии сделал собственноручную приписку: *«Установить над ним строжайший надзор, т. е. неустомимое наблюдение, всегда иметь на виду или держать под караулом».*

По этому поводу между комиссарами сразу завязалась переписка. Заведующий техническим отделением товарищ Скляр еще не потерял почтения к пожилым людям, он написал вышестоящему начальнику, что нельзя привлекать на окопные работы священника Победоносцева, которому 63 года, и обвинил члена комиссии в превышении власти. Начальник написал: *«Само-собой понятно, если больше 50 лет – к работе не привлекается»* – и затребовал документы для проверки.

25 июля технический отдел направил комиссару юстиции письмо с просьбой рассмотреть это недоразумение, а также сообщил, что до расследования дела Победоносцев сдан на поруки священнику Покровской церкви города Царицына Александру Лебедеву.

Отец Павел умер от холеры на следующий день – 26 июля. Его отпевали 27 июля в Покровской церкви посада Дубовка. Погребение на дубовском кладбище совершали протоиерей Николай Кипарисов с дьяконом-псаломщиком Александром Лавровым.

Основную часть этого кладбища снесли и затопили во время строительства Сталинградской ГЭС. Казанская церковь в селе Каменный Брод была разрушена в тридцатые годы. Сохранился только ее фундамент.

Литература

1. РГИА (Российский государственный исторический архив): страховая карточка Казанской церкви в селе Каменный Брод. 1910. Д. 1795. Л. 51–52.
2. Государственный архив Волгоградской области: метрическая книга Покровской церкви посада Дубовка, Царицынского уезда. Ч. 3: Об умерших. 1918. Ф.И-339. Оп. 125. Д. 3.
3. Государственный архив Волгоградской области: дело по обвинению священника с. Каменный Брод Победоносцева П. в контрреволюционности. 1918. 29 л. Ф.Р-141. Оп. 1. Д. 413.
4. Государственный архив Саратовской области: Клировые ведомости Казанской церкви слободы Каменный Брод. 1912. Ф. 135. Оп. 1. Д. 7332.

СВЯЩЕННИК ПАВЕЛ ВИЛКОВ, НАСТОЯТЕЛЬ УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ХУТОРА САМСОНОВ

Павел Алексеевич Вилков родился 13 февраля 1867 года в семье священника. В 1887 году он по первому разряду окончил курс Астраханской духовной семинарии. 27 августа этого же года Павел Алексеевич был определен штатным псаломщиком к Троицкой церкви станицы Филоновской Филоновского благочиния Хоперского округа Области Войска Донского. 14 февраля 1888 года он рукоположен во священника к той же церкви. С 5 февраля 1891 года отец Павел состоял заведующим и законоучителем в церковно-приходской школе при железнодорожной станции Филоново⁸. С 28 сентября 1896 года он назначен заведующим и законоучителем в местной второклассной школе.

За *«отлично-усердную службу по духовному ведомству»* 30 января 1897 года отец Павел награжден набедренником, 17 июня за участие в переписи населения награжден светло-бронзовой медалью, а 19 ноября того же года *«за ревностные труды по церковно-школьному делу»* преподано ему архипастырское благословение. За отлично-усердную службу 20 января 1900 года он награжден сукфьею, а 6 мая 1903 – камилавкою. С 1 сентября 1902 года отец Павел согласно своему прошению перемещен в Успенскую церковь хутора Самсонов и определен законоучителем в местном приходском училище.

У отца Павла сложились хорошие отношения с прихожанами. Когда он прибыл на новый приход, здесь был только молитвенный дом во имя святых бессребреников Косьмы и Дамиана, построенный

---

⁸ Ныне – рядом со станцией Филоново на месте хуторов находится город Новоаннинский Волгоградской области.

купцом Василием Хрисанфовичем Симбирцевым. Через пять лет, в 1907 году, на средства прихожан воздвигнута новая церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы: *«Зданием деревянная, на кирпичном фундаменте, с такою же колокольнею, в одной связи, крепка, покрыта железом»*. Вышеуказанный купец построил также дом для священноцерковнослужителей и церковную караулку.

С 14 февраля 1908 года отец Павел состоит законоучителем в железнодорожном училище при станции Филоново Юго-Восточной железной дороги. С 1909 года он состоит членом Хоперского окружного отделения Епархиального училищного совета.

В мае 1911 года отец Павел вновь был награжден за отлично-усердную службу от Священного Синода золотым наперсным крестом. В 1916 году его наградили орденом Святой Анны 3-й степени *«за отлично-усердную службу по школьному делу»*. Кроме этого, он был отмечен медалью в память императора Александра III, медалью в честь двадцатипятилетия церковных школ, медалью в память 300-летия дома Романовых.

Согласно Ведомости о церкви за 1916 год в Успенский приход входили два хутора – Самсоновский и Перевозинский (ныне на этом месте город Новоаннинский). Мужского и женского населения в приходе было 3 358 человек на 591 дом, казаков и крестьян было поровну. По штату при церкви было два священника, диакон и два псаломщика. В приходе находились следующие школы:

1. Самсоновская второклассная церковно-приходская школа.
2. Министерское училище.
3. Приходское училище Министерства народного просвещения в хуторе Перевозинском.
4. Приходское железнодорожное училище.
5. Образцовая при второклассной школе и частная женская гимназия.

С 1916 по 1918 год отец Павел состоял членом благочиннического совета по Филоновскому благочинию, а также ревизором исписанных метрических книг.

Отец Павел был женат на дочери священника Лидии Евгеньевне Слесаревой, и у них было семь детей. Старший сын Михаил, хорунжий Его Величества Донского казачьего полка, в 1916 году находился

в действующей армии, второй сын, Сергей, – в Константиновском артиллерийском военном училище. Дочь Елена в 1916 году состояла сестрой милосердия в отряде Красного Креста княгини Волконской в действующей армии. Младшие дети учились. Благочинный свидетельствовал об отличном поведении священника и его семьи, о чем сделана запись в послужном списке за 1916 год.

Из сохранившихся метрических книг точно известно, что последнее венчание на своем приходе отец Павел совершил 7 января 1918 года (по старому стилю). Сослужил ему диакон Василий Пашутин, он же сделал последнюю запись в обыскной книге церкви, датированную 19 февраля 1918 года.

Отец Павел был расстрелян красноармейцами 2 июля 1918 года (15 числа по новому стилю) вместе с двумя своими сыновьями-офицерами. Трупы бросили в яму. Хоронить их было запрещено, и только через несколько дней семье удалось выкупить тело казненного. Ему вменялось в вину, будто бы он стрелял из окна в красноармейцев. После казни штаб красноармейцев, разобрав дело, вынес письменное постановление о том, что отец Павел Вилков был расстрелян без вины.

В документах Филоновского благочиннического совета сохранилась запись от 18 октября 1918 года о необходимости передачи вдове отца Павла церковного дома, в котором она продолжала жить.

Литература

1. Государственный архив Волгоградской области: Клировые ведомости Успенской церкви хутора Самсонова Аннинской станицы. 1916 г. Ф.И-14. Оп. 1. Д. 74. Л. 144, 146 об.–147 об.
2. Государственный архив Волгоградской области: Книга брачного обыска церкви х. Самсонов. 1914–1918 гг. Ф.И-48. Оп. 1. Д. 1. Л. 101–101 об.
3. Государственный архив Волгоградской области: Книга Филоновского благочиннического совета для записи просьб и решений по ним. 1918 г. Ф.И-14. Оп. 1. Д. 75. Л. 1, 41 об.–43.
4. Красный террор в годы гражданской войны / под ред. д-ра ист. наук Ю. Г. Фельштинского, Г. И. Чернявского. М.: Терра – книжный клуб, 2004. С. 4–5, 148–158.

ПСАЛОМЩИК ИВАН АФАНАСЬЕВИЧ КОВАЛЁВ

Иван Афанасьевич Ковалёв родился в 1870 году. Происходит он из казаков станицы Сергиевской Березовского благочиния Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского (ныне Даниловский район Волгоградской области). Окончил трехлетнее приходское Сергиевское училище. С 1900 по 1911 год был помощником станичного атамана и казначеем при станичном управлении. С 1911 года – член земельного совета. В 1914 году, когда началась Первая мировая война, Иван Афанасьевич жил в станице Сергиевской, занимался хлебопашеством. Женат, жене 49 лет, есть сын и дочь. Под судом и следствием не состоял. В февральской и октябрьской революциях участия не принимал.

С 1927 по 1929 год служил псаломщиком в Троицком храме станицы Сергиевской. Ивана Афанасьевича арестовали 3 марта 1930 года вместе со станичным фельдшером, потомственным дворянином В. В. Себряковым и обвинили в попытке организации повстанческого отряда для выступления против советской власти.

На допросе он показал следующее:

«Арестован я, полагаю, за то, что не выполнил контрольную цифру по хлебозаготовкам и как служитель культа, за что лишен права голоса в 1927 году.

Посева я имел одну десятину, арендованной земли не имел, торговлей не занимался. Сеяли мне одну десятину за плату. Скота я имел в 1929 году 1 корову, 3 гулевика (телята. – Прим. автора), 4 овцы, 1 козу, 1 свинью. За невыполнение контрольной цифры у меня продали дом и 2 гулевика.

До революции я жил вместе с отцом. Хозяйство состояло из 2 пар быков, 2 лошадей, 2 коров, 3 гулевиков, 9 овец, сеялки,

травянки, дома в 4 комнаты. Землю не арендовали, батраков не имели, торговлей не занимались. Земли мы имели тогда 30 десятин.

В 1919 году я отступал с белыми до Екатеринодара, потому что они забрали у меня лошадей и предложили мне ехать. Семья оставалась в Сергиевской. Никаких активных действий против красных во время нахождения у белых я не принимал, все время находился в обозе.

Никаких собраний в своей квартире я не устраивал и агитации против колхозов среди граждан не вел.

23 апреля следствие было закончено. В обвинительном заключении записано: «Привлеченные к следствию в качестве обвиняемых по ст. 58 п. 10 и 58 п. 11 УК Себряков Вениамин Васильевич и Ковалёв Иван Афанасьевич виновными себя не признали и показали, что в контрреволюционной кулацкой группировке они не состояли и подготовки к вооруженному восстанию с целью свержения советской власти не вели».

На заседании особой тройки ОГПУ 5 мая 1930 года постановили: «Ковалёва Ивана Афанасьевича расстрелять. Семью выслать из пределов Нижне-Волжского края, имущество конфисковать».

Приговор приведен в исполнение в городе Урюпинске 15 мая 1930 года в 23 часа. Прокуратура Волгоградской области реабилитировала Ивана Афанасьевича Ковалёва 26 мая 1989 года.

Литература

1. Архив УФСБ по Волгоградской области. Уголовное дело № 19374-пф по обвинению Себрякова В. В. и Ковалёва И. А.
2. Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: сб. документов и материалов: каталог культовых зданий / сост. О. Ю. Редькина, Т. А. Савина; под ред. М. М. Загорулько. Волгоград: Издатель, 2002. С. 478.

СВЯЩЕННИК ВАСИЛИЙ БАГРОВ

Василий Васильевич Багров родился 19 января 1889 года в хуторе Ново-Тиховском Мигулинской станицы Второго Донского округа Области Войска Донского. Его отец был учителем, а впоследствии диаконом. В семье было шестеро детей: Капитолина, Надежда, Зинаида, Александра, Василий и Анатолий. Сестры окончили епархиальное училище в Новочеркасске и преподавали в церковно-приходских школах. Василий Васильевич закончил в 1904 году трехклассное духовное училище и служил псаломщиком в хуторе Двойновском. В 1912 году он переехал в хутор Фролов, где некоторое время работал на железной дороге конторщиком. В 1914 году его мобилизовали в 69-ю особую казачью сотню, которая формировалась в слободе Михайловка. В том же году полк перевели в Тифлис, и на фронтах он не был. После революции он поступил добровольцем в Красную Армию, где прослужил до 1922 года, демобилизовавшись, вернулся во Фролово. В 1927 году женился на крестьянке хутора Ветютнева Матвеевой Анастасии Григорьевне, которая была младше его на 19 лет. У них родились дети: Вера в 1928 году и Георгий в 1929 году.

Первый раз отца Василия арестовали в декабре 1930 года за неуплату непомерного налога (ради этого они даже продали свой дом). На допросах он показал, что *«антисоветской агитации среди крестьян никакой не вел, и вообще, я никуда не ходил, большей частью проживал дома»*. В его деле есть анкета, где записана национальность: *«русский-казак»*. По приговору священника отправили в ссылку на Соловки, откуда он бежал. Второй раз его арестовали в 1934 и на 3 года отправили в Дмитровский лагерь НКВД.

Третий и последний раз отца Василия арестовали 30 октября 1937 года. По воспоминаниям родных, к бабушке пришли люди

и попросили его сходить к властям, чтобы те разрешили открыть молитвенный дом, так как фроловскую церковь Рождества Богородицы превратили в дом культуры. Отец Василий согласился, хотя все понимали, что это закончится арестом. Сестры уговаривали его не ходить, но он пошел и вернулся уже с конвоем. При обыске забрали все богослужебные книги, переписку, увели отца Василия, и больше его никто не видел...

Следствие продлилось 10 дней. В обвинительном заключении записано, что священник *«проводил к/р (контрреволюционную. – Прим. ред.) агитацию против мероприятий советской власти, распространял провокационные слухи о неминуемой гибели соввласти, срывает проводимые мероприятия по выборам в Верховный Совет СССР»*. Обвинение строилось на показаниях трех свидетелей. На коротком допросе 6 ноября отцу Василию задали всего один вопрос:

«– Гражданин Багров, Вы обвиняетесь в к/р действиях, которые Вы проводили в городе Фролове. Следствие требует от Вас признания вашей к/р деятельности.»

– Контрреволюционной деятельностью я не занимался, и случаев антисоветской агитации, а также клеветнических высказываний по адресу правительства с моей стороны не было. Виновным себя в к/р деятельности я не признаю.»

На заседании тройки УНКВД Сталинградской области 10 ноября 1937 года было вынесено постановление: «Багорова В. В. расстрелять, имущество конфисковать». В ту же ночь приговор был приведен в исполнение. Прокуратура Волгоградской области реабилитировала священника В. В. Багорова в 1989 году.

Литература

1. Архив Управления ФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2405-пф; Д. 24257-пф; Д. 23172-пф.

Васи́лій Багров с сестрами

Архиепископ Петр (Соколов). Фото из архива ФСБ

Проднякон Алексей Могилнин. Фото из архива ФСБ

Священник Алексей Сердобольский. Фото из архива ФСБ

Священник Андрей Капустин. Фото из архива ФСБ

Псаломщик Тимофей Акимов с супругой. 1913 год

Священник Алексей Добронравов

Священник
Пётр Златорунский.
Фото из архива ФСБ

Церковный староста Григорий
Васильевич Позднышев.
Фото из архива ФСБ

Священник Иаков Горохов. Фото из архива ФСБ

Священник Иаков Горохов в кругу семьи

Отец Иаков с матушкой

Священник
П. Н. Победоносцев

Семья Победоносцевых. 1900 год

Семья Победоносцевых 1905г.

Семья Победоносцевых. 1905 год

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСИЙ ДОБРОНРАВОВ, НАСТОЯТЕЛЬ БОГОЯВЛЕНСКОГО ХРАМА СТАНИЦЫ ПЕРЕКОПСКОЙ

Алексей Александрович Добронравов родился 14 ноября 1880 года в станице Замьяновской (ныне село Замьяны) Енотаевского уезда Астраханской губернии в семье священника Александра Терентьевича и Ларисы Филипповны Добронравовых. Священнический род Добронравовых был приписан к Астраханскому казачьему войску и ведет свое начало от грузинских священников по фамилии Лебанидзе, его деду Терентию поменяли фамилию во время обучения в семинарии. Семья Лебанидзе переселилась в Россию, в то время, когда Астраханской и Терской епархией управлял Высокопреосвященный Гайй (Токаов), грузин по национальности. В 1906 году его отцу, священнику Александру Терентьевичу Добронравову, было 67 лет, он служил в Покровской церкви села Средне-Ахтубинского Царевского уезда Астраханской губернии. У Алексея было два старших брата – священник Сергей Добронравов и Виктор – и младшая сестра Алевтина.

В 1901 году Алексей Добронравов окончил Астраханскую духовную семинарию. В течение четырех лет он служил учителем русского языка и литературы в школе городка Черный Яр Астраханской губернии (с 1925 года – село, районный центр Астраханской области). В 1904 году он женился на дочери священника Лидии Николаевне Воронцовой, брат которой, также священник, служил в одной из церквей города Черный Яр. С невестой Алексей познакомился еще в Астрахани, когда учился в семинарии, а она – в епархиальном женском училище. Необходимым условием брака Лидия Воронцова поставила принятие Алексеем Добронравовым священнического сана. В октябре 1905 года он был рукоположен в сан священника. В 1905–1912 годах служил в Иоанно-Богословской церкви

села Пролейка Царевского уезда Астраханской губернии (ныне затоплено Волгоградским водохранилищем, теперь на берегу поселок Луговая Пролейка Быковского района), там в семье отца Алексея и Лидии Николаевны Добронравовых родились три дочери – Ирина в 1906 году, Лариса в 1910 году и Нина в 1913 году. С 27 октября 1912 года он переведен в Николаевскую церковь села Быково того же уезда (также затоплено, рядом поселок Быково – райцентр Волгоградской области).

Священник Алексей Добронравов усердно и беспорочно служил Богу и Его Святой Церкви. В годы службы в Пролейке он занимал должность законоучителя сельского училища. 16 марта 1910 года награжден набедренником. С 1911 года был членом благочиннического совета III округа Царевского уезда и духовным следователем. Переехав в село Быково, он стал законоучителем в обоих двухклассных училищах. 21 декабря 1912 года согласно представлению совета Кирилло-Мефодиевского братства за труды по миссии отцу Алексею преподано архиерейское благословение. Уже в годы революции, в 1918 году, к празднику Святой Пасхи священномученик Митрофан, епископ Астраханский и Царевский, наградил его камилавкой.

Младшая из дочерей отца Алексея, Нина Алексеевна, вспоминающая, рассказывала своим сыновьям, что годы, проведенные в Пролейке и Быково, были самыми счастливыми в ее жизни. В гостях у них часто бывали местные священнослужители, учителя и врачи. Приезжали иногда близкие и дальние родственники из Астрахани и слободы Николаевской.

Однажды в числе других был проездом и какой-то военный офицер – в мундире, с усами и аксельбантами. С этим военным произошел любопытный смешной эпизод. Когда он входил на крыльцо и потом в сени дома, в это время туда выскочила по какому-то делу горничная Машенька. Была она молодой и симпатичной девушкой. Батюшка и матушка всегда хорошо одевали Машеньку – в добротные, нарядные платья. Когда офицер столкнулся с Машенькой в сенях, он любезно расшаркался перед ней и поцеловал ей ручку, ошибочно приняв ее за матушку, которую не знал в лицо. По поводу этого случая батюшка много раз весело смеялся.

Отец Алексей был всегда подвижным, энергичным, разговорчивым, очень эмоциональным и жизнерадостным человеком. Его матушка, наоборот, была спокойной, степенной, больше молчаливой. Когда батюшка особенно разгорячится, она укоризненно его останавливала: «Алеша, ну что ты? Успокойся! Нельзя же так!» И ее слова действовали успокаивающе, батюшка как бы спохватывался и говорил: «Да-да, Лидушка. Все, все, я успокоился и больше не буду».

Матушка Лидия хорошо играла на пианино. Играла спокойные, задушевные мелодии, классическую музыку. Пианино было черное, богатое, с золотым орнаментом, с изогнутыми золотистыми подсвечниками по краям, с резным инкрустированным деревом. Это пианино после революции по решению местной советской власти взяли в дом культуры. Сказали – на время, но не вернули. В этом доме культуры пианино вскоре было разбито и пришло в полную негодность. Потом оно с оторванной крышкой, раскуроченными клавишами долго еще валялось в сарае-дровнике во дворе дома культуры.

Печальный и вроде бы пустяковый «пианинный» эпизод в их жизни был на самом деле грозным предвестником тех горьких мучений и бед, которые в последующие годы обрушились на эту мирную, счастливую семью.

В конце 1918 года священника Добронравова перевели в Николаевскую слободу Царевского уезда Астраханской губернии (располагалась в 5 километрах от современного города Николаевска Волгоградской области), где он служил сначала в Александро-Невской, а потом в Никольской церкви. Отец Лидии Николаевны, протоиерей Николай Иванович Воронцов, умерший незадолго до революции, был настоятелем главной Николаевской церкви, ее братья служили священниками в многочисленных храмах этой богатой купеческой слободы.

Первый раз отца Алексея арестовали в 1919 году и обвинили в вооруженном сопротивлении частям Красной армии. Во время боев в Николаевской слободе белые установили пулемет на колокольне Николаевской церкви и стреляли по красноармейцам. Спасло отца Алексея поручительство красного командира по фамилии Соломин, который раньше был его учеником в школе Черного Яра.

В 1919 году при отступлении Добровольческой армии отец Алексей тайно уехал на Кавказ, в Грозный, где служил в церкви женского монастыря. Вскоре вызвал туда семью, но впоследствии, в мае 1920 года, вернулся с семьей в Николаевскую слободу.

В следующий раз отец Алексей Добронравов был арестован ОГПУ в 1923 года за контрреволюционную деятельность, но вскоре выпущен на свободу без судебного разбирательства. В двадцатых годах отца Алексея неоднократно вызывали на допросы в органы ОГПУ, угрожали, принуждая к сотрудничеству, заставляли писать доносы на прихожан, сообщать об услышанном на исповеди. Отец Алексей отказывался быть осведомителем, иногда его держали один-два месяца под арестом, но потом отпускали. К 1930 году протоиерей Алексей Добронравов стал благочинным Николаевской слободы.

15 марта 1933 года Николаевским райотделением ОГПУ за антисоветские разговоры было арестовано трое кустарей – жителей слободы Николаевской, к тому времени райцентра Нижне-Волжского края. Они были портными и работали в артели «Игла». Андрей Иванович Бондарь, Андрей Петрович Бадаква и Иван Константинович Крищенко обвинялись в том, что вели контрреволюционную агитацию – говорили о трудностях жизни: отсутствии хлеба, о том, что хлеб вывозят за границу, колхозники «дохнут с голоду», высоких налогах, невыгодности работы в артели. Бондаря обвиняли в разложении членов артели подобными разговорами, саботаже, пьянстве, продаже своей продукции на рынке. Кустари признали себя виновными, но следствие стало выстраивать цепочку «контрреволюционной организации» дальше.

Крищенко и Бадаква были членами «исполоргана», т. е. «двадцатки» Никольской церкви, где настоятелем служил протоиерей Алексей Добронравов. Его вместе со вторым священником Георгием Максимовичем Замятиным и председателем исполоргана Матвеем Васильевичем Голубевым арестовали 19 апреля 1933 года, на Светлой неделе. При обыске у настоятеля нашли 317 рублей и четыре номера «Журнала Московской Патриархии». Арестованным предъявили стандартное обвинение в контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации, выступлениях против ме-

роприятий, проводимых советской властью, замедлении темпов социалистического строительства, коллективизации.

Священников и старосту обвинили в том, что они выступали против снятия колоколов с церкви и церковной ограды и подавали об этом ходатайство в райисполком. Как записано в протоколе допроса, они «ходатайствовали о неправильности действий исполкома, хорошо зная, что все церковное имущество принадлежит государству».

С 1932 года значительно увеличились налоги, которыми облагалось духовенство, в частности, их обязывали участвовать в хлебозаготовках, мясозаготовках и т. д. Поскольку священникам было неоткуда взять ни хлеба, ни мяса для сдачи государству, то они в воскресные и праздничные дни после службы выходили на амвон и просили прихожан пожертвовать для уплаты налога деньгами и продуктами. В деле сохранились справки, в которых староста Голубев скрупулезно подсчитал по дням, сколько денег собрано в храме в виде пожертвований для уплаты налогов. Всего с начала 1933 года по март было собрано 488 рублей 45 копеек, уплачено налога за духовенство – 415 рублей. За 1932 год было собрано и уплачено 1 685 рублей. Следствие увидело в просьбах о помощи разжигание недовольства советской властью, клевету на советскую власть и ее мероприятия (устанавливаемые налоги), а также обвинило священников в обмане верующих при сборе денег и продуктов для собственного обогащения.

Отца Алексея обвинили в выступлении с речью – обычным священническим словом на похоронах монахини в 1930 году, так как любое публичное выступление священника в те годы было запрещено. Его обвиняли также в связи с проживавшими в Николаевске монахинями матерью Евдокией, Анной и Евдокией, которые приглашали его для совершения таинств 2–3 раза в году.

Наконец, отца Алексея обвинили в том, что он, находясь 14 октября 1932 года по вызову у епархиального архиерея – митрополита Саратовского Серафима, обсуждал с ним вопрос о предстоящем строительстве плотины и сносе части Николаевки. (Высокопреосвященный Серафим (Александров), митрополит Саратовский и Петровский, управлял Саратовской епархией с 15.06.1928 года по 11.08.1933 года). Видимо, уже тогда планировалась постройка плотины Волжской

ГЭС, которая началась только в 1950 году. После ее строительства и заполнения Волгоградского водохранилища большая часть слободы Николаевской вместе с шестью церквями ушла под воду. Естественно, благочинный обсуждал с митрополитом, как быть в таких обстоятельствах, и впоследствии написал Владыке подробный рапорт.

Отец Алексей признал факты выступления с речью на похоронах, сбора пожертвований в храме, разговора-переписки с архиереем и посещения монахинь, но не видел в своих действиях ничего преступного. Тем не менее в обвинительном заключении сказано, что Добронравов «виновным себя признал» в вышеуказанных фактах, которые невозможно поставить в вину активному священнику, «в остальном предъявленном обвинении виновным себя не признал». Дело было передано для рассмотрения во внесудебном порядке для применения к обвиняемым «мер соцзащиты, предусмотренных статьей 58 п.10 УК РСФСР».

15 мая 1933 года заседание тройки при ОГПУ по Нижне-Волжскому краю за антисоветскую агитацию приговорило отца Алексея Добронравова вместе со священником Георгием Замятиным к заключению в концлагерь сроком на три года.

Отбывал заключение в БАМлаге – Байкало-Амурском исправительно-трудовом лагере, заключенные которого занимались прокладкой вторых путей Транссиба в Забайкалье и до Амура. В городе Благовещенске в архиве БАМлага сохранилась учетная карточка заключенного Добронравова. Из нее мы узнаем, что он прибыл в БАМлаг 9 августа 1933 года с балашовским этапом, содержался в третьем отделении. Освобожден отец Алексей досрочно – 16 ноября 1935 года, отсидев два года и семь месяцев. Отбыл из лагеря в Астрахань.

Священник вернулся из этих лагерей в конце 1935 года больной, разбитый, одряхлевший, почти без зубов. О своей жизни в лагерях он почти ничего не рассказывал. На расспросы отвечал неохотно и скупое. Стал молчаливым, задумчивым, невеселым.

После освобождения из мест заключения отец Алексей Добронравов приехал в станицу Перекопскую Клетского района Сталинградской области, где стал служить священником

Богоявленской церкви. В Перекопскую он приехал из Астрахани, где у него жили родственники. Управляющим Сталинградской епархией в те годы (1935–1937) был епископ Антоний (Романовский, 1886–1962), который неустанно противодействовал обновленцам, но в 1936 году он находился в ссылке и заключении, а в 1937 году был уволен на покой⁹. Астраханским епископом был преосвященный Андрей (Комаров), который после суда над ним в 1936 году устранился от управления епархией¹⁰. В Сталинграде был обновленческий епископ, но отец Алексей ничего не говорит о Сталинграде, утверждает, что приехал из Астрахани. Ничего не говорится и о формальном назначении на приход, это объясняется тем, что Сталинградская епархия была лишена нормального канонического возглавления, и протоиерей Алексей Добронравов мог приехать в Перекопскую по совету своих родственников или астраханских священников, знакомых по учебе в семинарии, в частности Преосвященного Андрея (Комарова), жившего в Астрахани.

Из станицы отец Алексей вместе с матушкой несколько раз приезжали в Сталинград, чтобы навестить своих дочерей и помянуть внуков. К этому времени все его дочери жили уже своей самостоятельной жизнью, были замужем, имели свои семьи. При встрече много разговаривали о литературе, о писателях (зять отца Алексея Тихон Власенко тоже был учителем русского языка и литературы). О политике не говорили. О лагерях его не расспрашивали, а он о них не заговаривал.

Когда подходило время уезжать из Сталинграда в Перекопскую, батюшка всегда совал в руку дочери деньги и, когда она возражала, быстрым шепотом настойчиво говорил: «Бери, бери, Нинушка, не отказывайся! Тебе надо хорошо питаться, у тебя маленький Олежка, ты его кормишь. Это тебе от нас с матерью. Ну, все, до свидания, с Богом!» Потом они оба обнимали с поцелуями зятя, дочь, целовали маленького внука и уходили в слезах...

В последний раз отец Алексей был арестован 12 февраля 1938 года (в субботу перед Прощеным воскресеньем) «за систематическую агитацию и церковную пропаганду, а также высказывания

---

⁹ Православная энциклопедия. Т. II. С. 639–640.

¹⁰ Православная энциклопедия. Т. II. С. 360.

террористического характера». При обыске у священника изъяты следующие ценности: облигации на сумму 100 рублей, одно золотое кольцо, серебряная дарохранильница и девять церковных книг. Дело № 7444 вели в Клетском райотделе НКВД в течение всего двух дней – 12 и 13 февраля 1938 года.

Начинается дело с характеристики на Добронравова, написанной в местном сельсовете и неподписанной. В ней говорится, что с момента начала его служения в станице он «все время вел подрывную работу, отрывал, агитировал на обеднях верующих против мероприятий, проводимых советской властью. Вел подрывную работу во время выборов в Верховный совет СССР – агитировал против выдвинутых кандидатур... С момента прибытия в Перекопскую стало заметно падение трудовой дисциплины в колхозе».

В деле содержатся показания свидетелей, четырех жителей станицы Перекопской, о том, что А. А. Добронравов приехал в станицу в 1936 году, не имея определенных занятий, бродяжничал, ходил в соседние села с целью проповедовать религию. Особое внимание в деле уделено его связям с белогвардейцами и участию в «в 1933 году контрреволюционной организации в слободе Николаевской, которая планировала на своих тайных собраниях террористические акты против советской власти». Эти факты могли быть известны жителям Перекопской только со слов следователя. В ответах на вопрос об антисоветской и антиколхозной пропаганде, которую среди населения якобы вел Добронравов, свидетели показали, что А. А. Добронравов будто бы «ходил по селам и говорил, что советская власть – это несправедная сила, угнетающая народ», что «большевики-коммунисты разоряют народ и присваивают все их добро себе», что «в Святом Писании ничего не сказано ни о советской власти, ни о колхозах, значит, все это не от Бога, а от нечистой силы», что «скоро всему этому будет конец, колхозы развалятся и советская власть провалится...». Во всех показаниях свидетелей записано и то, что Добронравов «призывал людей не подчиняться советской власти, враждебно настраивал против нее народ, агитировал людей ходить в церковь на молитвы» и что он якобы «ждал прихода армии интервентов, надеялся, что они свергнут советскую власть и разгонят колхозы...».

Главное свидетельство достойного исповеднического подвига отца Алексия Добронравова – протокол его допроса. Начинается он, как обычно, с анкетных данных, которые уже сами по себе становились пунктами обвинения. Например, происхождение и социальное положение – *«сын священника, священник с 1905 по 1938 год»*. На вопрос о службе в белых и других контрреволюционных армиях, участии в бандах и восстаниях против советской власти отец Алексей честно ответил, что *«с 1919 по 1920 отступал с деникинскими частями, вернулся в мае 1920 года»*.

После перечисления его анкетных данных следователь стал задавать обвиняемому развернутые вопросы, пересказывая показания лжесвидетелей. Отец Алексей, имея опыт общения со следствием, отвечал на них твердо, отрицательно и очень коротко. После вопросов о происхождении и роде занятий следователь спросил о службе в белой армии, ведь, по показаниям лжесвидетелей, Добронравов служил якобы в карательном отряде генерала Алексеева, что абсурдно, так как генерал М. В. Алексеев, начавший организацию Добровольческой армии, скончался в 1918 году. Следователь не столько спрашивает отца Алексия, сколько утверждает, начиная свои вопросы со слов «следствием установлено», хотя у следствия имелись только показания четырех свидетелей.

«Вопрос: Расскажите о службе в белой армии.»

«Ответ: На службу в белых я не мобилизовался, а при отступлении белых я отступал с белыми на Кубань с деникинцами.»

«Вопрос: Следствием установлено, что по прибытии в поселение Перекопскую Вы проводили к/р деятельность, направляли массу против сов. власти, говорили, что сов. власть сделал антихрист за наши грехи и поддерживать сов. власть есть великий грех, признаете в этом себя виновным?»

«Ответ: Против сов. власти я агитацию не вел, также и не говорил за сов. власть.»

«Вопрос: Следствием установлено, что Вы распространяли слухи о войне, говорили: войну против сов. власти готовят капиталисты, мы, верующие, должны поддержать в войне капиталистов, потому что сов. власть нас всячески притесняет: признаете в этом себя виновным?»

Ответ: Нет, таких разговоров я не вел и не мог говорить, в этом я себя виновным не признаю.

Вопрос: Вы бродили по хуторам с агитацией против сов. власти, вовлекали народ в церковь, а когда Вас предупреждали. Вы говорили: я шел против сов. власти с первых дней революции и буду идти до конца, я сов. властью обижен, простить коммунистов за издевательство нельзя. Признаете в этом себя виновным?

Ответ: Случай у меня выезда на хутор был, но агитацией я не занимался».

Отцу Алексию устроили очную ставку с одним из свидетелей, повторившим обвинения в адрес священника, в том числе про его угрозы в адрес представителей советской власти в станице — «террористические настроения». Добронравов и на очной ставке ответил коротко: «Да, за религию я агитацию вел, ибо это моя обязанность, но высказывать угрозы я не высказывал. Я виновным себя не признаю, больше я ничего показать не могу».

Обвинительное заключение по делу отца Алексия Добронравова повторяет все обвинения, вложенные в уста свидетелей: «В период Гражданской войны служил в белой армии в карательном отряде генерала Алексева — попом, с последним отступал до Черного моря. После революции служил попом в селе Быково Сталинградской области. За контрреволюционную деятельность дважды арестовывался, осуждался к трем годам лишения свободы. В 1936 году по отбытии срока наказания прибыл в Клетский район, служил попом. Проживая в ст. Перекопской, занимался бродяжничеством, вел контрреволюционную пропаганду среди населения, верующих, агитировал население идти в церковь, распространял клевету на советскую власть, высказывая террористические настроения к вождям партии и правительства, организовал верующих против выборов выдвинутых кандидатур в Верховный совет СССР». Обвинительное заключение вынуждено засвидетельствовать, что А. Добронравов «виновным себя в контрреволюционной деятельности не признал». Далее, следователь утверждает, что «изобличаясь при очной ставке со свидетелем, в высказываниях виновным себя частично признал», но, как сказано выше, отец Алексей Добронравов признал лишь, что он «вел агитацию за религию».

проповедовал учение православной церкви, что является его долгом как священника.

Несмотря на абсолютную недоказанность вины (никаких вещественных доказательств, как и в 1933 году, в деле нет), несмотря на полное отсутствие состава преступления, Клетский РО НКВД направил это уголовное дело по статье 58 пункту 10 Уголовного кодекса РСФСР, в Сталинград – в Управление НКВД – для вынесения окончательного приговора тройкой. Вместе с делом в Сталинград (по-видимому, в ночь с 13 на 14 февраля) на «черном вороне» был отправлен и отец Алексей Добронравов.

14 февраля 1938 года заседание тройки при Управлении НКВД по Сталинградской области вынесло постановление о расстреле протоиерея А. А. Добронравова за то, что «систематически вел контрреволюционную агитацию и церковную пропаганду, высказывал контрреволюционную повстанческую и террористическую пропаганду». Приговор приведен в исполнение через три недели, в 1 час 50 минут 5 марта 1938 года в Сталинграде, место захоронения неизвестно.

По заключению прокурора Волгоградской области, А. А. Добронравов посмертно реабилитирован 4–7 июля 1989 года за обе судимости.

Литература

1. Архивная справка АОГУ «Государственный архив Астраханской области» от 30.06.2008 г. № 538/01-20.
2. Воспоминания родственников, собранные внуками Олегом Тихоновичем, Игорем Тихоновичем и Юрием Тихоновичем Власенко.
3. Уголовное дело № 23539-пф Архива Управления ФСБ РФ по Волгоградской области.
4. Архивная справка ИЦ ГУВД по Амурской области.
5. Православная энциклопедия. Т. II. С. 360, 639–640.
6. Уголовное дело № 22091-пф Архива Управления ФСБ РФ по Волгоградской области.

*Священник Архадий Власов,
настоятель Покровского храма хутора Ветютнев
Фроловского района Волгоградской епархии*

СВЯЩЕННИК СПИРИДОН КУДРЯШОВ

Священник Спиридон Васильевич Кудряшов родился 11 декабря 1881 года в станице Кепинской Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского. В 1911 году он окончил курс Донской миссионерской школы. В этом же году архиепископом Донским и Новочеркасским Владимиром определен на штатное дьяконское место Донской Богородицкой церкви слободы Гуляевки. В 1912 году рукоположен в дьякона. С 1913 года состоит законоучителем в Гуляевском приходском училище по Министерству народного просвещения¹¹.

На момент ареста проживал в хуторе Логовский Ново-Григорьевской станицы Сталинградского уезда, где служил священником¹². Состав семьи на момент ареста: жена, пятеро детей. Имущественное положение – 1 флигель из 3-х комнат¹³.

Дело на иерея Спиридона Васильевича Кудряшова было заведено 5 января 1923 года и вначале состоит из доносов на священника, или, как пишется в деле, «допросов свидетелей». Интересно отметить, что по данным документам в форме допросов, обысков, а также актов показаний свидетелей можно частично вникнуть в умонастроение людей той эпохи и поэтому во многом не так, как в учебниках истории, понять, что же привело к таким парадоксальным катаклизмам безбожия и репрессиям начала XX века. Например, в докладной записке инспектора уголовного розыска об обыске у о. Спиридона находим такое сообщение: «...у Кудряшова имеется масса царских воспоминаний, то есть портрет “Августейшей

¹¹ См.: ГАВО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 40. Л. 45–55.

¹² В уголовном деле 1927 года свидетель показывает, что Спиридон Васильевич Кудряшов живет в х. Лог с 1921 года.

¹³ См.: ЦА ФСБ РФ. Д. Р-42488. Л. 6.

семьи», царская литература с царским гербом, Георгиевский крест, офицерская кокарда, приказ добро-армии¹⁴ Деникина о победе над Красной армией, и весь этот хлам сохраняется в надлежащем порядке и прибран в разных сундуках. Одним словом, Кудряшов, как видно, не может забыть о царизме. Что и говорит за имеющийся у него вышеназванный хлам»¹⁵.

Свидетели как авторы по мотивации своего поведения делились на 3 основные группы: 1) штатные свидетели, 2) свидетели по должности (председатель колхоза, бригадир, председатель сельсовета и др.), 3) «независимые свидетели», к которым можно отнести соседей и сослуживцев.

Штатные свидетели знали, что говорить, что писать, что подписывать. Их показания отличались грамотностью и четкостью изложения требуемого.

Свидетели по должности часто не могли выполнить свою задачу: за них протокол составлял следователь, они его только подписывали.

«Независимые свидетели» составляли группу очень разных людей с различным образом поведения. Некоторые пытались соотнести свои показания, претендующие на объективность, с требованиями властей. Другие говорили правду, которая не включалась в обвинительное заключение. Третьи на повторных допросах через двадцать лет указывали, что написанного от их лица в протоколе они никогда не говорили.

Таким образом, протоколы допроса свидетелей наполовину являются авторскими документами следователей – группы обвинения, так как половина свидетелей, или несколько меньше, была согласна разделить авторство с группой обвинения¹⁶. Свидетельствующих против Кудряшова можно отнести, по нашему мнению, к третьей категории.

---

¹⁴ Так в тексте.

¹⁵ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-42488. Л. 11.

¹⁶ См.: Иноземцева З. П., Романова С. Н. Дела по обвинению православного духовенства и мирян как исторический источник // 2000-летию Рождества Христова посвящается: специальный выпуск «Вестника архивиста». М.: Российское общество историков-архивистов. Синодальная Комиссия по канонизации святых, 2001. С. 121.

В заявлениях на священника звучат такие обвинения: «Приблизительно в ноябре месяце 1922 года ночью во дворе гр-на х. Лог на крыльчке беседовали поп Кудряшов и другое лицо, которого я не знаю. Причем поп Кудряшев показывал, что скоро коммуна провалится»; «теперь уже в открытую можно говорить не товарищи, а господа»¹⁷; «священник Кудряшев находится в х. Логу с 1921 года с сентября м-ца, и все время слышалась мне агитация его среди населения, более кулачества, следующая: против ВКП(б), против соввласти, все это более проводится в церкви. Агитация заключается в следующем: о финансовых налогах, что это неправильно советская власть берет, как вот на нашу церковь наложено и на меня, что и со временем закроют и превратят нашу церковь в культпросвет или в народный дом. А о ВКП(б) также в церкви говорил: все эти коммунисты все безбожники, люди не хотят работать и записываются в коммуны. Убеждал граждан не вступать»¹⁸.

Таким образом, использование свидетельских показаний в качестве доказательств тех или иных фактов без серьезнейшей проверки недопустимо, хотя в общем комплексе источников по следственному делу они несут свою меру информативности.

Если говорить о поведении обвиняемых, то можно выделить три основные линии их поведения:

а) лица духовного звания, имевшие опыт предшествовавших арестов и ссылок. Их показания сдержанно-смирненные, предельно лаконичные, не содержат компрометирующих сведений о третьих лицах, отрицают обвинения;

б) лица, не имевшие опыта отношений с репрессивными органами, нередко принимали активную линию поведения, искали способы защиты, аргументы в законодательстве, вступали в споры, проявляли эмоциональное напряжение;

в) третья линия поведения – оговор себя, людей и Церкви¹⁹.

Священник Спиридон Кудряшов, хоть и не имел опыта арестов и ссылок, вел себя на допросах сдержанно, лаконично отвечая на вопросы, не компрометируя своими ответами третьих лиц.

¹⁷ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-42488. Л. 4.

¹⁸ Там же. Л. 6.

¹⁹ См.: Иноземцева З. П., Романова С. Н. Указ. соч. С. 121.

28 июня 1927 года выходит постановление «Мерою пресечения способов сокрытия следов преступления избрать гражданину Кудряшову С. В. заключение под стражу в Сталинградский Губисправтрудом со строгой изоляцией»²⁰.

О большой любви паствы к священнику говорит тот факт, что «население арестом Кудряшова крайне недовольно, и еще во время производства у него обыска ко мне приходили здешние узнавать, где и как Кудряшова можно взять на поруки, а также... ситуация... его отправки в Сталинград – пришла масса народу его провожать»²¹.

10 июля 1927 года Кудряшову постановляется предъявить обвинение в преступлении по ст. 58.4 и 58.18 УК²² – проведение активной контрреволюционной деятельности при царском строе или у контрреволюционных правительств в Гражданскую войну.

После выхода обращения Временного Патриаршего Синода от 16/29 июля 1927 года²³ иерей Спиридон написал Обязательство²⁴: «я признавал и признаю советскую власть нормальной и законной властью и являюсь к ней вполне лояльным. Оставаясь православным, я помню свой долг быть гражданином Союза не только из страха.

²⁰ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-42488. Л. 15.

²¹ Там же. Л. 11.

²² См.: Там же. Л. 19.

²³ 29 июля вышло «Послание пастырям и пастве», подписанное митрополитом Сергием и членами Синода. В литературе оно получило название «Декларация 1927 года». В «Послании» сообщалось церковному народу, что «теперь... Православная Церковь в Союзе имеет не только каноническое, но и по гражданским законам вполне легальное центральное управление». В «Декларации» подчеркивалась патриотическая позиция Церкви в новых исторических условиях: «Мы хотим быть православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи». Одна из главных причин тех трудностей, с которыми столкнулась Церковь в устроении своей жизни в революционное десятилетие, заключалась, по «Декларации», в «недостаточном сознании многими представителями Церкви серьезности совершившегося в нашей стране; между тем в совершившемся, как всегда и везде, действует та же Десница Божия, неуклонно ведущая каждый народ к предназначенной ему цели». На положение Церкви внутри страны неблагоприятное влияние оказывали политически неуравновешенные выступления духовных лиц, оказавшихся в эмиграции. Эти выступления решительно осуждались в «Декларации» // Цыпин Владислав, прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший период. 3-е изд., испр. М., 2007. С. 422–423.

²⁴ См.: ЦА ФСБ РФ. Д. Р-42488. Л. 39.

но и по совести. Я признаю, что все течения среди священнослужителей не должны иметь места, от своего участия в них я отказываюсь и, стоя на платформе, выдвинутой Временным Патриаршим Синодом, присоединяю свой голос согласия к его обращению»²⁵.

Обвинительное заключение основывается на протоколах допросов свидетелей и обвиняемого и фиксирует позицию обвиняемого в признании или непризнании вины. Вины своей он не признавал, хотя дело пестрит доносами на священника в том, что он проводит «контрреволюционную агитацию». Непризнание вины, зафиксированное в протоколе допроса обвиняемого, всегда выступает как свидетельство нравственного начала, духовной позиции обвиняемого.

На допросах о. Спиридон всегда заявляет, что проповеди говорил только на евангельскую тему. Тем не менее в обвинительном заключении находим, что Кудряшов «применяет массовую и индивидуальную агитацию, как через проповеди в храме, так и в личных беседах на дому, хитро маскируясь при этом Евангельским писанием»²⁶. Вот как выглядит обвинительное заключение в полном объеме:

Обвинительное заключение²⁷

«1927 года, Июля 20-го дня. гор. Сталинград н/В.

Я, Уполномоченный I-го Отделения Сталинградского губотдела ОГПУ, рассмотрев <...> нашел: что Кудряшев Спиридон Васильевич по своим идеологическим воззрениям является закоренелым реакционером и отъявленным врагом советской власти. При

---

²⁵ После подписания этого «Обязательства» о. Спиридон, по-видимому, ждал амнистии, так как 7 октября 1927 года заместитель местоблюстителя митрополит Сергей подал в ОГПУ заявление с просьбой об амнистии и облегчении участи репрессированных священнослужителей в связи с тем, что они «оказались жертвами (может быть, и не их вины) прежнего нелегального положения нашей Церкви и прежних ее ненормальных отношений к советскому правительству». Нельзя сказать, что это заявление осталось совершенно без ответа – несколько священнослужителей смогли вернуться из мест заключения и ссылок в конце 1927 – начале 1928 гг. Среди них были архиепископы Захарий (Лобов) и Ювеналий (Масловский), епископы Аркадий (Ершов) и Мануил (Лемешевский), но другие архиереи и пастыри были арестованы и сосланы // Цыпин Владислав. прот. Указ. соч. С. 423.

²⁶ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-42488. Л. 23.

²⁷ См.: Там же. Л. 23, 24.

каждом удобном моменте старается подрывать авторитет советской власти. Методом борьбы... применяет массовую и индивидуальную агитацию, как через проповеди в храме, так и в личных беседах на дому, хитро маскируясь при этом евангельским писанием. Индивидуальную агитацию Кудряшев применяет лишь к надежным и проверенным лицам. Как в проповедях, так и в личных беседах Кудряшев распускает провокационные слухи и внедряет недоверие к советской власти, чем подрывает ее авторитет среди населения.

Для большей ясности деятельности Кудряшева приводится несколько примеров:

1. Кудряшев в беседе с гр-ном х. Лог говорил, что вот скоро погибнет советская власть и с ней партия коммунистов, ибо она, т. е. советская власть, кроме вреда, никому ничего не приносит.

2. 22 сентября 1926 г. при назначении Кудряшева на должность благочинного в беседе с гражданами он сказал: "Я назначен не благочинным, а страдальцем Христовым, так же как Христос был гоним за веру, так и я, буду переносить такие же гонения, со стороны власти, но все я это перенесу, а этим "иродам" не поддамся, так как они идут против Христа, а следовательно, являются антихристами".

3. Осенью 1925 года Кудряшев, будучи в х. Фролове, УМО, Сталинградской губернии, в беседе с монашкой по имени Екатерина сказал: "Мы, служители Христа, должны вести борьбу против этой безбожной советской власти, дабы добиться улучшения жизни, так как при старом правительстве жить было гораздо лучше, а теперь, кроме гнета, ничего не видим". Продолжая дальше Кудряшев говорит: "Теперь живет хорошо только обновленцам, так как они работают вместе с ГПУ²⁸".

---

²⁸ Использование обновленцев позволило ГПУ значительно эффективнее вести работу по ликвидации Русской Церкви. При их содействии были репрессированы наиболее достойные представители духовенства во главе со святым Патриархом Тихоном. С ролью доносчиков, провокаторов и покровителей преступлений власти обновленцы справлялись очень хорошо. Выразительнейший пример их деятельности – постановление ВЦУ, принятое в июле 1922 года, на другой день после вынесения смертного приговора группе петроградских священнослужителей и мирян во главе со священномучеником митрополитом Вениамином. «Бывшего петроградского митрополита Вениамина (Казанского), избличенного в измене своему архипастырскому долгу, <...> лишить священного сана и монашества», – говорилось в постановлении. Следом за этим «лишались сана» и другие осужденные

4. В апреле месяце 1927 года К. во время проповеди говорил прихожанам: “Для меня эта власть настолько терпима, что когда приближается Советский праздник, то я сильно волнуюсь и невольно заболеваю, дабы для этих иродов не служить”.

5. В мае месяце 1927 года после обедни К. в своей проповеди, касаясь возможности войны, говорил: “Если будет война, то это не простая война между державами, а война дьявола со Христом. Дьявол будет командовать безбожными войсками, а Христос войсками верующих, и, конечно, Христос одержит победу, а нам, как верующим во Христа, необходимо готовиться к встрече освободительного, христоролюбивого воинства и помочь им победить войска дьявола”. Присутствующие на проповеди молящиеся истолковывали эту проповедь в следующем порядке: дьявола они подразумевали советскую власть, а христово воинство – это войска белых.

6. 10-го мая 1927 года после обедни К. говорил проповедь о том, что неверующие, как коммунисты, являются мертвым телом, они в данный момент не живут, а только мучаются, они не имеют духовной способности. Возьмите для примера Китай, там первоначально люди заблудились и пошли за коммунистами, но когда они осознали, что делают грех, то отказались от коммунистов и сейчас пошли заодно с верующими. Присутствующие при этой проповеди восторжались проповедью попа и говорили: “Вот так батюшка, никого не боится, кроет коммунистов всюю”.

7. 17-го мая 1927 года К. во время проповеди говорил: “Граждане, я вполне сознаю, что вы осознали свои ошибки и стали посещать церковь, и китайцы также осознали и пошли заодно, а всех остальных вроде коммунистов стали от себя гнать. Что вам проповедают коммунисты, все неверно, ибо они говорят, что в Китае революция, но в действительности она закончена и ничего подобного нет. Они не знают, что у них во дворе делается, а берутся проповедывать социализм, а поэтому еще раз призываю вас ни в чем не доверяться коммунистам”.

8. 2-го июня 1927 года К., чувствуя неприязненное отношение к нему со стороны некоторых граждан, выступил с проповедью,

---

на смерть священнослужителя, а миряне «отлучались от Церкви». Вострышев М. И. Патриарх Тихон. М., 2004. С. 248.

в которой говорил следующее: “Что вы льете грязь на священников, ведь и Господь говорил, сначала меня изгонят, а потом и вас будут изгонять. И кто же эти гонители? Гонителями являются коммунисты и их последователи, а истинно верующие никогда не позволят выгнать своего священника, поэтому, братья и сестры, я вас призываю во имя спокойствия не слушать коммунистов, ибо они стремятся только внести раздор в нашу православную церковь и расколоть ее на несколько частей, дабы впоследствии легче было нас всех разогнать”.

9. В один из праздничных дней К., будучи на крестинах у гр-на х. Лог, во время выпивки, имея недовольство на коммунистов, сказал по адресу члена ВКП(б) следующее: “Придет время, когда я повешу его на горькой осине”, при этом добавил: “Это время приближается, и теперь уже можно открыто говорить не “товарищи”, а “господа”».

Все вышеизложенное частично подтверждается свидетельскими показаниями.

Обвиняемый Кудряшев Спиридон Васильевич предъявленное ему обвинение категорически отрицает и на допросах держал себя крайне вызывающе.

На основании всего вышеизложенного ПОЛАГАЮ: предъявленное обвинение гражданину Кудряшеву Спиридону Васильевичу, 46 лет, <...> в совершении преступления, предусмотренного статьями 58.14 и 58.18 УК, выразившееся в использовании религиозных предрассудков масс, а также распространение провокационных слухов с целью подрыва авторитета советской власти в глазах трудящегося крестьянства, считать вполне доказанным и, принимая во внимание, что К. является непримиримым врагом советской власти, о чем свидетельствует материал, находящийся в следственном деле, за № 371, а также и то, что К., находясь в Сталинградской губернии, своими действиями может принести ущерб Советской Стране, руководствуясь телеграммой СООГПУ за № 3599,

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело за № 371 по обвинению гр-на Кудряшева Спиридона Васильевича переслать на рассмотрение СООГПУ

на предмет применения к таковому административной высылки из пределов Сталинградской губернии».

В списке административно ссыльных, проживающих на территории Барабинского округа Новосибирской области за 22 июля 1930 года, находим характеристику на Кудряшева Спиридона Васильевича, где, в частности, говорится: «в ссылку выслан за контрреволюционное прошлое и антисоветскую агитацию, какую не прекращает и в данное время, распространяя провокационные слухи среди местных крестьян о наступившей войне и создании советской властью новой барщины (организация колхозов). Ежемесячно получает переводы с прежнего места жительства, за газетами и литературой следит аккуратно, на недочетах и промахах партийных советских работников спекулирует перед местным крестьянством, сводя суть агитации к тому, что советская власть обещала многое, а на деле ничего не дала и даже, наоборот, разорила в конец хороших тружеников-крестьян. На регистрацию является регулярно»²⁹.

18 ноября 1930 года иерей Спиридон был освобожден от ссылки «и выбыл к избранному местожительству в город Борисоглебск»³⁰. (Его дальнейшая судьба пока не известна. — *Прим. ред.*).

27 мая 1993 года на основании ст. 3 и 5 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 16 сентября 1991 года Спиридон Васильевич Кудряшов реабилитирован³¹.

---

²⁹ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-42488. Л. 36.

³⁰ Там же. Л. 33.

³¹ См.: Там же. Л. 43.

ПРОТОДИАКОН ТИМОФЕЙ АКИМОВ КЛИРИК КАЗАНСКОГО СОБОРА Г. СТАЛИНГРАДА

Тимофей Иванович Акимов родился 3 мая 1886 года в станице Старо-Григорьевской Второго Донского округа Области Войска Донского. Его предки – потомственные донские казаки. В родной станице он закончил министерскую³² школу и в 15 лет, по семейному преданию, отправился в паломничество на Афон, где пробыл несколько лет. Видимо, во время посещения греческих монастырей у него окрепло желание посвятить свою жизнь Церкви.

Четыре года Тимофей Иванович учился на регентских курсах при Саратовской духовной семинарии и закончил их в 1911 году. После окончания курсов он был направлен на службу псаломщиком в Троицкую церковь посада Дубовка. Там он познакомился со своей будущей женой Марией. Их первенец – сын Серафим – родился в тихом 1913 году, а дочь Фаина родилась в грозном 1917-м.

В 1912 «по личному прошению» его перевели в город Царицын в Троицкую церковь завода «Урал-Волга» (сейчас это завод «Красный Октябрь»). Деревянная Троицкая церковь была построена около 1904 года, а в 1915 построили новую каменную церковь. В строительстве активно участвовали администрация и рабочие завода «Урал-Волга». Настоятелем в то время был потомственный священник Константин Иванович Булычёв.

Что привлекло сюда молодого псаломщика? Во-первых, это возможность работать в большом бурно развивающемся приходе, где в начале века было три штата священнослужителей (7 человек) и до девяти тысяч прихожан. Прихожане были самых разных

---

³² «Министерские» школы – школы, принадлежавшие к ведомству Министерства народного просвещения.

сословий: 78 человек статских, почти 300 человек дворян и военных, 1 500 – мещан, купцов и цеховых, а большую часть составляли крестьяне. Кроме того, в число прихожан входило несколько сотен раскольников и сектантов самого разного толка, здесь были старообрядцы – поповцы, беспоповцы, федосеевцы, много было баптистов, евангелистов, молокан, субботников. На других приходах такого скопления не наблюдалось, а на заводе священникам приходилось много проповедовать. Богатый приход обеспечивал приличное содержание священнослужителям. Жалование платили псаломщику хорошее – около 150 рублей, плюс все псаломщики получали ежемесячное квартирное пособие.

При заводе было две школы, где Тимофей Иванович несколько лет преподавал пение. От природы у него был красивый сильный голос, его приглашали в консерваторию, но Тимофей Иванович остался верен своему выбору. Священнослужители редко уходили в отпуск, у отца Тимофея в послужном списке есть запись, что летом 1914 года он ездил в паломничество в Саровскую пустынь.

В 1916 году, после специального экзамена при Саратовской духовной консистории, он был рукоположен в сан диакона. До революции отец Тимофей активно занимался своим образованием, например, в 1916 году он прослушал миссионерские и церковно-певческие курсы в городе Царицыне.

* * *

После Гражданской войны Троицкая церковь была закрыта и перестроена. К десятой годовщине Октябрьской революции (1927 год) в этом здании был открыт Дом культуры имени Ленина, который был разрушен во время Сталинградской битвы.

После закрытия храма отец Тимофей перешел в Крестовоздвиженскую церковь (ныне район ТюЗа. – *Прим. ред.*). Когда проявился обновленческий раскол, то отец Тимофей много приложил усилий для укрепления церковных традиций. Обновленческий епископ написал жалобу в органы советской власти на нескольких священнослужителей-«тихоновцев», в числе которых был протоиерей Тимофей Акимов. За борьбу с обновленческим расколом он был награжден двойным оравром.

Матушка Мария всегда старалась помогать своему мужу. В их доме получали приют многие монахи и монахини из разгромленных монастырей. Чтобы дать детям образование, матушка Мария была вынуждена оформить фиктивный развод со своим любимым мужем.

* * *

В июне 1937 года протодиакона Тимофея Акимов арестовали, когда он служил уже в Казанской церкви г. Сталинграда. Арестовали целую группу «церковников» во главе со священником Александром Соколовым. Их обвиняли в контрреволюционной деятельности, в частности, в клевете на Конституцию СССР, но они все отказались признавать свою вину.

На допросах отец Тимофей вел себя твердо и мужественно:

«Вопрос: Вы обвиняетесь в к/р деятельности, признаете себя виновным в этом?»

«Ответ: Виновным себя в к/р деятельности я – Акимов – не признаю.»

«Вопрос: Вы лжете. Следствие требует правдивых показаний о проводимой Вами к/р работе.»

«Ответ: К/р работу я не вел.»

«Вопрос: Следствию известно, что Вы при встречах проводили к/р беседы.»

«Ответ: К/р бесед и разговоров между нами не было.»

В ходе следствия была устроена очная ставка между Акимовым и другим диаконом из Казанской церкви, который заявил, что отец Тимофей клеветал на конституцию. Отец Тимофей спокойно ответил: *«Я отрицаю показания свидетеля... контрреволюционной клеветы я на конституцию не возводил, а также не высказывал контрреволюционных взглядов.»*

В обвинительном заключении сказано следующее: *«Обвиняемые: поп Соколов Александр Петрович, ктитор Солоухов Алексей Иванович, председатель церковного совета Сизоненко Василий Ильич, председатель церковной ревизионной комиссии Мураев Фирс Михайлович, диакон церкви Акимов Тимофей Иванович и регент церкви Моисеенко Максим Фомич, будучи враждебно настроены*

по отношению к советской власти, в контрреволюционных целях устраивали совместные сборища, на которых проводили контрреволюционную агитацию и производили сбор денег для оказания помощи контрреволюционным элементам».

Далее по тексту: «Обвиняемые Акимов, Соколов высказывались о конституции в оскорбительном духе о нереальности ее и т. д. Обвиняемый Мураев распускал также контрреволюционные слухи о голоде в колхозах. Обвиняемый Моисеенко высказывался в контрреволюционном смысле по поводу советских писателей. Обвиняемый Солухов раздавал большие суммы церковных средств группировавшимся вокруг Казанской церкви кликушествовавшим и другим враждебным элементам, используя их как агентуру для проведения религиозной и другой агитации».

Здесь уместно сравнить формулировки. Современный человек написал бы, что в церкви оказывали поддержку нуждающимся и престарелым монахиням, которые помогали в храме, пели на клиросе. Следователь НКВД написал, что раздавали деньги «враждебным элементам, используя их как агентуру для проведения религиозной и другой агитации».

Протоиерея Тимофея Акимова вместе с другими обвиняемыми осудили по статье 58 п. 10, его приговорили к семи годам лагерей.

* * *

Отца Тимофея отправили этапом в Воркуту, где заключенные трудились на угольных шахтах. Он работал в лагерных пунктах Медвежка и Усть-Уса. Затем по состоянию здоровья была установлена инвалидность, и его перевели в лагерный пункт поселка Кожва, где он работал дневальным и бригадиром огородников, летом работал на сенокосе и заготовке дров. Воспитатель в лагере пытался привлечь отца диакона, как хорошего певца, к культурработе³³, но тот отказался.

Отец Тимофей добросовестно относился к труду. Сохранилась характеристика, полученная им в лагере: «К работе относился

---

³³ Как свидетельствует А. И. Солженицын, культурная работа в лагерях, организовывавшаяся КВЧ (культурно-воспитательной частью) для «перевоспитания» заключенных в духе коммунистической идеологии, была тесно связана с доношением (Архипелаг ГУЛАГ. Ч. 3. Гл. 18).

хорошо. Все получаемые им задания перевыполнил... Бережно относится к оборудованию и продукции. На производстве дисциплинирован, инициативности не проявляет. Лагрежим соблюдает. Правила внутреннего распорядка выполняет без нарушений. Адмвзысканий и поощрений нет».

К сожалению, отец Тимофей Акимов не дожил до окончания заключения всего десять дней! Он скончался 31 мая 1944 года от крупозного воспаления легких. Последние дни своей жизни он находился на излечении в стационаре лагерного пункта Кожва. Сотрудники архива Федеральной службы исполнения наказаний Воркуты выслали копии документов из его личного дела, где сохранились: паспорт, учетные карточки, акт о смерти и другие документы. Место захоронения не сохранилось.

В настоящее время в поселке Городище проживает внучка отца Тимофея – Валентина Григорьевна Акимова. Она рассказала то, что узнала от бабушки – Марии Акимовой, вдовы протодиакона. В 1950-х годах ее мать Фаина Тимофеевна Акимова добилась реабилитации своего отца. Автор выражает благодарность Валентине Григорьевне за большую помощь в сборе материалов для жизнеописания.

Литература

1. Архив УФСБ Волгоградской области. Дело № 13884-пф.
2. Государственный архив Саратовской области. Ф. 135. Оп. 1. Д. 8265. «Клировая ведомость Троицкой церкви при заводе “Урал-Волга” за 1917 г.».
3. Архив ФСИН г. Воркута Республики Коми.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В СТАЛИНГРАДСКОЙ ЕПАРХИИ

Резкое обострение государственно-церковных отношений произошло в 1921–1922 годах в связи с кампанией по изъятию культового имущества в помощь голодающим. Русская Православная Церковь сразу же откликнулась на эту беду, собирая помощь для голодающих губерний России. Несмотря на это, советской власти невыгодно было активное участие Церкви в помощи голодающим. К началу 1922 года голод усилился. Советская власть решила изъять часть ценностей из действующих культовых зданий, объявленных после Октябрьской революции народным достоянием.

Изъятие культовых ценностей в пользу голодающих нанесло не только материальный ущерб Церкви. Оно стало отправной точкой наступления Советского государства на организационное единство Православной Церкви. Репрессии против духовенства и верующих в Царицынской губернии по сравнению с расправами, проводившимися в это же время в центральных губерниях России, носили ограниченный характер. По стране уже к середине 1922 года состоялся 231 судебный процесс по делам, сфабрикованным в связи с изъятием церковных ценностей. На скамье подсудимых оказалось 732 человека, и многим из них вынесены были смертные приговоры³⁴. Скорее всего, это говорит о том, что Царицынская губерния была голодающей и поэтому верующих не стоило большого труда убедить в необходимости оказания помощи пострадавшим от голода.

Фактически кампания по изъятию культовых ценностей началась в Царицынской губернии еще до опубликования официального

---

³⁴ См.: Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви 1917–1997. М., 1997. С. 90.

декрета. Большинство духовенства и верующих отнеслось к этому как к вполне нормальному явлению и даже помогало в изъятии церковных ценностей³⁵.

Однако было и духовенство, которое противилось компании по изъятию церковных ценностей. Для показательных процессов были арестованы два епископа: епископ Царицынский Нифонт (Фомин) и епископ Нижне-Чирский Николай (Орлов). Священников и прихожан также арестовывали. Некоторых арестовывали без доказательства, как это было со священником Вороновым в Николаевском уезде, и отпускали практически сразу³⁶.

4 июля 1922 года был арестован священник станицы Иловлинской Федор Ляпин. Прихожане характеризовали его с самой лучшей стороны и просили освободить. Однако власти обвинили о. Феодора в агитации граждан против изъятия церковных ценностей. 10 октября 1922 года суд приговорил Ляпина к лишению свободы на 2 месяца и 7 дней, но 1 декабря 1922 года его амнистировали³⁷.

11 мая 1922 года был арестован священник Алексей Красавцев из Ольховского прихода за противодействие в изъятии ценностей церкви волостной комиссии. Первое изъятие церковных ценностей производилось с активным участием священника Красавцева и без всяких инцидентов. Второе же изъятие происходило с грубым поведением членов комиссии. Священник в кассационной жалобе замечает, что члены комиссии вели себя заносчиво и вызывающе. Один из них облокотился на жертвенник и чуть не опрокинул его. 3 августа 1922 года состоялся суд, и Красавцева на 6 месяцев лишили свободы с поражением в гражданских правах на 2 года. 26 ноября 1922 года он был освобожден по амнистии³⁸.

17 мая 1922 года арестовали священника Александра Тихомирова и троих прихожан. Их обвинили в том, что они 8 апреля оказали сопротивление изъятию церковных ценностей в Успенской церкви хутора Вихлянцева и отказались выдавать церковные ценности комиссии. 27 декабря 1922 года в Царицынском губревтрибунале проходило слушание по этому делу. Двое прихожан были оправданы,

³⁵ См.: Очерки по истории Волгоградской епархии... С. 187, 200–201.

³⁶ См.: Там же. С. 202–203.

³⁷ См.: ГАВО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 338. Л. 13–13 об., 29–33 об., 77.

³⁸ См.: Там же. Д. 297. Л. 1, 43, 85–88, 111.

а священник Тихомиров и еще один прихожанин были признаны виновными и осуждены на 1 год лишения свободы. Однако по амнистии 5 ноября 1922 года их освободили от наказания³⁹.

Священник Николай Молчанов также был арестован в 1923 году за сокрытие церковного имущества и осужден на 5 лет лишения свободы. Впоследствии ему сократили срок до одного года и восьми месяцев⁴⁰.

18 января 1922 года священник Феофан Чабанов был осужден за шпионаж⁴¹; 27 апреля 1922 года священник Николай Руссов – за контрреволюцию⁴²; 13 сентября 1922 года священник Константин Грешнов – за агитацию против советской власти и связь с бандитами⁴³; 8 августа 1923 года священник Василий Николаев – за контрреволюцию⁴⁴; 6 сентября 1923 года в Царицынском губернском суде проходило открытое судебное заседание, где рассматривалось дело священника Павла Хованского и троих прихожан: Ковалева Ивана Николаевича, Рыжева Ефима Никитича и Маслова Савелия Назаровича. Их обвинили в распространении листовок в церкви с контрреволюционным содержанием (в деле написано, что листовки были с названием «Праздник в честь Божией Матери»). Священника, Рыжева и Ковалева осудили на 1 год, а Маслова на 6 месяцев лишения свободы⁴⁵; 29 февраля 1924 года священник Владимир Розальев – за обновление икон и распространение клеветнических слухов (до этого он уже находился под следствием в 1922 г. за обновление икон)⁴⁶; 6 марта 1924 года священник Иоанн Богданов – за распространение ложных слухов связанных с новым стилем (он объявил смертельную голодовку, и вскоре его освободили за недоказанностью вины)⁴⁷; 13 марта 1924 года Малова Олимпиада Семеновна – за антисоветскую агитацию (в деле она

³⁹ См.: ГАВО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 514. Л. 27, 126–126 об., 148–148 об., 160–160 об.

⁴⁰ См.: Там же. Ф. 83. Оп. 2. Д. 481. Л. 2 об., 5–5 об., 6.

⁴¹ См.: Там же. Д. 773. Л. 1.

⁴² См.: Там же. Д. 627. Л. 3.

⁴³ См.: Там же. Д. 181. Л. 1, 5.

⁴⁴ См.: Там же. Д. 519. Л. 2, 4.

⁴⁵ См.: Там же. Д. 629. Л. 3.

⁴⁶ См.: Там же. Д. 620. Л. 2, 3, 5.

⁴⁷ См.: Там же. Ф. 83. Оп. 2. Д. 89. Л. 3. 6, 11, 12.

проходит как церковница, очевидно, активная прихожанка)⁴⁸; 3 апреля 1924 года священник Петр Мамонтов – за провокацию и распространение ложных слухов⁴⁹; 12 мая 1924 года священник Павел Благосветлов – за распространение ложных слухов⁵⁰; 21 мая 1924 года священник Николай Лебедев – за распространение ложных слухов (его освободили за недоказанностью вины)⁵¹; 23 мая 1924 года Финогенов Павел Иванович (прихожанин) за обвинение советской власти в том, что вмешивается в церковные дела и душит налогами (13 июня того же года его освободили за недоказанностью вины)⁵²; 26 сентября 1925 года священник Андриян Савичев – за контрреволюцию (7 октября того же года его освободили за недоказанностью вины)⁵³.

Репрессии против духовенства и мирян в 1937–1938-х годах достигли своего пика. На Русскую Православную Церковь обрушился террор с таким размахом, что, казалось, приведет к искоренению церковной жизни в стране. Секретарь ЦК Г. М. Маленков обратился тогда к Сталину с предложением ликвидировать полностью законодательство о культах и, в частности, Постановление ВЦИК и СНК о религиозных объединениях. Формально законодательство о культах не было отменено, но предложение покончить «с церковной иерархией» и «органами управления церковников» немедленно стало проводиться в жизнь⁵⁴.

В 1937–1939 годах был истреблен почти весь российский православный епископат, и лишь несколько архиереев пережили страшные годы «ежовщины». Почти тотальному истреблению в эти годы подверглось и все российское духовенство.

В Сталинградской области борьба с Церковью в это время проходила так же ожесточенно, как и по всей стране. В архиве УФСБ по Волгоградской области есть сведения о репрессированных духовенстве и гражданах в этот период и реабилитированных законодательством.

⁴⁸ См.: ГАВО. Ф. 83. Оп. 2. Д. 440. Л. 3, 5.

⁴⁹ См.: Там же. Д. 442. Л. 3, 5.

⁵⁰ См.: Там же. Д. 87. Л. 3.

⁵¹ См.: Там же. Д. 409. Л. 4, 5.

⁵² См.: Там же. Д. 749. Л. 4, 5, 6.

⁵³ См.: Там же. Оп. 1. Д. 487. Л. 1, 3.

⁵⁴ См.: Цыпин Владислав, протоиерей. С. 248.

В середине июня 1937 года было произведено много арестов.

Были арестованы священник Иоанн Виноградов (с. Грязное, Балыклейский район), священник Михаил Голубев (с. Липовка, Балыклейский район), Иеромонах Варахисий (Голованов) с. Романовка Балыклейского района), М. Д. Бока (член церковного совета), И. П. Беликава (председатель церковного совета), В. П. Якушева, А. Я. Лукьянова (раньше была председателем церковного совета) и Х. М. Тарасова. Всех их обвинили в контрреволюционной деятельности против советской власти. 14 февраля 1938 года всех троих священников приговорили к расстрелу, а 5 марта 1938 года в 1 час 50 мин. осужденные были расстреляны. 15 июля 1988 года их реабилитировали⁵⁵. В отношении остальных пока ничего не известно.

В Сталинграде в Казанской церкви были арестованы: священник Александр Соколов, ктитор Солухов Алексей Иванович, председатель церковного совета Сизоненко Василий Ильич, председатель церковной ревизионной комиссии и сторож Казанской церкви Мураев Фирс Михайлович, дьякон церкви Тимофей Акимов и регент церкви Моисеенко Максим Фомич. Их обвинили в контрреволюционной деятельности и распространении провокационных слухов. 13 ноября 1937 года спецколлегия Сталинградского областного суда вынесла им приговор: священника Александра Соколова, А. И. Солухова и В. И. Сизоненко – к 10 годам лишения свободы каждого, дьякона Тимофея Акимова и Ф. М. Мураева – к 7 годам лишения свободы каждого и Моисеенко М. Ф. – к 5 годам лишения свободы. 18 января 1961 года всех осужденных реабилитировали⁵⁶.

5 августа 1937 г. арестовали Позднышева Григория Васильевича, который проживал в х. Шебалино Нижне-Чирского района Сталинградской области. Еще раньше до этого ареста он подвергался гонениям со стороны советской власти. Его выслали на кулацкий поселок, но оттуда он бежал. После ареста его обвинили в контрреволюционной деятельности и агитации верующих не давать церковь под ссылку колхозного хлеба. 20 августа 1937 года Позднышева приговорили к расстрелу, а 27 августа в 3 часа 50 мин.

⁵⁵ См.: Архив УФСБ РФ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 18597-пф. Л. 1, 18, 45, 145–152, 160–165, 168–169.

⁵⁶ См.: Там же. Ф. 6. Д. 13884-пф. Л. 19, 71–74, 98–99, 124–125.

его расстреляли. 24 июля 1989 года Позднышев Григорий Васильевич был реабилитирован⁵⁷.

В Быковское РО УНКВД Сталинградской области поступили сведения на священника Аристарха Ливанова о его контрреволюционных действиях. На основании этих данных были арестованы 8 человек. Арестовали: священника Аристарха Ливанова, священника Николая Островидова, священника Георгия Бондаренко, Жорину Марию Ефимовну (председатель церковного совета), Колесниченко Михаила Николаевича (член церковного совета, секретарь), Быкову Дарью Сергеевну (член церковного совета, ктитор), Тюкина Сергея Савельевича (председатель ревизионной комиссии церковного совета) и Зленко Семена Прокофьевича. Всех арестованных обвинили в контрреволюционной деятельности и агитации против советской власти. Священников и Жорину Марию Ефимовну приговорили к расстрелу, а М. Н. Колесниченко, Д. С. Быкову и С. П. Зленко (умер в пересыльном пункте) – к 10 годам исправительно-трудового лагеря. Впоследствии всех осужденных реабилитировали⁵⁸. В отношении С. С. Тюкина пока ничего не известно.

Аналогичная ситуация произошла в селе Верхний Балыклей Пролейского района Сталинградской области. Там арестовали священника местной церкви отца Лаврентия Чайко, Ледяева Ермолая Григорьевича и Сасова Якова Степановича. Их обвинили в контрреволюционной деятельности против советской власти и антиколхозной агитации. В результате 14 февраля 1938 года священника и Е. Г. Ледяева приговорили к расстрелу, а 5 марта в 1 час 50 мин. приговор привели в исполнение. 4 июня 1989 года их реабилитировали⁵⁹. В отношении Я. С. Сасова пока ничего не известно.

В Иловлинский районный отдел НКВД поступил донос на священника х. Панышино отца Василия Лопухина, что он занимается контрреволюционной деятельностью. 16 сентября 1937 года его арестовали и обвинили в контрреволюционной деятельности и хранении контрреволюционной литературы (такой, например, как «Всероссийский церковно-общественный вестник»). 14 февраля 1938 года священника

⁵⁷ См.: Архив УФСБ РФ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 24182-пф. Л. 27–29, 31.

⁵⁸ См.: Там же. Д. 20722-пф. Л. 6, 16, 26, 35, 53, 60, 65, 91–97.

⁵⁹ См.: Там же. Д. 22095-пф. Л. 52–60.

Василия приговорили к расстрелу и 5 марта в 1 час 50 мин. расстреляли. 19 декабря 1975 года его реабилитировали⁶⁰.

Октябрь 1937 года был ознаменован большим количеством судебных дел. Так, 1 октября 1937 года в станице Луковской Нехаевского района Сталинградской области арестовали Суровцева Трофима Ивановича и обвинили в контрреволюционной деятельности и агитации против колхоза. До этого ареста Суровцев подвергался гонениям и был руководителем группы верующих. В результате 13 октября 1937 года его приговорили к расстрелу, а 14 декабря 1937 года в 2 часа 50 мин. приговор привели в исполнение. 28 июля 1989 года Т. И. Суровцева реабилитировали⁶¹.

24 октября 1937 года был арестован священник Парамон Пересыпкин, который проживал в хуторе Верхне-Солоновском Нижне-Чирского района Сталинградской области. До этого он в 1936 году уже был судим и отбывал 1 год в исправительно-трудовом лагере. На этот раз его обвинили в агитации против советской власти и контрреволюционной деятельности. 18 ноября 1937 года священника приговорили к расстрелу, а 14 декабря 1938 года в 2 часа 50 мин. расстреляли. 31 июня 1989 года его реабилитировали⁶².

29 октября в Хоперском РО НКВД (Урюпинск) было заведено дело, в результате чего были арестованы 9 человек: Серков Ефим Иванович, Аверичкин Степан Васильевич, Слаженикин Захар Георгиевич, Матасов Василий Васильевич, Шехватов Гавриил Иванович, Сычков Георгий Ефимович, Жупин Николай Николаевич, Куницын Николай Павлович и Куликов Давид Васильевич. В деле написано, что они принадлежали к группе, которая называлась «истинно православные христиане», и были приверженцами патриарха Тихона. Всех арестованных обвинили в контрреволюционной деятельности и агитации против колхозов. 13 февраля 1938 года Е. И. Серкова, Д. В. Куликова, Н. П. Куницына, В. В. Матасова, Г. Е. Сучкова и С. В. Аверичкина приговорили к расстрелу, а 16 марта приговор привели в исполнение. Н. Н. Жупина, З. Г. Сложеникина и Г. И. Шехватова приговорили к 10 годам лишения свободы

⁶⁰ См.: Архив УФСБ РФ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 18537-пф. Л. 1, 24, 27–28, 48–49.

⁶¹ См.: Там же. Д. 23072-пф. Л. 19, 21–22, 24.

⁶² См.: Там же. Д. 23224-пф. Л. 28–32.

в исправительно-трудовом лагере. 7 июня 1989 года всех арестованных реабилитировали как жертв политических репрессий⁶³.

30 октября 1937 года в слободе Семеновка Киквидзенского района Сталинградской области арестовали священника Георгия Ткачева и обвинили его в агитации против советской власти, колхоза и за открытие церкви. Отец Георгий виновным себя в этом не признал, а сказал, что проповедовал за Христа и веру в Него. 10 ноября священника приговорили к расстрелу, а 11 ноября 1937 года его расстреляли. 30 июня 1989 года отца Георгия реабилитировали⁶⁴.

30 октября 1937 года в г. Фролово Сталинградской области был арестован еще один священник, которого обвинили в антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности. Виновным себя священник Василий Багров не признал. Однако его 10 ноября 1937 года приговорили к расстрелу, а 11 ноября в 2 часа 50 мин. приговор привели в исполнение. 30 июня 1989 года священника Василия реабилитировали⁶⁵.

21 ноября 1937 г. арестовали Круглякова Якова Васильевича, который проживал в х. Краснополовском Подтелковского района Сталинградской области. Кругляков являлся реэмигрантом, в 1927 году вернулся и был раскулачен, а 1930 году его осудили на 2 года лишения свободы. С 1936 года по день ареста был рядовым колхозником. Власти его обвинили в контрреволюционной агитации и распространении контрреволюционной пропаганды среди молодежи в религиозном духе. Кругляков виновным себя не признал. 26 ноября его приговорили к расстрелу, а 30 ноября в 2 часа 50 мин. расстреляли. 21 июня 1989 года его реабилитировали⁶⁶.

По имеющимся у нас данным, в начале 1938 года количество арестов увеличилось.

17 января 1938 года арестовали священника Владимира Ястребова, который проживал в с. Луго-Водяное Пролейского района Сталинградской области. Его обвинили в агитации против колхоза и советской власти. Этот священник репрессиям ранее

---

⁶³ См.: Архив УФСБ РФ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 21991-пф. Л. 223–225, 248–256.

⁶⁴ См.: Там же. Д. 23160-пф. Л. 22–25.

⁶⁵ См.: Там же. Д. 23172-пф. Л. 14–18.

⁶⁶ См.: Там же. Д. 21581-пф. Л. 20, 22–23, 24.

не подвергался, но его 31 января 1938 года приговорили к расстрелу. 4 февраля в 1 час 50 мин. отца Василия расстреляли. 13 июня 1989 года его реабилитировали⁶⁷.

18 января 1938 года арестовали Васильева Семена Николаевича, который проживал в с. Терса Еланского района Сталинградской области. В деле он проходит как служитель религиозного культа, но остается неясным, кем именно он был: священником, дьяконом или псаломщиком. Васильева обвинили в агитации против колхоза и советской власти. 2 февраля 1938 года его приговорили к расстрелу, а 8 февраля в 1 час 50 мин. приговор привели в исполнение. 13 июня 1989 года Васильева реабилитировали⁶⁸.

В тот же день в НКВД было заведено дело на священника Василия Черницына, который проживал в х. Поповском Тормосиновского района Сталинградской области, и дьякона Николая Попова, который проживал в хуторе С. Разина Тормосиновского района Сталинградской области. Их обвинили в контрреволюционной агитации и распространении контрреволюционных слухов. 14 февраля 1938 года их приговорили к расстрелу, а 5 марта в 1 час 50 мин. приговор привели в исполнение. 7 июля 1989 года их реабилитировали⁶⁹.

По имеющимся архивным сведениям, на 19 января 1938 г. пришлось большое число арестов.

В НКВД было заведено дело, в результате чего были арестованы 5 человек из города Камышина Сталинградской области: священник Александр Михайлов, священник Иоанн Позднев, Яхонтов Владимир Федорович (председатель церковного совета), Маслова Мария Павловна (член церковного совета, ктитор) и Мартыненко Иван Терентьевич (председатель церковного совета). Всех их обвинили в контрреволюционной деятельности и агитации против советской власти. 2 февраля 1938 года всех арестованных приговорили к расстрелу, а 8 февраля в 1 час 50 мин. расстреляли. 20 июня 1989 года их реабилитировали⁷⁰.

Арестовали священника Ефима Шеповаленко, который проживал в с. Рахинка Пролейского района Сталинградской области. Его обвинили в контрреволюционной агитации против советской власти.

⁶⁷ См.: Архив УФСБ РФ по Волгоградской области Ф. 6. Д. 20116-пф. Л. 16–19.

⁶⁸ См.: Там же. Д. 20576-пф. Л. 22–24, 26.

⁶⁹ См.: Там же. Д. 22108-пф. Л. 54–56, 60–69.

⁷⁰ См.: Там же. Д. 22945-пф. Л. 124–137, 139–143.

Ему вспомнили и то, что он агитировал людей за открытие церкви. 31 января 1938 года его приговорили к расстрелу, а 4 февраля в 1 час 50 мин. расстреляли. 13 июня 1989 года его реабилитировали⁷¹.

Арестовали священника Федора Карелина, который проживал в г. Калач-на-Дону Сталинградской области. Его обвинили в проведении контрреволюционной пропаганды. 9 февраля 1938 года священника приговорили к расстрелу, а 20 февраля в 1 час 50 мин. приговор привели в исполнение. 20 июня 1989 года его реабилитировали⁷².

Арестовали священника Дмитрия Николаевича Семихатова, который проживал в с. Бабинкино Еланского района Сталинградской области. До революции он был монахом, а после стал священником. Его обвинили в контрреволюционной агитации. 2 февраля 1938 года Семихатова приговорили к расстрелу, а 8 февраля в 1 час 50 мин. приговор привели в исполнение. 13 июня 1989 года его реабилитировали⁷³.

Арестован Вертелов Андрей Яковлевич (председатель церковного совета), который проживал в с. Лопуховка Руднянского района Сталинградской области. Его обвинили в контрреволюционной агитации против советской власти. 14 февраля 1938 года его приговорили к расстрелу, а 5 марта приговор привели в исполнение. 5 июня 1989 года его реабилитировали⁷⁴.

23 января 1938 г. арестовали священника Сергия Крестовоздвиженского, который проживал в с. Заплавном Средне-Ахтубинского района Сталинградской области. До этого он также подвергался репрессиям. Его обвинили в контрреволюционной деятельности против советской власти. 31 января 1938 года священника приговорили к расстрелу, а 4 февраля в 1 час 50 мин. приговор привели в исполнение. 13 июля 1989 года его реабилитировали⁷⁵.

24 января 1938 года арестовали Белова Федора Федосеевича, который проживал в хуторе Галкине Подтелковского района Сталинградской области. Его обвинили в распространении среди

---

⁷¹ См.: Архив УФСБ РФ по Волгоградской области Ф. 6. Д. 20115-пф. Л. 18, 21–24.

⁷² См.: Там же. Д. 20730-пф. Л. 21, 23–25.

⁷³ См.: Там же. Д. 20577-пф. Л. 23–24, 26, 28–30.

⁷⁴ См.: Там же. Д. 22122-пф. Л. 17–18, 21, 24–26.

⁷⁵ См.: Там же. Д. 20130-пф. Л. 21, 24, 26–28.

колхозников контрреволюционной пропаганды в религиозном духе. 11 февраля 1938 года его приговорили к расстрелу, а 23 февраля в 1 час 50 мин. расстреляли. 20 июня 1989 года его реабилитировали⁷⁶.

26 января 1938 г. арестовали протоиерея Александра Лаврова, который проживал в станице Нижне-Чирской Нижне-Чирского района Сталинградской области. До этого он подвергался репрессиям. Его обвинили в контрреволюционной и повстанческой агитации. 7 февраля 1938 года священника приговорили к расстрелу, а 12 февраля в 1 час 50 мин. приговор привели в исполнение. 14 июня 1989 года его реабилитировали⁷⁷.

В тот же день арестовали протоиерея Василия Макарова, который проживал в станице Нижне-Чирской Нижне-Чирского района Сталинградской области. Был судим и ссылался на 10 лет в концлагерь. Его обвинили в контрреволюционной деятельности. 7 февраля 1938 года священника приговорили к расстрелу, а 12 февраля приговор привели в исполнение. 29 июня 1989 года его реабилитировали⁷⁸.

8 февраля был арестован Соломатин Матвей Иванович, который проживал в станице Алексеевской Алексеевского района Сталинградской области. В деле указывается, что он был дьяконом, а впоследствии стал священником. Его обвинили в контрреволюционной агитации. 14 февраля 1938 года его приговорили к расстрелу, а 5 марта в 1 час 50 мин. приговор привели в исполнение. 8 июля 1989 года Соломатина реабилитировали⁷⁹.

14 февраля 1941 года в НКВД было заведено дело на священника Андрея Капустина из поселка Красноармейска Сталинградской области, и Костина Петра Григорьевича, который проживал в с. Старая Отрада Кировского района Сталинградской области. Их обвинили в контрреволюционной агитации. 30 июня 1941 года священника приговорили к расстрелу и 16 августа его расстреляли, а Костина П. Г. приговорили к 10 годам лишения свободы. 23 января 1991 года их реабилитировали⁸⁰.

---

⁷⁶ См.: Архив УФСБ РФ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 20786-пф. Л. 17–18, 21, 23–26.

⁷⁷ См.: Там же. Д. 20710-пф. Л. 10, 24–27.

⁷⁸ См.: Там же. Д. 21046-пф. Л. 4, 31, 33–34.

⁷⁹ См.: Там же. Д. 22103-пф. Л. 10, 33, 35–37.

⁸⁰ См.: Там же. Д. 24639-пф. Л. 182–187, 219–219 об., 236–238.

«ЗАГОВОР» В ХУТОРЕ ОСТРОУХОВЕ. КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

В истории России 1917 год явился переломным моментом. Для Русской Православной Церкви это время начала смут и гонений. Советское правительство, вмешиваясь в дела Церкви, собиралось либо уничтожить ее, либо преобразовать. Появление обновленчества и расколов, с одной стороны, и репрессий православного народа, с другой стороны, привело к плачевным последствиям. Реализация политики большевистской партии вылилась также и в массовое истребление казаков. Советская власть сумела вовлечь в борьбу коренных крестьян и иногородних, придав тем самым ей особенно ожесточенный, взаимоистребляющий характер.

В этой статье мы хотим показать, как осуществлялась репрессивная политика советской власти против Церкви и казачества в 30-е годы и к каким последствиям зачастую это приводило. Один из документов архива УФСБ по Волгоградской области прекрасно свидетельствует о сложившейся тогда ситуации.

Проводимая в СССР в период 1928–1935 годов государственная политика, нацеленная на объединение единоличных крестьянских хозяйств в единообразные коллективные хозяйства (колхозы), должна была привести к исчезновению богатых крестьян, которые служили помехой для большевиков.

Религиозная ситуация в стране во второй половине 20–30-х годов также изменяется с началом претворения в жизнь грандиозных социально-экономических экспериментов по перестройке народного хозяйства. В результате этого тогда особую остроту приобрел

лозунг «борьба с религией – борьба за социализм». По замыслу правительства, социалистическое строительство в городе и деревне должно было привести к отказу от религии⁸¹.

В январе 1930 года план сплошной коллективизации подвергся уточнениям. Все крестьянство предполагалось сделать колхозным в течение одного-двух лет, кулаков выселять в слабообжитые районы, а их имущество конфисковать. Для претворения в жизнь плана «ликвидации кулачества как класса» были выдвинуты части ОГПУ, Красной Армии и специально посланные отряды рабочих. Высылке с конфискацией имущества подверглись не только кулаки, но и те середняки и бедняки, которые открыто не одобряли действия властей на селе. Во многих районах страны вспыхнули восстания.

В это же время периодическая печать Нижне-Волжского края возлагала вину за выход крестьян из колхозов зимой-весной 1930 года на православных священнослужителей, которые якобы выступали с церковного амвона с проклятием колхозов, настраивая прихожан против колхозного строительства⁸².

Органы ОГПУ проводили обыски и аресты. Причем аресты священнослужителей и верующих, не согласных с церковным курсом советской власти, становятся обычной практикой в отношении религиозных организаций. Арестованных обвиняли в антисоветской и антиколхозной пропаганде, терроризме и шпионаже в пользу капиталистических держав⁸³.

В 1930 году в х. Остроухове Кумылженского района Нижне-Волжского края развалился колхоз. Главная причина – массовый выход крестьян. Крестьяне были недовольны создавшейся в деревне обстановкой. Мероприятия, проводимые советской властью, выполнялись только под нажимом⁸⁴.

Местные власти моментально отреагировали на развал колхоза. Сотрудники ОГПУ арестовали местного священника Григория Денисова и близких к нему людей: А. П. Парсанова, Д. Г. Альшанова.

---

⁸¹ См.: Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: сб. документов и материалов: каталог культовых зданий / сост. О. Ю. Редькина, Т. А. Савина; под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград, 2002. С. 31.

⁸² См.: Там же. С. 191.

⁸³ См.: Там же. С. 31–32.

⁸⁴ См.: Архив УФСБ РФ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 21767-пф. Л. 85.

И. Ф. Полякова, К. И. Манацкова, П. М. Беспалова, Р. С. Сидорова и еще несколько человек, которые потом были отпущены⁸⁵. В архиве УФСБ сохранились материалы, дающие возможность восстановить биографические данные репрессированных и проанализировать их.

Денисов Григорий Кондратьевич родился в 1873 году в станции Старо-Григорьевской 2-го Донского округа в семье казака. Получил образование. Супруга – Анна, детей у них не было. В последние годы был священником в хуторе Остроухове.

3 сентября 1930 г. отца Григория арестовало ОГПУ. Его обвинили в том, что он был организатором контрреволюционного заговора, проводил тайные собрания, вел агитацию против существующей власти и мешал хлебоуборочной кампании⁸⁶.

Парсанов Афанасий Прокопьевич родился в 1893 г. в х. Остроухове в семье казака. Окончил приходскую школу. Известно, что сестру его звали Татьяна, а жену Евдокия. В 1914 году у него родилась дочь Пелагия. Работал хлеборобом. После революции с 1918 по 1919 годы служил рядовым в белой армии. Вернувшись с войны, стал председателем церковного совета.

4 сентября 1930 года Афанасия арестовали. Его обвинили в том, что он был организатором банды в х. Остроухове, устраивал тайные собрания членов этой банды в доме у священника Григория Денисова и Даниила Альшанова, имел у себя оружие – обрез, занимался вербовкой в контрреволюционную организацию, пытался связаться с бандой в хуторе Еланском, вел агитацию против колхоза и советской власти⁸⁷.

Альшанов Даниил Григорьевич родился в 1885 году в х. Остроухове в семье казака. Его мать звали Варварой, отца Григорием, а сестру Афанасией. Работал хлеборобом. Был малограмотным. Женился, и в 1914 году у него родился сын Николай, а в 1916 году – дочь Фекла. В старой армии имел чин урядника. После революции служил в белой армии.

3 сентября 1930 года Даниила Альшанова арестовали. Его обвинили в том, что он пытался связаться с бандой в х. Еланском и в том,

---

⁸⁵ См.: Архив УФСБ РФ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 21767-пф. Л. 16.

⁸⁶ См.: Там же. Л. 17–17 об., 86.

⁸⁷ См.: Там же. Л. 18–18 об., 85–86.

что у него дома проводились тайные собрания членов контрреволюционной организации⁸⁸.

Беспалов Прокофий Митрофанович родился в 1873 г. в х. Девкине Кумылженского района в семье казака. Был малограмотным хлеборобом. Женится, в 1911 году у него родилась дочь. После революции с 1918 года и до конца Гражданской войны служил в белой армии в обозе. С 1924 по 1929 годы арендовал землю, для обработки которой привлекал наемных рабочих. В сентябре 1930 года на него была наложена кратка (особый вид налога). Вместе с Прокофием в доме жили его жена, дочь и зять. В конце 20-х годов он стал членом церковного совета.

3 сентября 1930 года Прокофия Беспалова арестовали. Его обвинили в том, что он был одним из членов контрреволюционной организации, участвовал в нелегальных собраниях, ездил к бывшему белому офицеру Сидорову на х. Дундуков, чтобы пригласить его возглавить восстание⁸⁹.

Манацков Кузьма Игнатьевич родился в 1893 году в х. Остроуховском в семье казака. Получил образование. Был хлеборобом. Имел крепкое хозяйство. Жена – Ирина. В семье было пятеро детей: Иван, Александр, Павел, Валентин и Анна. С 1920 по 1929 годы арендовал землю и имел наемных рабочих. В 1929 году был раскулачен, а потом восстановлен в правах. В сентябре 1930 года на него наложили индивидуальную кратку в 90 руб. Был членом церковного совета.

4 сентября 1930 года Кузьму Манацкова арестовали. Его обвинили в том, что он был членом контрреволюционной организации, участвовал в тайных собраниях этой организации, вел агитацию против колхоза и сдачи хлеба⁹⁰.

Поляков Иван Федорович родился в 1861 г. в хуторе Остроухове в семье казака. Был малограмотным. Работал хлеборобом. Был зажиточным казаком. Жена – Ирина, детей у них не было. После революции был судим по ст. 61 УК (отказ от выполнения госповинностей) и выселен из пределов Нижневолжского края на 7 лет. Бежал с выселок и скрывался у себя в хуторе. Власти характеризовали его

⁸⁸ См.: Архив УФСБ РФ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 21767-11ф. Л. 20–20 об., 86–87.

⁸⁹ См.: Там же. Л. 26–26 об., 87.

⁹⁰ См.: Там же. Л. 24–24 об., 87–88.

как кулака. 30 августа 1930 года у него в погребке нашли 25 пудов скрытой за 1929 год пшеницы. В 1930 году Иван Федорович был раскулачен, но затем восстановлен в правах.

4 сентября 1930 года Ивана Полякова арестовали. Его обвинили в том, что он был членом контрреволюционной организации, принимал участие в нелегальных собраниях, высказывался против советской власти, сбежал с выселок и был кулаком⁹¹.

Сидоров Родион Степанович родился в 1888 году в хуторе Дундукове Кумылженского района в семье казака. Был малограмотным хлеборобом, но имел зажиточное хозяйство. Жену звали Александрой. В семье было трое детей: Анатолий, Антонина и Александра. В старой армии был урядником, имел 4 Георгиевских креста. После революции служил в белой армии, командовал сотней. По окончании Гражданской войны вернулся в хутор.

Был судим по ст. 61 УК, раскулачен и лишен гражданских прав. Имущество потом возвратили. Вступил в колхоз, а в 1929 году был исключен из него.

2 сентября 1930 года Родиона Сидорова арестовали. Его обвинили в том, что он был членом контрреволюционной организации, имел связь с организацией через Беспалова и во время ареста оказал сопротивление⁹².

5 сентября 1930 г. следователь, рассмотрев материалы дела, постановил: священника Григория Денисова, А. П. Парсанова, Д. Г. Альшанова, И. Ф. Полякова, К. И. Манацкова, П. М. Беспалова, Р. С. Сидорова и других лиц, проходивших по делу, заключить под стражу в Урюпинском домзаке (дом заключения) по общей категории⁹³.

3 ноября 1930 года тройка ОГПУ по Нижневолжскому краю приговорила священника Григория Денисова, А. П. Парсанова, К. И. Манацкова к расстрелу и конфискации имущества; И. Ф. Полякова, Р. С. Сидорова – к расстрелу, Д. Г. Альшанова – к заключению в концлагере сроком на 8 лет, а П. М. Беспалова – в лагерь на 10 лет⁹⁴.

---

⁹¹ См.: Архив УФСБ РФ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 21767-пф. Л. 22–22 об., 88.

⁹² См.: Там же. Л. 27–27 об., 88.

⁹³ См.: Там же. Л. 16.

⁹⁴ См.: Там же. Л. 91–92.

20 ноября 1930 года в 22 часа священник Григорий Денисов, А. П. Парсанов, К. И. Манацков, И. Ф. Поляков, Р. С. Сидоров были расстреляны⁹⁵.

6 июня 1989 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х гг.» священник Григорий Денисов, А. П. Парсанов, К. И. Манацков, И. Ф. Поляков, Р. С. Сидоров, Д. Г. Альшанов, П. М. Беспалов были реабилитированы⁹⁶.

Многие из обвиненных были казаки, а некоторые из них участвовали в Вешенском восстании (1919).

В свое время в это восстание втянулась большая масса казачьего населения Верхнедонья, когда речь пошла о казаках как о базе контрреволюции. Советской властью ставилась задача полного, быстрого, решительного уничтожения казачества как особой экономической группы, разрушения его хозяйственных устоев, физического уничтожения казачьего чиновничества и офицерства, вообще всех верхов казачества, активно контрреволюционных, распыления и обезвреживания рядового казачества и формальной ликвидации казачества. Вешенское восстание опрокинуло успешно начавшееся в январе наступление частей Красной Армии на Южном фронте, приковав силы к себе. Этим немедленно воспользовался Деникин. Он развил контрнаступление по широкому фронту в направлении Донбасса, Украины, Крыма, Верхнего Дона и Царицына⁹⁷.

В секретном указании Ленина Дзержинскому было написано: «Задача органов ВЧК заключается в том, чтобы само слово “казачество” исчезло из русского языка раз и навсегда. На протяжении всей российской истории казачество выступало в роли палача рабочего класса. Советская власть должна беспощадно и повсеместно уничтожать и карать казачество как враждебный пролетариату класс»⁹⁸.

---

⁹⁵ См.: Архив УФСБ РФ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 21767-пф. Л. 93.

⁹⁶ См.: Там же. Л. 95, 96, 97, 103, 105, 109, 111.

⁹⁷ См.: Козлов А. Трагедия донского казачества в XX веке. Режим доступа: http://fstanitsa.ru/his_kozlovtraged1.shtml.

⁹⁸ Режим доступа: <http://volgokray.narod.ru/history/Erohin/itog.html> (Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика Всероссийский

Среди арестованных были также и те, кто во время революции служил у белых или помогал им, имел зажиточное хозяйство или ушел из колхоза. Для советской власти уже этого было достаточно, чтобы уничтожить их как элемент, опасный для большевиков. Для этого нужна была зацепка, и ею могли послужить: донос, массовый выход крестьян из колхоза, участие в церковных делах и т. п. Как видно из дела, все обвинения шаблонные и почти все одинаковые⁹⁹.

Административные высылки духовенства и зажиточного казачества мотивировались тем, что зачастую их хозяйства относились к разряду «кулацких».

По данным В. Н. Земскова, в «кулацкую ссылку» в 1930–1931 годов из Нижнего Поволжья было отправлено около 31 тысячи человек. Можно с уверенностью предположить, что это были активные верующие, способные содержать храмы и поддерживать материальную жизнь приходов. Так, в 1933 году в хуторе Остроуховском Кумылженского района по причине малочисленности или полного распада религиозной общины официально была закрыта церковь¹⁰⁰.

Таким образом, на основе рассмотренного дела мы видим, как советская власть в 30-е годы XX века пыталась уничтожить Русскую Православную Церковь и казачество на территории нынешней Волгоградской области. Для этого власть не гнушалась никакими методами для искоренения инакомыслящих людей. Активное духовенство и верующих людей власти расстреливали, других ссылали, а иных запугивали. В результате это привело к закрытию многих сельских приходов, распаду многих колхозов и бегству людей из села в город. Однако запретительные меры против религии, официальная партийная и государственная поддержка атеистической пропаганды все же не смогли достичь основной цели – уничтожения религии и создания безрелигиозного Нижне-Волжского (Сталинградского) края.

Совет Народных Комиссаров. Москва. Кремль. № 3679, 19 апреля 1920 г. СТРОГО СЕКРЕТНО. Пред. ВЧК тов. Дзержинскому УКАЗАНИЕ. На исх. № 2226/Д от 10.04.1920 года).

⁹⁹ См.: Архив УФСБ РФ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 21767-пф. Л. 85–89.

¹⁰⁰ См.: Земсков В. Н. Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1954 гг.) // Отечественная история. 1994.

Литература

1. Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: сб. документов и материалов: каталог культовых зданий / сост. О. Ю. Редькина, Т. А. Савина; под ред. М. М. Загорулько. Волгоград, 2002. С. 31.
2. Архив УФСБ РФ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 21767-пф. Л. 85.
3. Козлов А. Трагедия донского казачества в XX веке / А. Козлов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fstanitsa.ru/his_kozlovtraged1.shtml.
4. Режим доступа: <http://volgokray.narod.ru/history/Erohin/itog.html>. (Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика Всероссийский Совет Народных Комиссаров. Москва. Кремль. № 3679. 19 апреля 1920 г. СТРОГО СЕКРЕТНО. Пред. ВЧК тов. Дзержинскому УКАЗАНИЕ. На исх. № 2226/Д от 10.04.1920 года).
5. Архив УФСБ РФ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 21767-пф. Л. 85–89.
6. Земсков В. Н. Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1954 гг.) / В. Н. Земсков // Отечественная история. 1994.

СПИСОК РЕПРЕССИРОВАННЫХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ЕПАРХИИ

Введение

Список репрессированных священнослужителей Волгоградской епархии за 1917–1964 гг. составлен сотрудниками епархиального отдела по канонизации святых по благословию Высокопреосвященного Германа, митрополита Волгоградского и Камышинского. Основная цель данной работы – систематизировать имеющиеся на данное время сведения о репрессированных для дальнейшего составления жизнеописаний новомучеников и исповедников.

В список внесено 110 священнослужителей: 1 игумен, 5 иеромонахов, 9 протоиереев, 82 священника, 3 протодиакона, 4 диакона и 6 псаломщиков, в том числе 22 священнослужителя из Царицына – Сталинграда. Всего расстреляно 49 человек, 61 арестован в разное время. По нашим подсчетам, 10 репрессированных приходится на 1918–1919 гг., 36 человек – на 1936–1937 гг., 4 – на 1941–1945 гг., остальные – на разные года.

Согласно нашему подсчету, репрессировано 46 мирян. Из них 6 председателей церковных советов, 5 членов церковных советов, 2 старосты, 1 казначей и 1 ктитор. Шесть человек проживали в г. Сталинграде, а остальные были из районов области. Шестеро указали в анкетах, что они казаки. Всего расстреляно 19 человек, 27 получили различные сроки заключения. 5 арестов приходится на 1922 г., 4 – на 1924–1925 гг., 4 – на 1930–1931 гг., 28 – на 1937–1938 гг., 2 человека арестовано в 1941 г. О более ранних арестах верующих у нас сведений нет.

Можно сделать следующие выводы: репрессии были жестокими, потому что из 156 арестованных было расстреляно 68 человек – это

около 45 процентов! Пик репрессий приходится на 1937–1938 гг.: из 156 человек в эти годы 64 находились в заключении – тоже 45 процентов. Репрессии продолжались и в годы Великой Отечественной войны, тогда было арестовано 4 священнослужителя и 2 мирянина.

Список репрессированных является главной частью другого списка, в который нами внесено около 600 человек духовенства и мирян, служивших (проживавших) на территории современной Волгоградской епархии в период с 1910 по 1964 г. По нашему мнению, они могут быть причислены к новомученикам и исповедникам. Отдельно в это количество входят 67 раскольников: обновленцы, расстриги и др.

Работа над списком будет продолжена. Известно, что до революции на территории современной Волгоградской епархии находилось около 600 приходов, а это, как минимум, 1 200 церковнослужителей. Мы знаем, что на 1 апреля 1948 г. в Сталинградской области служило 40 священников, 7 диаконов и 5 псаломщиков (ГАВО. Ф. 6284. Оп. 2. Д. 12. Л. 52). Это означает, что в первой половине XX в. 1 150 священнослужителей было репрессировано и рассеяно по необъятным просторам нашей родины. Часть из них эмигрировала. Это по самым скромным подсчетам. Надо учитывать текучесть и восстанавливаемость кадров. Предположительно список возрастет до нескольких тысяч человек.

Для удобства поиска список разделен на три части: епископы, священство и миряне. В списке указаны в алфавитном порядке полные фамилия, имя, отчество, сан, наименование прихода и населенного пункта, год и место рождения, годы службы, дата ареста и смерти, а также и другие сведения. Информация об образовании священнослужителей не только уточняет образовательный ценз интересующих нас лиц, но и позволит в дальнейшем обратиться к архивам данных учебных заведений для расширения документальной основы жизнеописаний.

В конце статьи приведен список архивных источников, включающий в себя фонды и дела, наиболее задействованные в процессе нашего исследования.

Помимо архивных источников, приводим и список литературы, в которой упоминаются указанные священнослужители.

Большая работа предстоит также по созданию подробного путеводителя по фондам религиозных организаций досоветского периода Государственного архива Волгоградской области и Государственного архива Саратовской области.

Иеромонах Климент (Наумов) проработал фонды архивов Управления Федеральной службы безопасности по Волгоградской области и Государственного архива Волгоградской области. Ф. 6 архива УФСБ по Волгоградской области содержит сведения о гражданах, репрессированных в советское время и реабилитированных законодательством. В Государственном архиве Волгоградской области это: Ф. Р-83. Царицынская уездная тюрьма; Ф. Р-122. Отдел управления Царицынского губисполкома; Ф. Р-141. Царицынский губернский революционный трибунал; Ф. Р-3083. Административный отдел исполкома НВК.

Д. Д. Антонов обработал в Государственном архиве Волгоградской области клировые ведомости трех благочиний Области Войска Донского – Урюпинского, Глазуновского и Филоновского – за 1914–1919 годы. Нетронутым остался фонд Павловского благочиния ОВД. Причем в нашу задачу входит изучение фондов начала XX в., так как есть надежда, что эти же священнослужители остались на своих местах и после революции. Имея список с исходными данными (Ф.И.О. и год рождения), мы можем обратиться в архив УФСБ, чтобы узнать дальнейшую судьбу репрессированных.

Епархиальный отдел по канонизации святых приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных краеведов и родственников пострадавших.

СПИСОК РЕПРЕССИРОВАННЫХ АРХИЕРЕЕВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ЕПАРХИИ

Преосвященный Николай (Орлов Николай Никитич), епископ Нижне-Чирский. Николай Никитич Орлов родился в декабре

1859 г. Окончил МДА. С 1914 по 1917 г. был директором синодальных школ в городе Новочеркасске. После революции преподавал словесность. Видимо, в это время он овдовел, потому что в анкете среди родственников указано только пять дочерей. В августе 1921 г. он был хиротонисан во епископа Нижне-Чирского, викария Донской епархии. В деле указана дата ареста – 20 апреля 1922 г., хотя первый допрос был произведен уже 12 апреля. Обвиняли владыку в том, что он якобы возглавлял группу, которая «активно противодействовала проведению в жизнь декрета об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих». Дата его смерти неизвестна. В приговоре от 7 июня 1923 г. указано: «епископ Николай (Орлов), ныне умерший». Умер в тюрьме, причина смерти неизвестна. Реабилитирован 20 ноября 2007 г.

Архив УФСБВО. Ф. 6. Д. 9924-нф; ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 2. Д. 19; Борьба. 1922. 16 марта; 19 мая; 31 мая; 13 июня; 14 июня; Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 9. С. 224.

Высокопреосвященный Петр (Соколов Павел Иоаннович), архиепископ Сталинградский (см. статью об архиеп. Петре на стр. 14).

Преосвященный Антоний (Романовский), епископ Сталинградский. Романовский Василий Антонович. 1886 г. р. Окончил Киевскую ДА. Преподавал в Тифлисской ДС. В 1924 г. хиротонисан во епископа Эриванского. В январе 1927 г. арестован и выслан на 2 года. В 1929–1930 гг. епископ Донской, с 1935 г. – епископ Сталинградский. В краткие периоды пребывания в своих епархиях в промежутках между арестами Антоний успешно противодействовал обновленцам, влияние которых на Дону, на Северном Кавказе и в Нижнем Поволжье было весьма велико. В 1936 г. находился в ссылке и заключении, с 1937 г. считался уволенным на покой. После войны возведен на Ставропольскую кафедру. Скончался в 1962 г. митрополитом Ставропольским.

Православная энциклопедия. Т. 2. С. 639–640.

СПИСОК РЕПРЕССИРОВАННЫХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ЕПАРХИИ

Акимов Тимофей Иванович, протодиакон Казанского собора г. Сталинграда. 1886 г. р., уроженец ст-цы Старо-Григорьевской Сиротинского района Сталинградской области. Арестован 10 июля 1937 г., осужден на 7 лет лишения свободы, умер в заключении. Реабилитирован 18 января 1961 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 13884-нф; ГАВО. Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 550. Л. 129.

Александровский Павел Георгиевич, священник, благочинный Царевского уезда. Арестован в 1921 г. по обвинению в «мошенническом» обновлении икон. Приговор: освободить по амнистии. Реабилитирован в 1989 г. Повторно арестован в ноябре 1933 г. за антисоветскую агитацию в Алексеевской кладбищенской церкви г. Сталинграда, однако его отпустили из-за недостатка доказательств.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 17768-нф, 13592-нф; ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 83–84.

Алексеев Александр (иеромонах Алексей), насельник Кременско-Вознесенского монастыря. Дата и место рождения неизвестны. Арестован ок. 1930 г. Приговор: несколько лет ссылки в северных лагерях. Пронес через лагеря медный складень – хранится в монастыре.

Дронов П. Пути Господни. Казань, 2006. С. 61.

Архипов Петр Иванович, псаломщик, 1889 г. р. Окончил Донскую ДС, а в 1915 – МДА со степенью кандидата богословия. Служил в Троицкой церкви ст-цы Филоновской с 1915 до 1917 г., родной брат благочинного, взысканиям не подвергался, поведения отличного. В этой станице в 1918 г. убито три священника – его судьба не установлена.

ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 74. Л. 180; Д. 80. Л. 12.

Архипов Сергей Иванович, протоиерей, 1869 г. р. Окончил Донскую ДС в 1890 г. Служил в Троицкой церкви ст-цы Филоновской с 1908 до 1918 г., настоятель, благочинный Филоновского округа, взысканиям не подвергался. Участвовал в Съезде духовенства в 1914 г. В этой станице в 1918 г. убито три священника – его судьба не установлена.

ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 74. Л. 171; Д. 75. Л. 25, 46; Д. 80. Л. 4.

Беликов Н. В., священник Ленинского уезда. Название прихода не установлено. Арестован в 1921 г. по обвинению в «мошенническом» обновлении икон. Приговор: освободить по амнистии. Реабилитирован в 1989 г.

ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 85–84.

Бенедиктов Н. В., священник Троицкой церкви с. Ср.-Ахтубинского Ленинского уезда. Арестован в 1921 г. по обвинению в «мошенническом» обновлении икон. Приговор: освободить по амнистии. Реабилитирован в 1989 г.

ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 83–84.

Бирюков Иоанн, иерей храма Михаила Архангела с. Рынок. Окончил ДА. Проживал в селе перед войной, в 1940 г. служил в Тракторозаводском р-не, одновременно был рабочим гаража. Арестован в 1941 г.

ЦДНИВО. Ф. 71. Д. 480. Л. 100.

Благосветлов Павел Михайлович, священник Покровской церкви с. Горный Балыклей, 1883 г. р. Арестован 12 мая 1924 г. за распространение ложных слухов; отпущен под подписку о невыезде.

ГАВО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 87.

Богданов Иоанн Захарович, священник Николаевской церкви с. Аксай, 1879 г. р. Арестован 6 марта 1924 г. за распространение ложных слухов; освобожден за недоказанностью вины.

ГАВО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 89. Л. 3, 6, 11, 12.

Багров Василий Васильевич, священник г. Фролово. Название прихода не установлено (храм к тому времени был закрыт. – *Прим. ред.*). Родился 19 января 1889 г. в х. Нижне-Тихоновском Мишулинского р-на Ростовской обл., сын диакона. Прошел 3 класса ДУ в 1904 г. Арестован 30 октября 1937 г. за КР деятельность. Виновным себя не признал. Расстрелян 11 ноября 1937 г. Реабилитирован 30 июня 1989 г. (см. статью об о. Василии Багрове на стр. 64).

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 23172-нф.

Бондаренко Георгий Федорович, священник Михайло-Архангельской церкви с. Райгород, 1874 г. р., уроженец сл. Николаевка Николаевского р-на Сталинградской обл. Арестован 15 сентября 1937 г. по обвинению в участии в КР группировке. Назначена высшая мера наказания – расстрел. Приговор приведен в исполнение 12 февраля 1938 г. Реабилитирован 20 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 20722-нф.

Бондаренко Михаил Кузьмич, диакон Николаевской церкви с. Иловатка Новоузенского уезда Самарской губернии, 1884 г. р., в 1901 г. окончил курс Дьячковской второклассной школы. Осужден 4 апреля 1931 г. за КР пропаганду. Приговор: расстрел.

Архив УФСБ по Саратовской области. Д. 26903.

Буртасовский Василий Капитонович, священник, 1860 г. р., название прихода не установлено. Служил в с. Рогаткино Камышинского уезда с 1894 по 1912 г. (окончил 2 класса ДС). Арестован в с. Гуселки Камышинского уезда в сентябре 1919 г. Расстрелян в 1919 г. Реабилитирован.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 28794-нф.

Вавулин Иосиф Г., священник Вознесенской церкви с. Пологое Займище. Арестован в 1920 г. за агитацию против советской власти и по обвинению в «мошенническом» обновлении икон. Расстрелян в 1921 г. Реабилитирован в 1998 г.

ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 83. Л. 29–56; Д. 84. Л. 222, 379; Д. 397.

Вилков Павел Алексеевич, священник, настоятель Успенской церкви х. Самсонова. Родился 13 февраля 1867 г. Окончил Астраханскую ДС в 1887 г. 14 февраля 1888 г. рукоположен во священника в Троицкой церкви ст-цы Филоновской, где прослужил до 1902 г. Расстрелян красноармейцами 2 июля 1918 г. вместе с двумя своими сыновьями-офицерами (см. статью об о. Павле Вилкове на стр. 59).

ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 74. Л. 147; Д. 77. Л. 17; Д. 75. Л. 2, 42.

Виноградов Иван Сергеевич, священник Никольской церкви с. Грязное Балыклейского р-на. Родился в 1873 г. в с. Никитино Хвалынского уезда Саратовской губернии, сын священника. Арестован 13 июня 1937 г. по обвинению в создании КР церковной группировки. По делу проходило еще 9 человек. Расстрелян 5 марта 1938 г. Реабилитирован 15 июля 1988 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 18597-нф.

Виноградов Н. В., псаломщик Ленинского уезда. Название прихода не установлено. Арестован в 1921 г. по обвинению в «мошенническом» обновлении икон. Приговор: освободить по амнистии. Реабилитирован в 1989 г.

ГАВО ВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 83–84.

Голованов Варахисий Яковлевич, иеромонах Космо-Дамиановской церкви с. Романовка Балыклейского р-на. Родился в 1871 г. в с. Быково Сталинградской области. Окончил двухклассное училище. Арестован 12 июля 1937 г. Расстрелян 5 марта 1938 г. Реабилитирован 15 июля 1988 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 18597-нф.

Голубев Михаил Иванович, священник Михайло-Архангельской церкви с. Липовка Балыклейского р-на. Родился в 1870 г. в с. Шалкино Павловского р-на, сын дьячка. Арестован 22 июня 1937 г. по обвинению в активном участии в КР группировке. Расстрелян 5 марта 1938 г. вместе с иеромонахом Головановым и священником Виноградовым. Реабилитирован 15 июля 1988 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 18597-нф.

Горин Агафон, священник. Название прихода не установлено. Расстрелян в 1919 г. в ст-це Морозовской вместе с священномучеником Николаем Поповым.

Вопросы краеведения. Вып. 10.

Горохов Иаков (Яков) Петрович, протоиерей, настоятель Успенского собора, благочинный Царицына, 1880 г. р., уроженец г. Камышина, окончил МДА около 1903 г. Арестовывался четыре раза: в 1917 г. за то, что произнес проповедь на тему о революции; в 1918 г. – за упоминание имени Государя в молитве об упокоении; в 1920 г. – за молебен при вступлении белой армии в Царицын. Арестован 21 апреля 1921 г. Расстрелян 31 мая 1921 г. В 1981 г. канонизирован за рубежом. Реабилитирован 18 октября 1991 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 27791-нф.

Денисов Григорий Кондратьевич, священник Преображенской церкви х. Остроуховского Кумылженского р-на. Родился в 1872 г. в х. Плетнев-Ширяевском 2-го Донокруга. Арестован 3 сентября 1930 г. по обвинению в КР пропаганде. Расстрелян 20 ноября 1930 г. Реабилитирован 6 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 21767-нф.

Дикарев Илларион Александрович, священник Троицкого собора ст-цы Нижне-Чирской, 1876 г. р., уроженец сл. Ильинка Бирючинского уезда Воронежской губернии. До революции – диакон в ст-це Потемкинской. Арестован в апреле 1922 г. вместе с епископом Николаем (Орловым) за противодействие изъятию церковных ценностей. Приговор: один год лишения свободы. Реабилитирован 20 ноября 2007 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 9924-нф; ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 2. Д. 19. Л. 53 об.

Днепровский Дмитрий Михайлович, священник Казанского собора г. Сталинграда. В 1922 г. – член «Церковного возрождения». Арестован в ноябре 1933 г. за антисоветскую агитацию

в Крестовоздвиженской церкви, однако его отпустили из-за недостатка доказательств. Благодичинный в 1945–1958 гг. (настоятель Никитской церкви в Старой Отраде, затем Казанской церкви Сталинграда. – *Прим. ред.*). С 1962 г. – на покое, получал пенсию от Московской Патриархии.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 13592-нф; ГАВО. Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 550. Л. 41; Ф. 6284. Оп. 2. Д. 2. Л. 3,4 об., 5, 7; Д. 22. Л. 82; Д. 42. Л. 9; Оп. 1. Д. 20. Л. 317; Ф. 6088. Оп. 1. Д. 29. Л. 5.

Добронравов Алексей Александрович, священник Богоявленской церкви ст-цы Перекопской Клетского р-на, 1880 г. р., уроженец ст-цы Замьяновской Енотаевского р-на Сталинградской области. (Настоятель Никольской церкви сл. Николаевской. Первый раз арестован в 1933 г., осужден на 3 года лагерей. После освобождения служил в станице Перекопской. – *Прим. ред.*). Второй раз арестован 12 февраля 1938 г. Расстрелян 5 марта 1938 г. Реабилитирован в 1989 г. (см. статью об о. Алексии Добронравове на стр. 66).

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 22091-нф, 23539-нф.

Долецкий Николай Алексеевич, диакон Казанского собора Царицына с 1902 по 1913 г. Родился в 1881 г. в семье священника. В 1897 г. окончил Петровское ДУ. Жалоба обновленцев на него – в 1924 г. Арестован в 1935 г.

ГАВО. Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 550. Л. 129; Ф. 6285. Оп. 1. Д. 1а. Л. 22.

Еругин Михаил Несторович, диакон, 1891 г. р. Сын священника Нестора Еругина. В 1920-х и до 1936 г. служил диаконом в Рождество-Богородицком храме х. Фролово. Осужден в 1936 г., после освобождения повторно арестован в 1945 г. Впоследствии служил диаконом, а с 1960-х гг. – священником в Никольском молитвенном доме города Михайловки. Скончался в 1974 г.

ГАВО. Ф. 6284. Оп. 2. Д. 4. Л. 45.

Златорунский Петр Алексеевич, протодиакон Алексеевской кладбищенской церкви, бывший обновленец. В 1935 г. арестован с архиепископом Петром (Соколовым), осужден на три года лишения свободы. Реабилитирован в 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 5647-нф; ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1950. Л. 363–365.

Ильинский Ефим (Евфимий) Алексеевич, протоиерей Преображенской церкви Царицына, 1868 г. р. Окончил Саратовскую ДС. Расстрелян в 1921 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 27791-нф; ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 84. Л. 235.

Казанский Николай Никифорович, священник Введенского прихода ст-цы Александровской, 1873 г. р. Арестован 12 сентября 1918 г. по обвинению в распространении ложно-клеветнических слухов о советских работниках. Священника выпустили через 4 месяца по амнистии.

ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 252.

Казанцев Василий Алексеевич, священник Никитской церкви с. Дубовый Овраг. Служил в 1901–1929 гг. Арестован в 1929 г. Выпустили в 1940 г. Семья переехала в Пятигорск.

Вести из архивов. 2007. № 8 (17). 30 авг.

Капустин Андрей Степанович, священник Успенской церкви пос. Красноармейск г. Сталинград. Родился в 1889 г. в г. Дубовке. Арестован 14 марта 1941 г. по обвинению в КР деятельности (проходил по делу со священником Костиным). Расстрелян 16 августа 1941 г. Реабилитирован 23 января 1991 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 24639-нф.

Карапчев Александр, священник. Название прихода не установлено. Расстрелян в 1919 г. в ст-це Морозовской вместе с священномучеником Николаем Поповым.

Вопросы краеведения. Вып. 10. С. 159.

Карелин Федор Григорьевич, священник Николаевской церкви г. Калача-на-Дону. Родился 18 марта 1896 г. в ст-це Нагавской Курмоярского р-на Сталинградской области. Окончил 3 класса приходской школы. Арестован 19 января 1938 г. по обвинению в КР пропаганде. Расстрелян 20 февраля 1938 г. Реабилитирован 20 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 20730-нф.

Игумен Гермоген (Клюев Георгий Матвеевич), церковь Арх. Михаила с. Рынок. Служил псаломщиком в 1935 г. Арестован в 1936 г. с епископом Антонием (Романовским).

Иванов С. М., Супрун В. И. Храмы Царицына – Сталинграда – Волгограда. Волгоград, 2003. С. 203.

Князевский Владимир Николаевич, иерей Казанского собора г. Царицына. Родился в 1872 г. Около 1895 г. окончил Саратовскую ДС. Священник Сергиевской церкви с 1912 г. Арестован в 1935 г. Реабилитирован 10 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 21613-нф.

Ковалев Иван Афанасьевич, псаломщик Троицкой церкви х. Сергиевского Березовского р-на. Родился в 1870 г. в х. Сергиевском Усть-Медведицкого округа ОВД. Окончил трехлетнее приходское Сергиевское училище. С 1900 по 1911 г. был помощником станичного атамана и казначеем при станичном управлении. Арестован 22 февраля 1930 г. по обвинению в КР деятельности. Виновным себя не признал. Расстрелян в г. Урюпинске 15 мая 1930 г. Реабилитирован 30 мая 1989 г. (см. статью об И. А. Ковалеве на стр. 62).

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 19374-нф (на Себрякова Н. К).

Колесниченко Михаил Николаевич, псаломщик с. Быково. Название прихода не установлено. Арестован в 1937 г. Освободился из лагеря в 1954 г. Реабилитирован в 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 20721-нф.

Кочетов Федор Иванович, псаломщик Успенского собора. Обучался в церковно-приходской школе, на епархиальной службе с 1907 г. Арестован в 1935 г. в Казанском соборе.

Иванов С. М., Супрун В. И. Храмы Царицына – Сталинграда – Волгограда. С. 73.

Красавцев Алексей Матвеевич, иерей, 1884 г. р., уроженец с. Ольховка. Служил в Трехсвятительской церкви с. Ольховка. Арестован в 1922 г. за противодействие изъятию церковных ценностей. Приговор: 6 месяцев лишения свободы с поражением в правах на 2 года. Амнистирован 26 ноября 1922 г. Реабилитирован в 1998 г.

ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 2. Д. 19. Л. 53 об.; Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 297. Л. 111.

Крестовоздвиженский Сергей Васильевич, священник с. Заплавного Средне-Ахтубинского р-на. Название прихода не установлено. Родился 30 июня 1874 г. Арестован 23 января 1938 г. по обвинению в КР деятельности. Расстрелян 4 февраля 1938 г. Реабилитирован 13 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 20130-нф.

Лавров Александр Яковлевич, протоиерей ст-цы Нижне-Чирской. Название прихода не установлено. Родился 15 января 1883 г. Окончил Иркутскую ДС в 1905 г. В 1917 г. – диакон в Дубовке. Арестован 26 января 1938 г. по обвинению в КР церковной агитации. Расстрелян 12 февраля 1938 г. Реабилитирован 14 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 20710-нф; ГАЮ. Ф. И-339. Оп. 125. Д. 3. Л. 117.

Лебедев Алексей Николаевич, протоиерей Вознесенской церкви и Александро-Невского собора г. Царицына. Родился в 1866 г. в с. Аллай Вольского уезда Саратовской губернии. Окончил Саратовскую ДС. Арестован 10 апреля 1921 г. по обвинению в КР деятельности. Расстрелян 31 мая 1921 г. Реабилитирован 13 февраля 1996 г. (см. статью о протоиерее Алексии Лебедеве на стр. 19).

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 27791-нф. Л. 119–120; Д. 27725-нф. Л. 40–41.

Лебедев Николай Павлович, 1883 г. р., уроженец с. Ваулино Саратовской губернии. Священник Троицкой церкви г. Царицына. Арестован 21 мая 1924 г. за распространение ложных слухов. освобожден за недоказанностью вины. Жалоба обновленцев на него – 19 августа 1924 г.

ГАВО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 409. Л. 4, 5; Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 550. Л. 129.

Лепсков, диакон Успенского собора г. Царицына. Арестован в 1922 г. вместе с епископом Нифонтом.

ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 2. Д. 37; Д. 19. Л. 53; Д. 41. Л. 37–38.

Ливанов Аристарх Павлович, священник с. Быково. Название прихода не установлено. Родился в 1891 г. в с. Старая Сосновка Аткарского уезда Саратовской области. В 1914 г. окончил Саратовскую ДС. Арестован 18 августа 1937 г. 7 февраля 1938 г. по обвинению в руководстве КР церковно-монархической группировкой назначена высшая мера наказания – расстрел. Приговор приведен в исполнение 12 февраля 1938 г. Реабилитирован 20 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 20722-нф.

Лопухин Василий Степанович, священник Архангельской церкви с. Панышино. Родился в 1879 г. в с. Барановка Камышинского р-на, сын псаломщика. Окончил Камышинское ДУ в 1896 г. Служил диаконом в селе до 1921 г., в Сталинграде – до 1933 г. Рукоположен в священство в 1933 г. и направлен в Панышино. Арестован 17 сентября 1937 г. по обвинению в антисоветской агитации. Расстрелян 5 марта 1938 г. Реабилитирован 19 декабря 1975 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 18537-нф.

Ляпин Федор Михайлович, иерей, 1883 г. р., уроженец ст-цы Качалинской. Служил в Покровской церкви ст-цы Иловлинской. Арестован 4 июля 1922 г. за сопротивление изъятию церковных ценностей. Приговор: 2 месяца лишения свободы; амнистирован. Реабилитирован в 1998 г.

ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 338. Л. 29–33 об., 77.

Макарьев Василий Андреевич, протоиерей, благочинный ст-цы Нижне-Чирской. Название прихода не установлено. Родился в 1879 г. в г. Новочеркасске. Окончил Новочеркасскую ДС в 1900 г. Арестован 26 января 1938 г. по обвинению в КР церковной пропаганде. Расстрелян 12 февраля 1938 г. Реабилитирован 20 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 21046-нф.

Мамонов Петр Петрович, 1894 г. р., священник Александровской церкви с. В. Ельшанка. Арестован 3 апреля 1924 г. за КР пропаганду. Провел две недели в тюрьме, потом выпущен под подписку о невыезде.

ГАВО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 442. Л. 3,5; Ф. 267. Оп. 1. Д. 55. Л. 15, 21, 24, 30.

Мартыновский Иван Павлович, священник с. Луго-Широкого Пролейского р-на. Название прихода не установлено. Родился 20 мая 1875 г. в с. Виры Харьковского округа, сын псаломщика. 31 января 1938 г. по обвинению в КР деятельности назначена высшая мера наказания – расстрел. Расстрелян 4 февраля 1938 г. Реабилитирован 14 июня 1989 г.

Православное слово. 1997. Февр.–март. С. 4.

Мереуц Гермоген, протоиерей. Название прихода не установлено. Осужден по политическим мотивам в 1945 г.

ГАВО. Ф. 6284. Оп. 2. Д. 4. Л. 45.

Михаил (фамилия неизвестна), священник сл. Михайловка Усть-Медведицкого округа. Расстрелян в 1918 г. (и два его сына).

Красный террор в годы Гражданской войны: по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. М., 2004. С. 244.

Михайлов Александр Николаевич, священник г. Камышина. Название прихода не установлено. Родился 17 ноября 1876 г. в г. Камышине. Окончил Астраханскую ДС в 1898 г. Арестован 1 октября

1937 г. по обвинению в создании КР группы. Расстрелян 8 февраля 1938 г. (с ним еще 5 человек). Реабилитирован 20 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 22945-нф.

Могилин Алексей Иванович, протодиакон Казанского собора г. Сталинграда. Арестован в 1947 г. Приговор – 5 лет ссылки. Реабилитирован 1 октября 1991 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 24704-нф.

Молчанов Николай Степанович, священник, 1876 г. р., уроженец ст-цы Букановской, окончил Казанскую ДА. С 1904 г. – преподаватель Тверской ДС. С 1921 г. – настоятель Серафимовской церкви ст. Котельниково. Арестован в 1923 г. за сокрытие церковного имущества, осужден на 5 лет лишения свободы. Впоследствии срок сократили до одного года и восьми месяцев.

ГАВО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 481.

Нефедов Трифон Степанович, священник в г. Дубовке и г. Царицыне. Название прихода не установлено. Арестован и расстрелян в 1933 г.

Афанасьев В. В. Здравствуй, страна Ольховия. Волгоград, 2003. С. 119.

Николаев Василий Владимирович, 1883 г. р., иерей сл. Николаевская. Название прихода не установлено. Арестован 8 августа 1923 г. «за контрреволюцию».

ГАВО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 519.

Олейник Матфей, иеромонах г. Царева Ленинского уезда. Название прихода не установлено. Арестован в 1921 г. по обвинению в «мошенническом» обновлении икон и подрыве мероприятий соввласти. Расстрелян в 1921 г. Реабилитирован в 1989 г.

ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 83. Л. 29–56; Д. 84. Л. 222. 379; Д. 397.

Орлов И. В., священник Ленинского уезда. Название прихода не установлено. Арестован в 1921 г. по обвинению в «мошенническом»

обновлении икон и подрыве мероприятий соввласти. Приговор: 1,5 года заключения; умер в тюрьме. Реабилитирован в 1989 г.

ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 83–84.

Островидов Венедикт Александрович, священник с. Водяного. Название прихода не установлено. Родился в 1890 г. в с. Золотом Саратовской губернии. Окончил 2 курса Саратовской ДС. В 1918 г. – диакон Вознесенской церкви в Дубовке. Арестован 4 января 1921 г. по обвинению в распространении нелегальных слухов в обновлении икон. Расстрелян 8 июня 1921 г. Реабилитирован 29 февраля 1996 г.

Православная энциклопедия. Т. 9. С. 224.

Островидов Николай Александрович, священник Троицкой церкви х. Етеревского Михайловского р-на. Родился в 1890 г. в г. Камышине, сын псаломщика. Окончил 3 курса Саратовской ДС. Арестован 17 сентября 1937 г. По обвинению в участии в КР церковно-монархической группировке назначена высшая мера наказания – расстрел. Приговор приведен в исполнение 12 февраля 1938 г. Реабилитирован 20 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 20722-пф.

Павлов Петр (монах Павел), Кременско-Вознесенский монастырь. Арестован около 1930 г. Умер около 1943 г.

Дронов П. Пути Господни. С. 61–101.

Парадизов Николай Иванович, священник с. Солодники. Название прихода не установлено. 1889 г. р., уроженец с. Заплавного Ленинского р-на. Реабилитирован Волгоградской прокуратурой в 1998 г.

Волгоградская правда. 1998. 4 авг.

Пашин Владимир Николаевич, протоиерей Успенского собора с 1912 г. Родился в 1876 г. Около 1898 г. окончил Саратовскую ДС, кандидат богословия. Член епархиального совета в 1919 г. Умер в 1920 г. (по сообщению газ. «Борьба»).

Иванов С. М., Супрун В. Н. Храмы Царицына – Сталинграда – Волгограда. С. 127.

Пересыпкин Парамон Иванович, священник Вознесенской церкви х. Верхне-Солоновского Суровикинского р-на. Родился 29 ноября 1876 г. в х. Н. Кибиревском Нижне-Чирского р-на. Окончил миссионерское училище в Новочеркаске в 1914 г. Первый раз был судим в 1936 г. и отбывал срок в 1 год в исправительно-трудовом лагере. Второй раз арестован 24 октября 1937 г. по обвинению в участии в КР группировке. Расстрелян 14 декабря 1937 г. Реабилитирован 31 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 23224-пф.

Победоносцев Павел Николаевич, священник, настоятель Казанской церкви с. Каменный Брод. Родился 6 декабря 1855 г. Учился в Саратовской ДС. Он прослужил в с. Каменный Брод почти 30 лет. Арестован 30 июня 1918 г. по обвинению в «контрреволюционности», 26 июля умер от холеры, находясь под следствием. Похоронен на кладбище Покровской церкви посада Дубовка.

ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 413; Ф. И-339. Оп. 125. Д. 3; ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 7332.

Подольский Василий Иванович, священник Зотовской церкви, 1876 г. р., уроженец с. Давыдовка. Реабилитирован Волгоградской прокуратурой в 1998 г.

Волгоградская правда. 1998. 4 авг.

Позднеев Иван Дмитриевич, священник г. Камышина. Название прихода не установлено. Родился 9 ноября 1876 г. в г. Саратове, сын священника. Окончил Астраханскую ДС. Арестован 19 января 1938 г. по обвинению в участии в КР группировке. Расстрелян 8 февраля 1938 г. (с группой). Реабилитирован 19 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 22945-пф.

Попов Николай Харитонович, священномученик, Иоанно-Богословская церковь х. Верхнегнутова. Его отец – Харитон Иванович, основатель и директор Новочеркасского музея донского казачества. Его родной брат – генерал-лейтенант Петр Харитонович Попов. Окончил ДС. Расстрелян 26 марта 1919 г. в ст-це Морозовской.

Вопросы краеведения. Вып. 10. С. 159.

Попов Николай, протоиерей ст-цы Нижне-Чирской. Название прихода не установлено. Арестован в 1922 г. В 1962 г. служил в Казанском соборе г. Сталинграда.

ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 2. Д. 19. Л. 53 об.; Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 550. Л. 75–76.

Попов Николай Пантелеймонович, диакон Михайло-Архангельской церкви х. С. Разина Тормосиновского р-на. Родился 21 ноября 1891 г. в ст-це Суворовской Нижне-Чирского р-на. В 1908 г. окончил Новочеркасское ДУ. Арестован 18 января 1938 г. по обвинению в КР агитации. Расстрелян 5 марта 1938 г. (со священником Черницыным). Реабилитирован 7 июля 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 22108-пф.

Протопопов Петр, иерей, настоятель Христорождественского прихода г. Урюпинска. Служил в 1917–1920 гг. Священнику и его семье неоднократно угрожали расстрелом.

ГАВО. Ф. И-78. Оп. 1. Д. 21. Л. 112, 119–123, 128–133; Д. 30. Л. 2.

Рождественский Александр Константинович, священник «без определенного места жительства». Родился в 1878 г. в с. Ивановка Петровского р-на Саратовской области. Арестован 4 февраля 1938 г. по обвинению в религиозной пропаганде. Расстрелян 5 марта 1938 года. Реабилитирован 5 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 22125-пф.

Рождественский Виссарион Васильевич, иерей с. Верхняя Ахтуба Ленинского уезда. Название прихода не установлено. Арестован в 1921 г. по обвинению в «мошенническом» обновлении икон и подрыве мероприятий соввласти. Приговор: освободить по амнистии. Реабилитирован в 1989 г.

ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 83–84.

Розальев Владимир Иванович, священник с. Средняя Ахтуба. Название прихода не установлено. 1879 г. р., уроженец с. Селитрянного, окончил семинарию. Первый раз арестован в 1922 г. за обновление икон; приговор – 1,5 года лишения свободы. 29 февраля

1924 г. осужден за пропаганду обновления икон и распространение клеветнических слухов. Освобожден по амнистии в марте 1924 г.

ГАВО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 620. Л. 2, 3, 5.

Руссов Николай Петрович, священник, 1872 г. р., уроженец с. Мещерского Саратовской губернии. Окончил Саратовскую ДС в 1894 г. Служил в Сергиевской церкви г. Царицына, а с 1912 до 1932 г. – в Благовещенской церкви. Арестован 27 апреля 1922 г. за КР.

ГАВО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 627. Л. 3.

Рыжов Ефим Никитович, священник. Название прихода не установлено. Арестован в 1924 г.

ГАВО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 629.

Саблин Ефим Никитич, иерей с. Заплавного Ленинского уезда. Название прихода не установлено. Арестован в 1921 г. по обвинению в мошенническом обновлении икон и подрыве мероприятий соввласти. Приговор: 1,5 года тюрьмы. Реабилитирован в 1989 г.

ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 83–84.

Саблин Ефим, священник Казанской церкви г. Царицына. Арестован около 1935 г.

Иванов С. М., Супрун В. И. Храмы Царицына – Сталинграда – Волгограда. С. 116.

Савичев Андрей (Андрьян) Васильевич, священник с. Быково Николаевского уезда. Название прихода не установлено. 1882 г. р., уроженец Таганрогского уезда. Арестован 26 сентября 1925 г. за КР. 7 октября того же года его освободили за недоказанностью вины.

ГАВО. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 487. Л. 1, 3.

Секирин Макарий Григорьевич, иерей с. Средне-Погромного Ленинского уезда. Название прихода не установлено. Арестован в 1921 г. по обвинению в мошенническом обновлении икон и подрыве

мероприятий соввласти. Освобожден по амнистии. Реабилитирован в 1989 г.

ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 83–84.

Семихатов Дмитрий Николаевич, священник Покровской церкви с. Бабикино Еланского р-на. Родился 3 ноября 1875 г. в с. Елань Еланского р-на, сын священника. Арестован 19 января 1938 г. за антисоветскую агитацию. Расстрелян 8 февраля 1938 г. Реабилитирован 13 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 20577-нф.

Сердобольский Алексей Иванович, священник Алексеевской церкви г. Царицына. Арестован в 1935 г. вместе с архиепископом Петром (Соколовым) по обвинению в КР агитации. Ранее уже был в ссылке. Реабилитирован в 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 5647-нф.

Смеловский Георгий Феофанович, священник Николаевской церкви с. Иловатка Новоузенского уезда Самарской губернии, 1864 г. р., в 1885 г. окончил Самарскую ДС. В Иловатке служит с 1896 по 1920 г. В 1896 г. назначен благочинным 6-го округа, с 1898 г. – духовник округа, с 1913 г. – окружной следователь. Осужден в 1921 г. по обвинению в бандитизме. Не реабилитирован.

Архив УФСБ ВО. Дело недоступно.

Соколов Александр Петрович, священник Казанского собора г. Сталинграда, 1875 г. р., уроженец с. Малая Поляна Лукьяновского р-на Горьковской области. Арестован 19 июля 1937 г. вместе с протодиаконом Тимофеем Акимовым. Приговор: 10 лет лишения свободы. Реабилитирован в 1961 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 13884-нф.

Соломатин Матвей Иванович, священник Михайло-Архангельской церкви ст-цы Алексеевской. Арестован 8 февраля 1938 г. по обвинению в КР агитации. Расстрелян 14 февраля 1938 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 22103-нф.

Строков Александр Петрович, священник Вознесенской церкви г. Царицына с 1910 по 1916 г. Родился 10 апреля 1870 г. в семье священника Вознесенской церкви Петра Федоровича Строкова. Окончил Саратовскую ДС в 1890 г. В 1912 г. назначен благочинным церковей г. Царицына и возведен в сан протоиерея. Арестован в 1921 г. с епископом Нифонтом.

ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 2. Д. 12. Л. 95; Борьба. 1922. 25 февр., 7 марта, 10 мая.

Субботин Н. Ф., псаломщик Никольской церкви х. Акишевского Нехаевского р-на (сейчас Урюпинский р-н). Арестован в феврале 1931 г. за «подготовку массового выступления людей за открытие церкви и агитацию против советской власти». Приговорен к заключению в концлагере на 10 лет. Реабилитирован в 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 24104.

Сусин В. И., иерей. Название прихода не установлено. 1904 г. р. Судим по ст. 58–10, участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 26 июля 1964 г. епископом Варфоломеем рукоположен в сан иерея.

ГАВО. Ф. 6284. Оп. 2. Д. 46. Л. 4.

Сутулов Константин, священник Нижне-Чирской епархии. Название прихода не установлено. Арестован по делу изъятия церковных ценностей в 1922 г.

ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 2. Д. 19. Л. 53 об.

Тихомиров Александр И., священник Успенского прихода х. Вихлянцев Хоперского округа. Арестован 12 декабря 1922 г. за неподчинение уполномоченному райисполкома по изъятию церковных ценностей, с ним вместе – три члена церковного совета. Осужден на один год лишения свободы. Освобожден по амнистии 5 ноября 1922 г. Реабилитирован в 1998 г.

ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 514. Л. 27, 31, 126, 148, 160; Ф. Р-37. Оп. 2. Д. 19. Л. 53 об.

Ткачев Георгий Андрианович, священник Симеоновской церкви х. Семеновского Киквидзенского р-на. Родился 2 апреля 1876 г. в сл. Семеновка. Арестован 30 октября 1937 года за КР агитацию. Священник виновным себя не признал, сказал, что проповедовал за Христа и за веру в Него. Расстрелян 11 ноября 1937 г. Реабилитирован 30 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 23160-нф.

Финансов Иоанн Александрович, священник с. Тростянка Балашовского р-на (ныне Еланский р-н). Название прихода не установлено. 1888 г. р. Уроженец г. Сердобска. Арестован 8 марта 1932 г. в Саратовской области [?]. Умер в 1933 г. Реабилитирован в 1989 г.

Фиолетов Николай Константинович, священник, настоятель Михайло-Архангельской церкви с. Ерзовка Царицынской губернии, 1860 г. р., уроженец с. Ерзовка. В 1883–1886 гг. служил в с. Полоцком Саратовской губернии. Арестован 30 января 1921 г. Царицынской ГубЧК. Осужден заседанием Коллегии ЦаргубЧК 24 марта 1921 г. на 1 год принудительных работ в лагере.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 27058 (карточка).

Хованский Павел, иерей. Название прихода не установлено. Осужден 6 сентября 1923 г. за распространение КР листовок (с ним трое прихожан). В деле записано, что листовки были с названием «Праздник в честь Божьей Матери». Приговор: 1 год лишения свободы.

ГАВО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 629. Л. 3.

Царевский Иоанн Иванович, священник Крестовоздвиженской церкви п. Нижний Чир, 1873 г. р., уроженец сл. Карпово Донецкого округа, окончил ДУ. С 1914 по 1920 г. – священник в п. Туроверов-Глубокинский. Арестован 15 апреля 1922 г. вместе с епископом Николаем (Орловым) за сопротивление изъятию церковных ценностей. Приговор: один год лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. Реабилитирован 20 ноября 2007 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 9924-нф; ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 2. Д. 19. Л. 53 об.

Чабанов Феофан Иванович, 1879 г. р., уроженец с. Красный Яр Астраханской губернии. Священник Михайло-Архангельской церкви с. Нижний Балыклей. 18 января 1922 г. осужден за шпионаж.

ГАВО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 773.

Чайко Лаврентий Иванович, священник Вознесенской церкви с. В. Балыклей. Родился 8 августа 1880 г. в с. Корошин Вельского уезда Седлецкой губернии (Польша). Окончил миссионерскую школу при Яблочинском монастыре. Арестован 26 ноября 1937 г. за организацию КР кулацко-церковной группы. Расстрелян 5 марта 1938 г. (с группой). Реабилитирован 4 июля 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 22095-нф.

Черницын Василий Алексеевич, священник Михайло-Архангельской церкви Тормосиновского р-на (проживал в х. Поповском). Родился 1 января 1872 г. в х. Ернольцы Воронежской губернии в семье священнослужителя. Окончил Воронежскую ДС в 1894 г. Арестован 12 февраля 1938 г. за КР агитацию. Расстрелян 5 марта 1938 г. вместе с дьяконом Н. П. Поповым. Реабилитирован 7 июля 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 22108-нф.

Чучунов Николай Иванович, священник. Название прихода не установлено. Осужден по политическим мотивам в 1945 г.

ГАВО. Ф. 6284. Оп. 2. Д. 4. Л. 45.

Шеповаленко Ефим Иванович, священник с. Рахинка Пролейского р-на (ныне Среднеахтубинского). Название прихода не установлено. Окончил миссионерские курсы. Арестован 19 января 1938 г. по обвинению в КР агитации. Расстрелян 4 февраля 1938 г. Реабилитирован 13 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 20115-нф.

Шумов Павел Яковлевич, иерей Александро-Невского м. д. п. В. Ельшанка. Рукоположен около 1921 г. Трижды арестован

по ст. 58–10 и 107 УК. Служит в Ельшанке с 1944 г. В 1950 г. – настоятель Серафимовского м. д. в Котельниково.

ГАВО. Ф. 6284. Оп. 1. Д. 5. Л. 2, 4, 7; Ф. 6285. Оп. 1. Д. 1. Л. 45.

Ястребов Владимир Васильевич, священник с. Луго-Водяного Пролейского р-на. Название прихода не установлено. Родился 28 июля 1876 г. в г. Нижний Ломов Пензенской губернии. Арестован 17 января 1938 г. по обвинению в КР группировке. Расстрелян 4 февраля 1938 г. Реабилитирован 20 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 20116-нф.

СПИСОК РЕПРЕССИРОВАННЫХ МИРЯН ВОЛГОГРАДСКОЙ ЕПАРХИИ ЗА 1917–1964 ГГ.

Аверичкин Степан Васильевич, 1897 г. р., уроженец х. Абросимского Хоперского р-на, русский, «тихоновец». В 1930 г. был осужден по ст. 111 на 1 год ИТЛ. В 1935–1936 гг. судим по ст. 61. Арестован 18 января 1938 г., обвинялся в КР деятельности. 13 февраля 1938 г. тройкой УНКВД Сталинградской обл. приговорен к ВМН. 16 марта 1938 г. расстрелян. 5 июля 1989 г. реабилитирован по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16.01 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 21991-нф.

Белов Феодор Федосеевич, 1877 г. р., уроженец х. Галкин Андреяновского сельсовета Подтелковского р-на Сталинградской обл., казак, русский, плотник. С 1918 по 1920 г. служил в белой армии в чине вахмистра. В 1931 г. был раскулачен и осужден по ст. 61 УК к 2 годам лишения свободы и 5 лет высылки. В 1933 г. вторично осужден по ст. 61 УК к 3 годам лишения свободы. Арестован 24 января 1938 г. Обвинялся в КР пропаганде. 11 февраля 1938 г. тройкой УНКВД Сталинградской области приговорен к ВМН.

23 февраля 1938 г. расстрелян. 16 июня 1989 г. реабилитирован по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16.01 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 20786-нф.

Беспалов Прокофий Митрофанович, 1873 г. р., уроженец х. Девнин Кумылженского р-на, русский, казак. Проживал в г. Урюпинске. Арестован 3 сентября 1930 г. по обвинению в КР пропаганде. Приговорен к заключению в концлагере на 10 лет. Реабилитирован 6 июня 1989 г.

Православное слово. 1997. Май. С. 4.

Быкова (Емельянова) Дарья Сергеевна, 1884 г. р., уроженка с. Быково Быковского р-на Сталинградской обл., русская, церковный ктитор. Арестована 31 января 1937 г. Обвинялась в КР пропаганде. 7 февраля 1938 г. тройкой УНКВД приговорена к 10 годам ИТЛ. Освободилась в 1954 г. Реабилитирована 20 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 20722-нф.

Васильев Алексей Антонович, 1876 г. р. Уроженец х. Акишевского, русский, казак. Председатель церковного совета х. Акишевского Нехаевского р-на. Арестован в 1931 г. за агитацию по открытию церкви. Тройкой ОГПУ 4 апреля 1931 г. приговорен к 10 годам ИТЛ.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 24104-нф.

Васильев Семен Николаевич – Никольская церковь с. Терса Еланского р-на. В деле указано, что он «служитель культа». Арестован 18 января 1938 г. по обвинению в агитации против колхоза. Расстрелян 8 февраля 1938 г. Реабилитирован 13 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 20576-нф.

Вертелов Андрей Яковлевич, 1875 г. р., уроженец с. Лопуховка Руднянского р-на. Председатель церковного совета с. Лопуховка. Арестован 19 января 1938 г. по обвинению в КР агитации и церковной пропаганде. Расстрелян 5 марта 1938 г. Реабилитирован 5 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 22122-нф.

Жорина (Петрунина) Мария Ефимовна, 1890 г. р., уроженка с. Быково Быковского р-на Сталинградской обл., русская, председатель церковного совета. Арестована 31 августа 1937 г. Обвинялась в КР пропаганде. 7 февраля 1938 г. тройкой УНКВД Сталинградской обл. приговорена к ВМН. 12 февраля 1938 г. расстреляна. Реабилитирована 20 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 20722-нф.

Жупин Николай Николаевич, 1904 г. р., уроженец х. Медведицкого Хоперского р-на Сталинградской обл., русский, сын хуторского атамана, «тихоновец». В 1932 г. был осужден по ст. 131 УК на 10 лет лишения свободы. Арестован 6 февраля 1938 г. Обвинялся в КР деятельности. 14 февраля 1938 г. тройкой УНКВД Сталинградской обл. осужден на 10 лет лишения свободы. 5 июля 1989 г. реабилитирован по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 21991-нф.

Зеленко Семен Прокофьевич, 1887 г. р., уроженец с. Быково Быковского р-на Сталинградской обл., русский. Арестован 3 сентября 1937 г. Обвинялся в КР агитации. 7 февраля 1938 г. тройкой УНКВД Сталинградской области приговорен к 10 годам ИТЛ. 13 ноября 1938 г. умер в пересыльном пункте. Реабилитирован 20 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 20722-нф.

Клецкова Евдокия Александровна, 1867 г. р. Проживала в стце Нижне-Чирской 2-го Донского округа. Арестована в апреле 1922 г. по делу епископа Николая (Орлова) за сопротивление изъятию церковных ценностей. Условно осуждена на один год с учетом предварительного заключения. Реабилитирована 20 ноября 2007 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 9924-нф.

Колесниченко Михаил Николаевич, 1903 г. р., уроженец с. Быково Быковского р-на Сталинградской обл., русский, сторож церкви, секретарь церковного совета, был дьячком-псаломщиком.

Арестован 31 августа 1937 г. Обвинялся в КР агитации. 7 февраля 1938 г. тройкой УНКВД Сталинградской обл. приговорен к 10 годам концлагеря. Освобожден 25 августа 1954 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 20722-нф.

Костин Петр Григорьевич. Проживал в с. Старая Отрада. Арестован 14 февраля 1941 г. по обвинению в КР агитации. Проходил по одному делу со священником Капустиным. Приговорен к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 23 января 1991 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 24639-нф.

Круглякова И. С. Просфорница в Казанском соборе г. Царицына. Арестована в 1935 г.

Иванов С. М., Супрун В. И. Храмы Царицына – Сталинграда – Волгограда. С. 116.

Кругляков Яков Васильевич, хлебопашец, резмигрант. Проживал в х. Краснополовском Подтелковского р-на. Арестован 21 ноября 1937 г. по обвинению в КР агитации в религиозном духе. Виновным себя не признал. Расстрелян 30 ноября 1937 года. Реабилитирован 21 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 21581-нф.

Куликов Давид Васильевич, 1891 г. р., уроженец х. Стан-Подгорного Хоперского р-на Сталинградской обл., русский, служил в белой армии урядником, «тихоновец». В 1931 г. был осужден по ст. 58 п. 10 на 5 лет концлагерей. Арестован 7 июля 1938 г. Обвинялся в КР деятельности. 13 февраля 1938 г. тройкой УНКВД приговорен к ВМН. Расстрелян 16 марта 1938 г. Реабилитирован 6 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 21991-нф.

Куницын Николай Павлович, 1904 г. р., уроженец х. Лысогорского Хоперского р-на Сталинградской обл., русский, «тихоновец». В 1931 г. был осужден по ст. 131, в 1933 г. – по ст. 61 на 2 года лишения свободы и 5 лет высылки. В 1936 г. судим по ст. 61. Арестован 6 февраля 1938 г. Обвинялся в КР деятельности. 13 февраля 1938 г.

тройкой УНКВД приговорен к ВМН. Расстрелян 16 марта 1938 г. Реабилитирован 5 июля 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 21991-нф.

Ледяев Ермолай Григорьевич, 1868 г. р., уроженец с. Нижний Балыклей Пролейского р-на Сталинградской обл., мордвин. Арестован 23 января 1938 г. Обвинялся в КР агитации. 14 января 1938 г. тройкой УНКВД Сталинградской обл. приговорен к ВМН. Расстрелян 5 марта 1938 г. Реабилитирован 4 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 22095-нф.

Макарук Антонина Ивановна. Осуждена в 1925 г. за сокрытие церковных ценностей.

ГАВО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 438.

Малова Олимпиада Семеновна. Название прихода не установлено. Осуждена в 1924 г. за КР агитацию.

ГАВО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 44.

Маноцков Кузьма Игнатьевич, родился в 1893 г. в х. Остроуховском Кумылженского р-на. Русский, казак, хлебороб, член церковного совета. Арестован 4 сентября 1930 г. по обвинению в КР деятельности. Расстрелян 20 ноября 1930 г. Реабилитирован 6 июня 1989 г.

Православное слово. 1997. Май. С. 4.

Мартыненко Иван Терентьевич, родился 17 октября 1903 г. в сл. Николаевка Сталинградской обл., русский, председатель церковного совета. Арестован 23 января 1938 г. Обвинялся в КР деятельности. 2 февраля 1938 г. тройкой УНКВД Сталинградской обл. приговорен к ВМН. Расстрелян 8 февраля 1938 г. Реабилитирован 20 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 22945-нф.

Маслова Мария Павловна, родилась в 1886 г. в г. Камышине Сталинградской обл., русская, казначей Камышинской церкви. Арестована 23 января 1938 г. Обвинялась в КР деятельности.

2 февраля 1938 г. тройкой УНКВД приговорена к ВМН. Расстреляна
8 февраля 1938 г. Реабилитирована 20 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 22945-нф.

Матасов Василий Васильевич, 1904 г. р., уроженец х. Абросимского Хоперского р-на Сталинградской обл., русский, «тихоновец». В 1932 г. был осужден по ст. 61 УК на 10 лет лишения свободы, в 1935 г. осужден по ст. 61 на 1 год ИТР. Арестован 18 января 1938 г. Обвинялся в КР деятельности. 13 февраля 1938 г. тройкой УНКВД Сталинградской обл. приговорен к ВМН. Расстрелян 16 марта 1938 г. Реабилитирован 5 июля 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 21991-нф.

Парсанов Афанасий Прокопьевич. Расстрелян вместе со священником Денисовым в 1930 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 21767-нф.

Позднышев Василий Никифорович, 1876 г. р. Проживал в ст-це Нижне-Чирской 2-го Донского округа. Арестован в апреле 1922 г. по делу епископа Николая (Орлова) за сопротивление изъятию церковных ценностей. Осужден на один год с учетом предварительного заключения. Реабилитирован 20 ноября 2007 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 9924-нф.

Позднышев Григорий Васильевич, церковный староста. Осиевская церковь (единоверческая) х. Шебалине Нижне-Чирского р-на. Арестован 5 августа 1937 г. по обвинению в КР деятельности (агитировал против закрытия церкви). Расстрелян 27 августа 1937 г. Реабилитирован 24 июля 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 24182-нф.

Пронин Ефрем Дмитриевич. 1869 г. р. Проживал в ст-це Нижне-Чирской 2-го Донского округа. Арестован в апреле 1922 г. по делу епископа Николая (Орлова) за сопротивление изъятию церковных ценностей. Осужден на один год с учетом предварительного заключения. Реабилитирован 20 ноября 2007 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 9924-нф.

Савин Гаврила Романович, Михаило-Архангельский приход с. Ерзовка. Арестован в 1922 г. за сопротивление изъятию церковных ценностей. Суду предан не был потому, что «по экспертизе врачей оказался психически ненормальным».

ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 2. Д. 19. Л. 53–53 об.

Сасов Яков Степанович, Вознесенская церковь с. В. Балыклей Быковского р-на. Арестован 23 января 1938 г. Обвинялся в КР агитации. 14 февраля 1938 г. тройкой УНКВД Сталинградской обл. приговорен к ВМН. Расстрелян 5 марта 1938 г. Реабилитирован 4 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 22095-нф.

Сергеевы Иван и Никита, члены церковного совета ст-цы Вешенской. Арестованы в 1922 г. вместе со священником Поповым по подозрению в сокрытии церковных ценностей.

ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 2. Д. 19.

Серков Ефим Иванович, 1890 г. р., уроженец хутора Бубновского Хоперского р-на Сталинградской обл., русский, «тихоновец». В 1933, 1934, 1935, 1936 гг. арестовывался ОГПУ НКВД за КР деятельность. Последний раз арестован 21 января 1938 г. 13 февраля 1938 г. тройкой УНКВД Сталинградской обл. приговорен к ВМН. Расстрелян 16 марта 1938 г. Реабилитирован 6 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 21991-нф, 21001-нф.

Сизоненко Василий Ильич, председатель церковного совета Казанского собора г. Сталинграда. Арестован в 1937 г. вместе с протодиаконном Акимовым за КР деятельность и распространение провокационных слухов. Приговор: 10 лет лишения свободы. Реабилитирован 18 января 1961 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 13884-нф.

Синеоков Н. А., известный краевед, директор Сталинградского краеведческого музея. В 1934 г. категорически выступил против разрушения Успенского собора в Дубовке. Репрессирован в 1935 г.

ГАВО. Ф. 2059. Оп. 2. Д. 43. Л. 52–57.

Слаженикин Захар Георгиевич, 1899 г. р., уроженец х. Бубновского Хоперского р-на Сталинградской обл. «тихоновец». В 1932 г. был осужден по ст. 61 на 2 года лишения свободы, в 1933 г. вторично осужден по ст. 61 на 5 лет лишения свободы. Арестован 21 января 1938 г. Обвинялся в КР деятельности. 21 января – 14 февраля 1938 г. тройкой УНКВД Сталинградской обл. осужден на 10 лет лишения свободы. Реабилитирован 5 июля 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 21991-нф.

Солоухов Алексей Иванович, староста Казанского собора г. Сталинграда. Арестован в 1937 г. вместе с протодиаконом Акимовым за КР деятельность и распространение провокационных слухов. Приговор: 10 лет лишения свободы. Реабилитирован 18 января 1961 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 13884-нф.

Суровцев Трофим Иванович. Свято-Духовский приход ст-цы Луковской Нехаевского р-на. Неоднократно подвергался гонениям. Арестован 1 октября 1937 г. Обвинялся в КР деятельности и агитации против колхоза. Расстрелян 14 декабря 1937 г. Реабилитирован 28 июля 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 23072-нф.

Сучков Георгий Ефимович, 1885 г. р., уроженец х. Салтынского Хоперского р-на Сталинградской обл., казак, служил в белой армии урядником, «тихоновец». В 1931 г. был осужден по ст. 73 УК на 3 года лишения свободы и 3 года высылки. В 1932 г. осужден по ст. 61 на 1 год и 6 мес. лишения свободы, в 1933 г. осужден по ст. 58 п. 10 на 3 года ИТЛ. Арестован 18 января 1938 г. Обвинялся в КР деятельности. 13 февраля 1938 г. тройкой УНКВД Сталинградской обл. приговорен к ВМН. Расстрелян 16 марта 1938 г. Реабилитирован 5 июля 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 21991-нф.

Топилин В., прихожанин Успенской церкви х. Вихлянцев Хоперского округа. Арестован в 1922 г. вместе со священником Тихомировым.

ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 514. Л. 31.

Тюкин Сергей Савельевич, председатель ревизионной комиссии церковного совета с. Быково. Арестован 31 января 1937 г. Проходил по одному делу со священником Ливановым. Обвинялся в КР пропаганде. Дальнейшая судьба неизвестна.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 20722-нф.

Финогенов Павел Иванович, 1884 г. р., уроженец г. Ленинска. Арестован 23 мая 1924 г. за обвинение советской власти в том, что она вмешивается в церковные дела и душит налогами. 13 июня того же года освобожден за недоказанностью вины.

ГАВО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 749.

Фиолетов Николай Николаевич, родом из п. Ерзовка, профессор. Около 1904 г. исключен из Саратовской ДС. Первый раз осужден в 1932 г. в Душанбе (Сталинабад). В 1941 г. арестован в г. Калининe. Умер в 1943 г.

ГАВО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 84.

Фирсова Мария, царицынка. В мае 1922 г. сняла с забора плакат с изображением толстого и жадного попа. На суде получила 10 лет ИТЛ «за КР деятельность против мероприятий советской власти по борьбе с религией».

Иванов С. М., Супрун В. И. Храмы Царицына – Сталинграда – Волгограда. С. 29.

Щегольков Константин Иванович, житель г. Урюпинска. Арестован 19 января 1938 г. Обвинялся в КР деятельности. Расстрелян 3 февраля 1938 г. Реабилитирован 21 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 20670-нф.

Шехватов Гавриил Иванович, 1881 г. р., уроженец х. Лысогорского Хоперского р-на Сталинградской обл., русский, «тихоновец». Был осужден по ст. 131 на 6 мес. ИТР. Арестован 18 января 1938 г. Обвинялся в КР деятельности. 29 января – 14 февраля 1938 г. тройкой УНКВД Сталинградской обл. осужден на 10 лет лишения свободы. Реабилитирован 5 июля 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 21991-нф.

Яхонтов Владимир Федорович, председатель церковного совета в г. Камышине. Проходил по делу вместе со священником Михайловым. Расстрелян 8 февраля 1938 г. Реабилитирован 20 июня 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 22945-нф.

Дополнение к списку (от редактора)

Бондарь Андрей Иванович, 1898 г. р., член церковного совета Никольской церкви сл. Николаевка. Арестован в 1933 г. вместе с протоиереем Алексием Добронравовым. Приговорен 15 мая 1933 г. к 1 году принудработ. Реабилитирован 18 мая 2002 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 22091-нф.

Дмитриев Петр Матвеевич, 1896 г. р., псаломщик церкви Рождества Богородицы х. Фролова. Офицер, служил в царской и белой армиях. Арестован в январе 1930 г. Расстрелян по приговору тройки ОГПУ 19 июня 1930 г. Дело пересмотрено, и приговор отменен в 1959 г.

Архив УФСБ ВО. Д. 18632-нф.

Голубев Матвей Васильевич, 1868 г. р., псаломщик Никольской церкви сл. Николаевка. Уроженец с. Голицыно Саратовской губернии. Арестован в 1933 г. вместе с протоиереем Алексием Добронравовым. Освобожден в связи с престарелым возрастом 21 мая 1933 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 22091-нф.

Замятин Георгий Максимович, 1880 г. р., протоиерей Никольской церкви сл. Николаевка. Уроженец посада Дубовка. Арестован в 1933 г. вместе с протоиереем Алексием Добронравовым. Осужден 15 мая 1933 г. на 3 года лагерей. Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирован 6 июля 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 22091-нф.

Илясов Михаил Иванович, староста Пантелеимоновской церкви х. Летовский-Головской Фроловского района. Арестован в январе 1930 г.

Архив УФСБ ВО. Д. 18632-нф.

Крищенко Иван Константинович, 1865 г. р., член церковного совета Никольской церкви сл. Николаевка. Уроженец сл. Николаевка. Арестован в 1933 г. вместе с протоиереем Алексием Добронравовым. Освобожден в связи с престарелым возрастом 21 мая 1933 г.

Архив УФСБ ВО. Ф. 6. Д. 22091-нф.

Сахаров Николай Васильевич, протоиерей, благочинный, 1883 г. р., служил в церкви Рождества Богородицы х. Фролова. Арестован в январе 1930 г. Осужден на 10 лет лагерей.

Архив УФСБ ВО. Д. 18632-нф.

Сперанский Михаил Никанорович, протоиерей, 1888 г. р., служил в церкви Рождества Богородицы х. Фролова. Арестован в январе 1930 г. Осужден на 10 лет лагерей. Умер в заключении.

Архив УФСБ ВО. Д. 18632-нф.

Чечко Адам Кириллович, протоиерей, 1876 г. р., уроженец Польши, беженец. Служил в Пантелеимоновском храме х. Летовский-Головской Фроловского района. С 1914 по 1930 г. вел летопись приходской жизни. Арестован в 1930 г. Расстрелян по приговору тройки ОГПУ 19 июня 1930 г. Реабилитирован в 1989 г.

Архив УФСБ ВО. Д. 18632-нф.

В феврале 1930 г. во Фроловском районе было арестовано 30 человек – жителей хуторов Фролова, Летовского, Голенского, Ново-Паницкого, Любимовского, Скоровского, Выездинского, Духовского, Кременского. На них было заведено дело, в котором они были объединены в контрреволюционную организацию, готовившую вооруженное восстание и свержение советской власти. Во главе восстания следствием были поставлены «церковники» – протоиерей Адам Кириллович Чечко, настоятель Пантелеимоновской церкви хутора Летовский, священники фроловской Рождество-Богородицкой церкви – благочинный Фроловского округа протоиерей Николай Васильевич Сахаров, протоиерей Михаил Николаевич Сперанский, псаломщик Петр Матвеевич Дмитриев, церковный староста Михаил Иванович Илясов. Пять человек из тридцати – священник Адам Чечко, псаломщик Петр Матвеевич Дмитриев, Петр Антонович Гребнев, Иван Матвеевич Ханов, Иван Яковлевич Паршин – 9 июня 1930 года были приговорены тройкой ОГПУ к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 19 июня 1930 г. Остальные, в том числе священники Николай Сахаров и Михаил Сперанский, приговорены к разным срокам тюремного заключения. Постановлением Сталинградского областного суда от 16 марта 1959 г. приговор был отменен в связи с недоказанностью вины.¹⁰¹ (Добавлено редактором).

---

¹⁰¹ См.: Архив УФСБ ВО. Д 18632-пф. Л. 220–228.

Список сокращений

- ВМН** – высшая мера наказания
ГАВО – Государственный архив Волгоградской области
ГАСО – Государственный архив Саратовской области
газ. – газета
Д. – дело
ДС – духовная семинария
ДА – духовная академия
ДУ – духовное училище
ИТЛ – исправительно-трудовые лагеря
ИТР – исправительно-трудовые работы
КР – контрреволюция, контрреволюционная
Л. – лист
МДА – Московская духовная академия
м.д. – молитвенный дом
Оп. – опись
обл. – область
п. – поселок
с. – село
сл. – слобода
ст-ца – станица
УФСБ ВО – Управление Федеральной службы безопасности по Волгоградской области
Ф. – фонд
х. – хутор
ЦДНИВО – Центр документации новейшей истории Волгоградской области

АДРЕСА И КОНТАКТНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ АВТОРОВ СБОРНИКА

Редактор: священник Евгений Агеев, Рождество-Богородицкий приход г. Фролово. Адрес: 403540, г. Фролово Волгоградской обл., а/я 11, Церковь. Телефон: (84465) 2-45-22. E-mail: evageev@mail.ru.

Иеромонах Климент (Наумов), Гусевский Ахтырский монастырь. Адрес: с. Гусевка Ольховского р-на Волгоградской обл., Монастырь. E-mail: sr-n@mail.ru.

Священник Аркадий Власов, Покровский приход х. Ветютнев Фроловского района. Адрес: 403520, х. Ветютнев Фроловского р-на Волгоградской обл., Покровский храм. E-mail: bastion18@yandex.ru.

Иванов Сергей Михайлович, пресс-секретарь Волгоградской епархии. E-mail: volepar@yandex.ru.

Антонов Денис Дмитриевич, сотрудник отдела канонизации святых Волгоградской епархии. Телефон: 8-919-982-49-06. E-mail: antonov34@mail.ru.

МАТЕРИАЛЫ
к жизнеописаниям
репрессированных священнослужителей
Волгоградской епархии

Выпуск первый

Технический редактор *А. М. Тужилкин*
Корректор *И. Ю. Сиволапова*

ООО «ПринТерра-Дизайн»
400005, г. Волгоград, пр-т им. В. И. Ленина, 88.
Тел.: (8442) 23-87-01, 23-82-60, 23-32-81
e-mail: mail@printerra.com

Подписано в печать 26.07.2011. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 8,60. Тираж 1000 экз. Заказ № 3255.

Отпечатано в типографии издательства «ПринТерра-Дизайн»